

Св.Иларион

Российская Академия
Институт Этнологии и Антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Наук

Житие и деяния Илариона Грузина

Перевод с древнегрузинского, введение, примечания Г.В. ЦУЛАЯ

Издание второе, дополненное
Москва, 1998

Оглавление

Ко	второму	изданию
Введение		
Житие и деяния святого и блаженного отца нашего Илариона Грузина / Цховреви дл мокхалакхеобаи тцмидиса да нетариса мамисв чуениса Иларион Картвелиса		
I.	Краткая	редакция
II.	Пространная	редакция
III.Метафрасная		редакция[6]
Вместо заключения		

Ответственные	редакторы	серии:
В.А. Тишков,	С.В.	Чешко
Редакционно-издательская		группа:
С.С. Крюкова, Г.А. Носова, Е.А.		Пивнева
Рецензент:		
чл.-корр. РАН С.А. Арутюнов		

От редакции

Серии "Российский этнограф" и "Библиотека Российского этнографа" основаны в 1993 г. доктором исторических наук Ю.Б. Симченко. "Библиотека Российского этнографа" является изданием самого широкого профиля. Кроме академических работ в нем публикуются этнографические очерки, путевые заметки, архивные документы и другие материалы, представляющие интерес для этнологической дисциплины.

© 1998 г. Координационно-методический центр "Народы России" Института этнологии и антропологии РАН

© 1998 г. Г.В. Цулая

Ко второму изданию

Повторное издание предлагаемой работы вызвано следующими обстоятельствами. Первое издание публикуемой работы давно стало библиографической редкостью. Кроме того, вполне очевидны важность и

даже актуальность темы для средневековой истории народов византийского круга, исторической наследницей которого после падения Константинополя в 1453 г. выступило Русское государство. Можно сказать, не покушаясь на историческую истину, что это место оно занимает до сих пор при всем неведении того нашими политиками, так мало считающимися с закономерностями исторической преемственности. И наконец, недостатки первого издания "Жития Илариона Грузина", осуществленного мною в 1991 г., уже тогда были очевидны. Основным из таковых являлось отсутствие перевода метафрасной редакции жития. Помимо крайне неудовлетворительного набора, в нем допущены также многочисленные опечатки. Кроме того, в исследовательскую часть публикаций внесен ряд поправок и дополнений. Все это и вынудило меня взяться за подготовку повторного издания данной работы.

Благодарю за помощь в подготовке данного издания первую его читательницу еще в рукописи - мою жену Нателу Зурабовну Гигинейшвили.
5 октября 1995 года.

*Памяти моих родителей
Василия Васильевича
и Тамары Севериановны
и сестры моей Этери Данелия-Цулая*

Введение

Памятники древнегрузинской агиографической литературы привлекали внимание ученых еще в прошлом столетии. В XIX в. появились и отдельные их публикации, основная же часть еще долго из-за языкового барьера оставалась доступной лишь отдельным специалистам. Поэтому в распоряжении ученых были появившиеся еще в 70-х гг. XIX в. неудовлетворительные переводы, точнее - пересказы в действительности неполного собрания древнегрузинских житий .

Но уже на рубеже XIX-XX вв. грузинская агиография все более стала вызывать интерес видных филологов и историков культуры как у нас, так и в Западной Европе. Их публикации обычно производили сенсацию, действительно свидетельствуя о том, "что грузинская литература - одна из богатейших сокровищниц восточной христианской церкви" .

Агиографический жанр в Грузии, отразивший историческую обстановку и бытовые моменты не только местного аборигенного населения, зародился и развивался в традициях византийской стилистики. Византийская империя со времени своего образования стала притягательным фактором духовной жизни и эстетических вкусов для окружавших ее народов, особенно в свое время входивших в эллинистический мир или испытавших заметное его влияние. Это обстоятельство, конечно, не способствовало гармонии политических и даже культурных взаимоотношений

стр 6

шений этих народов с ромеями. Наоборот, экстремистская политика византийских светских властей и духовных иерархов была направлена на физическое и духовное размывание порубежных с Империей народов. Чем более народ был развит этнически и социально, тем более он ощущал на себе тяжесть умственного деспотизма византийщины.

Грузинские книжники возникшей в VIII-IX вв. в Кларджети (Юго-Западная Грузия) школы, которую

прошел Иларион Грузин, не раз сетовали на свою отсталость, в сравнении с византийцами (и это при наличии у себя в данное многовековой литературной традиции!). Впервые такие сетования были высказаны в связи с новой решительной и более чем прежде кардинальной переориентацией грузинской общественности с "восточного христианства" на Византию. Эта ситуация возникла в постиконоборческий период и в ней отразился культурный подъем в самой Византии. Очевидно, к данной эпохе относится признание грузинскими писателями недостаточности жизнеописаний местных духовных подвижников. Из дошедших до нас письменных памятников грузин наиболее выразительно эти настроения отражены в жизнеописании старше современника Илариона - Григория Хандзтийского (Григол Хандзтели, 759-861). Автор жития Григория Георгий Мерчуле (X в.) писал, что жизненные пути "кларджийских отцов", их подвиги и святость "в стране Картлийской не были описаны" и это способствовало тому, что "чудодеяния их из-за (прошедших) многих времен были ввергнуты в бездну забвения"[3] , в то как, пишет другой средневековый грузинский писатель, в Грузии (Картли) воссияло такое количество подвижников, что "мне и времени не хватит перечислить их"[4]. Эти слезные сетования отсутствие внимания к многочисленным мученикам и подвижникам на путях грузинской истории раздавались вплоть до конца XII в.

То же самое подчеркивается и в публикуемом здесь памятнике, в котором читаем: "Блаженный и святой отец наш Иларион был родом из грузин, которые явили множество святых и чудотворных мужей; но из-за незаписанных их житий

стр 7

и истечения многого времени впали они в забвение, однако в блеске предстоят пред Богом".

Из сохранившихся памятников грузинской литературы данного периода "Житие Илариона Грузина" является наиболее типичным и одним из выдающихся. Неслучайно, что оно обратило на себя особое внимание ученых специалистов по истории агиографии народов византийского круга[6] . В нем отражены культурно-политические обстоятельства, в которых оказалась Грузия в середине IX в. К этому времени народы Закавказья в результате длительной и упорной борьбы против арабской экспансии вступили в новую полосу стабилизации внутренней обстановки. Еще в конце VIII в., когда в ходе общекавказской борьбы против халифата по обе стороны Кавказского хребта возник ряд государственных и полугосударственных образований, фактически освободилась от арабского господства и превратилась в самостоятельное княжество Кахети, родина Илариона Грузина.

Внутреннее развитие народов Закавказья, обновление их этнической эволюции после ослабления господства халифата в регионе способствовали определению их новой культурной ориентации, отразившейся особенно рельефно в творческой продукции местных писателей и хронистов того времени. С XIII в. грузинские книжники довольно четко фиксируют рост политической ментальности грузинского этноса. Они свидетельствуют о повышении социального статуса и смене этнических характеристик самих мучеников, пополнении их рядов представителями с подчеркнутой этничностью и сословностью. На смену плембсу в "борьбе за веру" пришел новый тип героя - представитель социальных верхов. Хотя эта черта особенно проявилась под влиянием событий иного порядка и уходила вглубь иконоборческой проблематики в Византии (см. ниже), но и в Грузии она должна была иметь собственную почву.

Одним из показателей этнической консолидации грузинских (картвельских) племен и углубления в их массе христианской идеологии стало также "вытеснение" со страниц местной агиографической литературы "инородцев" и "иноверцев", само появление

стр 8

которых в свое время было обусловлено миссионер характером христианства в Грузии. Писатели-агиографы отводили им роль борцов за общехристианские идеалы, отодвигая как бы на второй план мотивы собственно

этнического содержания. В свое время это соответствовало характеру этнического развития грузин, а также уровню раннехристианской идеологии обосновывавшей собственный универсализм вне зависимости этнической принадлежности ее носителей и проводников [8].

События, последовавшие после окончательной победы византизма[9], и успехи сопротивления византийцев и близких им территориально и культурно народов арабо-мусульманской экспансии получили отражение в памятниках антимусульманской полемической литературы того времени. Именно в антимусульманской литературе Грузии впервые наиболее ярко выражено этническое самосознание грузин ("Мученичество Або Тпилисского" Иоанна Сабанис-дзе, "Мученичество Гоброна" епископа Тбетского, анонимное "Мученичество Константа Каха"). Одновременно с этим возобновляется и выдвигается едва ли не на первый план старая идея не одних только грузин в византийском мире - неповиновение византийскому вмешательству в сферу их духовной деятельности при сохранении приверженности к ним перед лицом общего неприятеля. Именно в борьбе против византийского духовного диктата Иоанн Сабанис-дзе видит возможность этнической независимости грузин.

Не повинуюсь византийцам, грузины, как и другие народы (армяне, болгары, русские и пр.), естественно стремились к равным с ромеями правам на толкование священных писаний, на самостоятельное приобщение к христианской ойкумене, на право вести независимую, обусловленную собственными нормативами жизнь. И в этом "неповиновении" грузины (равно как и другие народы византийского культурного круга) добились конечных успехов: они сохранили себя и физически, и духовно. Расположенная на стыке христианского и мусульманского миров в Закавказье, Грузия оказалась под двойным культурным влиянием, творчески особенно продуктивным как в домонгольскую эпоху,

стр 9

в период расцвета Грузинского феодального царства, так и значительно позже. Особенно плодотворным было творческое восприятие грузинами культуры мусульманской Персии[10] .

* * *

"Житие Илариона Грузина" начинается, согласно канонам агиографического жанра, апологетикой христианства со всем присущим данному случаю шаблоном. Но житие Илариона, в частности, его пространная и метафрасная редакции отличаются особенной выпречностью, хотя и нередкой и для других древнегрузинских агиографических произведений, но в данном, случае, очевидно, усугубленной общевизантийской эйфорией, характерной для периода победы иконопочитания. Не исключено, что здесь также свидетельство эволюции со временем культа и без того популярного героя "Жития". Личность Илариона, действительно, должна была быть незаурядной. Автору вполне можно верить, когда он свидетельствует, что хотя Иларион и был "новый по времени, но равен оным присным и первенствовавшим подвижникам, коим он уподобился благодатью и чудотворством и коих он превзошел, а некоторых и при жизни превосходил" и т.д.

Собственно же факты биографии Илариона таковы. Грузин, выходец из многодетной семьи "богатых и именитых азнауров в Кахетской части страны Картлийской". Благочестивые и состоятельные родители из детей своих именно Илариона обетовали Богу. В возрасте шести лет он был отдан на обучение некоему местному "боголюбивому человеку". Отрок проявил недюжинные способности и прилежание в изучении Священных Писаний, что и надоумило его отца построить монастырь, куда он и отдал свое чадо. Но юного монаха, как нарочито уверяет агиограф, стали тяготить частые посещения родителя, и он в возрасте пятнадцати лет, следуя заповеди Христа оставить отца и мать и следовать по стопам Его, отправился в еще за много

стр 10

столетии до него прославившуюся Гареджийскую пуст. Восточной Грузии, стал отшельником и поселился в гроте таких же как он монахов-отшельников и здесь стяжал признание и славу.

Весть о подвижничестве Илариона настолько разрослась, что епископ Руиставский после долгих уговоров склонил его к положению во священники.

Но слава тяготила Илариона, и он во избежание ее любви к странничеству, что в общем-то должно было быть вызвано более конкретными и более прагматическими мотивами связанными с церковной деятельностью, оставляет священничество, сам назначает себе преемника и отправляется в Иерусалим. После ряда дорожных происшествий, описанных по нормам агиологии, Иларион совместно со своими спутниками приходит на гору Фавор посещает место Преображения Христова, а затем достигает и Иерусалима, поклоняется Гробу Господню, великой Голгофе, посещает Вифлеем, доходит до святой реки Иордан и затем приходит в Лавру святого Саввы, в которой проводит семь лет. '

Здесь однажды ночью ему явилась в видении Всесвятая Богородица, Она настоятельно звала его посетить родителей в Кахети. Вернувшись в отчий дом, Иларион узнает от матери о кончине отца и братьев. Состоятельная и боголюбивая мать отдала в его распоряжение все оставшееся от отца имущество, на которое Иларион построил в родных местах монастырь для своей матери (т.е. женский монастырь), пожертвовал ему несколько деревень, создал устав и т.д. Тяготившая его мирская слава стала преследовать его и в Картли. Чтобы избежать ее, он, предварительно посетив прежде выстроенные им в Картли монастыри, отправился в Константинополь. Это произошло в период правления византийского императора Михаила (842-867). В Византии он вместе с немногочисленными своими спутниками взошел на гору Олимп, на которой они приютились в небольшой церквушке. Здесь с ними произошло событие типичное для инородческих монастырских колоний в Византии.

стр 11

Некий ромейский монах познакомился с ними, подружился и без каких-либо злых умыслов поведал о них своему настоятелю. Тот разгневался, заподозрив в нежданных пришельцах инородцев-еретиков и велел нещадно их гнать. Но не в меру строгому настоятелю в ту же ночь в видении явилась Всесвятая Богородица и выговорила ему известное в истории православного вероисповедания предание об избранности Ею "рода грузинского". Настроение настоятеля, заблуждавшегося относительно грузинских монахов, естественно, совершенно преобразилось.

Далее следуют пространные рассказы о чудодействиях Илариона и все большем разрастании столь отвергаемой им славы о нем. Все они составлены по строго житийному канону и вне такого характера не имеют значения для биографии Илариона, как реального человека.

Из Олимпа Иларион отправляется в Рим, где провел два года "в великих и дивных трудах". Затем идет в Константинополь. По пути останавливается в Фессалониках, где проводит "некоторое время в подвигах, превосходящих природу человеческую". Здесь в Фессалониках, так и не вернувшись в Константинополь, Иларион скончался. По инициативе императора Василия I мощи Илариона с великими почестями и при остром недовольстве фессалоникийского люда были перенесены в Константинополь и упокоены в царской Палате. Позднее, по воле того же императора мощи Илариона были положены в построенном учениками святого монастыре в месте, которое Василий назвал Грузинским монастырем и "которое изначально именовалось Романа".

* * *

Ареной христианско-мусульманской конфронтации был ареал расселения преимущественно народов византийского круга. В этих условиях Закавказье окончательно превратилось в один из регионов, в котором

проходил органический контакт между Западом

стр 12

и Востоком и это отчетливо отразилось в самом маршруте странничества Илариона Грузина: Картли - Константинополь - Рим - Фессалоники - Константинополь.

Западная, точнее - византийско-западная, ориентация Грузии являлась частью общеисторической тенденции народов, не входивших непосредственно в пределы государства ромеев. Народы, прошедшие независимое (насколько это было возможно) этническое развитие, но территориально примыкавшие к Империи отмежевывались от нее путем неприятия безоговорочного навязывания ею своей воли в сфере прежде всего духовной деятельности. В особенно сложном положении оказались армяне. Признание ими догматов византийской церкви могло привести их в конечном счете к растворению в ромеях и грузинах. В перспективе армян в таком случае ожидала судьба сирийцев, вначале абсорбированных византийцами, а затем окончательно ассимилированных арабами. В итоге непримиримые позиции между армянским монофизитским крылом христианства и византийским диофизитством привели к образованию собственно армянской церковной организации. Драматизм ситуации заключался также в осложнении этнической обстановки внутри Закавказья. Бремя борьбы великих держав - Византии, Сасанидского Ирана, Арабского халифата - за мировое господство жилось на армян и грузин не только в социально-экономической сфере. В неменьшей степени оно заключалось в обострении внутренней конфронтации народов Закавказья, в конце концов в разрыве между армянскими и грузинскими иерархами.

Мусульманская экспансия совпала с периодом всеобщего кризиса христианской идеологии и усугубила его. Разразившееся иконоборческое движение сотрясало Византию в течение полутора столетия. Зародилось оно в значительной степени в виде протеста народных масс против монастырского стяжательства и де тизма константинопольских иерархов и было направлено прежде всего на экспроприацию церковно-монастырского имущества [11].

Но события иконоборческой эпохи не задели Грузию в степени, в какой они коснулись других стран и народов

стр 13

византийского мира, в том числе и соседней Армении. Причины этого могли заключаться и в том, что в Грузии церковный клир был подчинен светской власти еще с V в. [12], но, главное, в Грузии не был столь прочным тот социальный и экономический фундамент, на котором было оплодотворено движение иконоборцев.

Армяно-грузинские церковные распри существовали и до иконоборческой эпохи и пережили ее. Они привели к конфессиональной поляризации армянского и грузинского духовенства. В основе этого события лежал факт оформления политического значения этнических различий армян и грузин. Вот почему их церковные раздоры касались не столько собственно догматических, сколько политических, в частности, этнотерриториальных и языковых вопросов, которые народные массы к тому же решали вопреки "окружным посланиям" верховодов раскола, призывавших армян и грузин к взаимному отчуждению в быту, в жизни так и не осуществившемуся [*]. Разрыв с армянским духовенством, всегда близким к иконоборчеству, имел последствия в Грузии и для сохранения здесь культа икон по византийскому образцу, и для характера церковно-монастырской организации, церковной обрядности, иконописного искусства и т.д. Грузины в итоге сберегли иконопочитание не только на своей территории, но укрепили его идею в находившейся под влиянием византийцев Абазгии (северной Абхазии), о чем свидетельствуют собственно грузинские источники, в частности, такой, как "Историческая Хроника" псевдо-Джуаншера [13].

[*]Книга Посланий. Армянский текст с (грузинским) переводом, исследованием и комментариями издал Алексидзе З.Н., Тбилиси, 1968. Более того, близость армянской и грузинской церкви до конца так и не прерывалась в самом способе жизненного проявления христологических формул и выражения их идей; поэтому в течение всей последующей истории грузинская церковь в бытовом плане значительно различалась от единославных греческой и русской и была ближе инословной армянской (см. Марр Н.Я. История Грузии. Культурно-исторический набросок. СПб., 1906. С.67).

стр 14

Преодоление иконоборчества в Византии привело к окончательной победе византизма в Грузии и уже по существу *postfactum* обратило внимание грузинских интеллектуалов на эту проблематику. Этот интерес свидетельствовал о том, что Грузия окончательно "византинизировалась" и прежде всего и главным образом в культурно-идеологическом плане.

Интерес грузин к идеалам иконоборческой литературы Византии [14] наиболее ортодоксально воплотился в "Житии Илариона Грузина".

Списки дошедших до нас памятников, свидетельствующих о реакции грузинского духовенства на иконоборческую проблематику, относятся к X в. и связаны с литературной школой Тао-Кларджети, возникшей в процессе борьбы с арабами и на почве разносторонних контактов с Византией [15]. Успехи нового культурно-идеологического движения в Грузии в период окончательной победы иконопочитания в Византии в значительной мере были обусловлены изменением общеполитической ситуации приведшими к новому подъему Византии во всех сферах внутренней жизни и внешней политики. Именно в русле этого процесса и были созданы различные редакции "Жития Илариона Грузина", составители которых отразили идеологическую ситуацию не только в Грузии, но и в самой Византии, следуя, естественно, сложившимся у них на родине литературным традициям. Это придает данному памятнику средневековой письменности не только самообытный характер, но и значение, выходящее за пределы истории и культуры собственно Грузии.

До сих пор считалось признанным, что первоначально жизнеописание Илариона было составлено византийским ученым сановником протоаскиритом Василием на греческом языке по поручению императора Василия I (867-886). Так, в наиболее раннем списке (афонском, публикуемом в данном издании) "Житие Илариона Грузина" завершается словами: "Жизнь святого описал Василий протоаскирит и философ и достойный монах, разузнав о нем со слов учеников святого". В свое время стоял вопрос о происхождении этого агиографа и языке, на

стр 15

котором могло быть написано житие. Считали даже, что, судя по сохранившимся в житии данным, он вполне мог быть греком- ромеем [16], так как среди учеников и сподвижников Илариона были, возможно, не одни грузины.

Существует мнение, что протоаскирит Василий в монастыре именовался Василием Монахом и якобы был нотариусом при императоре Василий I, по принятии монастыря сохранившим связанный с мирской деятельностью титул. Вместе с тем предполагают, что на грузинское его происхождение и соответственно грузинский менталитет, а также написание им своего произведения по-грузински должны указывать стиль и манера сочинения, в котором "не видно никаких следов перевода (оно пронизано грузинским духом...). Он же лично слышал об эпизодах жизни Илариона от его учеников"[17] и т.д. Однако в этой аргументации не учтено то обстоятельство, что средневековые переводы не являлись таковыми в современном понимании, под пером переводчиков они нередко подвергались своего рода "национализации". Как известно (Н.Я.Марр, И.А.Джавахишвили, К.С.Кекелидзе и др.), именно это особенно характеризовало грузинских переводчиков

"афонской школы". Одним словом, грузинский текст жизнеописания Илариона выдвигает вопрос - кто мог быть его перелагателем на грузинский язык и насколько может соответствовать действительности та авторская атрибуция, о которой недостаточно понятно указывается в самом тексте.

Вопрос об авторстве первоначального текста жития Илариона Грузина фактически остается открытым [18]. Решение же этого вопроса могло бы пополнить наши представления либо о масштабах участия грузин в литературной жизни Византии, либо, наоборот, о живом интересе, хотя и крайне эпизодическом, ромейских сановников к духовным деятелям неромеев, в том числе и грузинам. Что же касается смысла имеющейся в житии приписки (кому бы она ни принадлежала), то он заключается в признании Илариона грузино-византийским деятелем. И именно в этом безусловная ее ценность, как бы не толковать отдельные ее частности.

стр 16

Жизнеописание Илариона было создано в контексте общевизантийских интересов, вызванных настроением восторжествовавшего иконопочитания и монашества. Приписываемое Илариону особое внимание к странничеству, безусловно, факт исторического значения и отражает не только его интенсивность среди грузинского монашества, но и прозападную направленность.

С византийской традицией данного периода связан характер этого жития. В нем заметны также признаки "ученой агиографии"[17], что, естественно, должно выдавать особенности творческой манеры автора его грузинской версии. Начало указанного вида агиографического жанра в Византии было положено в V-IX вв. и, разумеется, оказало влияние на литературу народов, находившихся в сфере культурного воздействия византийских книжников.

Автор "Жития Илариона Грузина" образованный в богословии писатель. Он основательно начитан в обоих Заветах Библии, умело прибегает к многочисленным цитатам из них и он мастер повествовательного стиля, воспроизводит ряд характерных бытовых картин из грузинской и византийской народной жизни, хорошо осведомлен о грузинских христианских подвижниках и искренне сокрушается об их забвении и прежде всего своими же грузинами. Между прочим, хорошее знакомство с византийским обществом в свое время едва ли не послужило причиной считать именно дошедшую до нас редакцию этого памятника частью собственно византийской агиографической литературы. "Житие Илариона Грузина,- писал известный византист Хр. Лопарев,- знакомит нас с бытом странствующего монаха и проливает новый свет на монастырскую жизнь и события византийской истории IX века"[17] .

Интерес византийского интеллектуала, автора недошедшего до нас протографа (архетипа) к деятельности и вообще личности Илариона Грузина, изначально признанного Грузинской церковью национальным святым, свидетельствует о нем как о грузинско-византийском деятеле и это объективный факт.

К.С.Кекелидзе принадлежит первый обстоятельный сравнительный анализ различных редакций жития Илариона и

стр 17

ключение, что византийцу Василию Протоасикриту не должна принадлежать его старая Афонская редакция. Доводы ученого вкратце сводятся к следующему.

Прежде всего речь о Василии Протоасикрите в приписке к житию идет в третьем лице, что для подлинного автора факт неестественный. К тому же о нем говорится в высокопарном стиле, что писателю-агиографу также несвойственно. Автор жития проявляет такую осведомленность в географии Грузии и монашеской жизни в Гареджийской пустыни IX в., какую автор- ромей просто не мог иметь. Так обстоятельно

осведомлен об этом мог быть только местный автор . Слишком преувеличены тесные взаимоотношения византийского императора Василия I и грузинских монахов, хотя, как тут же подчеркивает К.С.Кекелидзе, у кесаря, действительно, могло быть особое к ним отношение, соотносясь с его армянским происхождением и халке- донитским вероисповеданием [19] и т.д.

Доводы К.С.Кекелидзе, можно сказать, безупречны, однако они нуждаются в одной, но существенной оговорке. Дело касается представления об уровне православия грузин, отраженном в житии Илариона через культ Богородицы в Грузии. Разбирая этот пассаж, К.С.Кекелидзе утверждал, что данное предание в грузинской письменности могло установиться лишь после создания "Жития св. Нины" и в связи с ним, т.е. не раннее X в. Византийцы могли знать об особом почитании Девы Марии в Грузии от грузинских деятелей на Афоне, где они и записали его в XVI в., а в XVII в. предание было переведено на церковнославянский [20]. Таким образом, по мнению К.С.Кекелидзе, греческий (византийский) писатель IX в. не мог иметь представления о безупречности православия среди грузин, и считает это одним из аргументов против принадлежности Василию Протоасикриту авторства Афонской редакции "Жития Илариона Грузина .

Перед нами несоответствие аргумента выводу. Источники, как византийские, так и грузинские позволяют делать иное заключение.

Культ Пресвятой Богородицы в Грузии не мог быть связан исключительно с "Житием св. Нины". В письменный памятник

стр 18

предание попадало лишь в том случае, если оно имело надежную популярность в иной традиции и прежде всего устной, неважно, какой - церковно-монашеской, мирской или прочей. Представление о Богородице в "Житии св. Нины" могло быть лишь письменно зафиксировано, в какой бы форме оно до того не обращалось в грузинском обществе. Представление же о безупречности православия среди грузин - это идея не X и даже не IX в.

Прежде всего стоит ли спорить о том, что нет ни одной христианской (как и всякой религиозной) общины, которая не признавала бы себя наиболее истинной выразительницей Божественных заветов. Но в истории вероисповедания христианства среди грузин имеются дополнительные сведения, достаточно определенно освещающие данный вопрос. Это прежде всего свидетельство автора, столь осведомленного в жизни христианских народов византийского круга как Прокопий Кесарийский (VI в.) Знаменитый византийский историк уверенно признавал, что иберы (картлийцы), несмотря на то, что "издревле они находятся в подчинении у персидского царя", являются христианами и "лучше всех известных нам народов хранят уставы этой веры" [21]. Впоследствии эта традиция эхом прозвучала в таком фактически византийско-русском письменном памятнике, как "Сказание о Вавилон-граде" (XV в.) [22], в котором грузинский язык (по терминологии памятника - бежский) приравнен греческому и русскому в деле защиты православия.

Основой же последней было прежде всего восторжествовавшее в Грузии византийское миссионерство. Это обстоятельство многом должно было способствовать возникновению в христианском мире преданий об особом покровительстве Грузии Пресвятой Богородицы, второго по святости лица после Христа и именно эти предания легли в основу легенд в "Житии св. Нины, но не наоборот, как это в свое время полагал К.С.Кекелидзе.

Сквозь агиографический шаблон в жизнеописании Илариона в общих чертах прослеживается реалистичность жизненного пути грузинского подвижника. Вряд ли можно сомневаться в том,

стр 19

что Иларион в действительности был "сын богатого азнаура", так как религиозные подвижники в его время чаще чем прежде происходили из зажиточных слоев населения. Между прочим, в отличие от византийского агиографа, которого "нисколько не интересует" социальное положение своего героя[23], автор грузинского жития нарочито подчеркивает знатность родителей изображаемого им подвижника. Интерес именно к этому моменту в агиографии грузинской объясняется, очевидно, стремлением создать престижный образ подвижника в условиях, когда общество находилось на подъеме социального развития. Поэтому приведенный в "Житии Илариона Грузина" пассаж может иметь специальное источниковое значение.

Обетование родителями своих детей с малых лет, вписанное в "Житие" внешне в форме агиографического трафарета, также могло быть в обычае в условиях возрожденного монашества и его роли в общественной жизни. С победой монашества непременно должно было расти и монастырское строительство и проявляться в этом деле личная инициатива особенно зажиточных слоев населения. С начала византийского периода жизни Илариона в различных областях Империи - в Малой Азии, на Афоне, в окрестностях Фессалоник и др. основываются новые монастыри. Правда, размеры и экономическая их база даже в конце IX в. не были особенно значительны, но некоторые из них, в частности, в Фессалониках уже представляли внушительные монашеские обители [24]. То обстоятельство, что именно с округом этого города автор увязывает значительную часть совершенных Иларионом подвигов и даже подчеркивает особый пietet здешнего населения к его святым мощам, должно свидетельствовать о месте фессалоникийского монашества в ранний период его возрождения в постиконоборческую эпоху.

Одним словом, в картине жизни, воссозданной в публикуемом нами тексте, нет ничего необычного, наоборот, в нем мы видим реалистическое отражение, очевидно, типичного для того времени быта принявшего монашество зажиточного и скорого на пожертвования церквям феодала.

стр 20

* * *

О популярности Илариона в средневековой Грузии свидетельствуют наличие ряда вариантов "Жития" и целый корпус посвященных ему гомилий с ярко выраженной культурно-политической ориентацией.

Известны четыре редакции "Жития Илариона Грузина": краткая; Афонская; пространная; метафрасная и синаксарная. Первоначальное их соотношение, до сих пор до конца не выясненное, было принято по следующей схеме: недошедший до нас энкомий на греческом языке (протограф?), сочиненный протоасикритом Василием, современником Илариона, в конце IX в., считался основой старой, Афонской, редакции, по мнению исследователей, якобы то ли сочиненной, то ли переписанной Евфимием Святогорцем в 991 г.; последний вариант, как полагают, стал основой метафрасной версии (XI в.), в свою очередь ставшей источником синаксарной [25].

Высказанное еще А.Цагарели (1844-1928) мнение, что список жизнеописания Илариона 991 г. был составлен Евфимием Святогорцем, не подтверждается, так как его нет в библиографии трудов Евфимия, внесенной в его биографию[26]. "Старая Афонская редакция,- продолжает К.С.Кекелидзе мысль А.Цагарели,- представляет собой полуоригинальное, полупереводное произведение и должно быть написано Евфимием Святогорцем в 991 году". Недошедший до нас труд Василия Монаха (Протоасикрита), говорит он далее, лег в основу его грузинских редакций.

Прежде всего нельзя не согласиться с тем, что сведения "приписки" о сановном византийском ученом Василии в данном случае - наиболее достоверное в вопросе об авторской атрибуции энкомия, а, возможно, даже протографа "Жития Илариона Грузина". По своей убедительности этому сведению значительно уступают данные о причастности Евфимия Святогорца к составлению им особой редакции "Жития". Но

почему в грузинской научной литературе столь упорно связывается создание древнегрузинского

стр 21

текста об Иларионе с именем Евфимия Святогорца, в древнем списке трудов которого, как уже сказано, этого, столь важного для того времени произведения, нет? К.С.Кекелидзе довольно обстоятельно проанализировал свидетельства, говорящие в пользу авторства Евфимия, и мы не будем пересказывать доводы этого ученого. Вместе с тем считаем возможным высказать догадку о том, что на авторов приписок об авторстве Евфимия в рукописях жития Илариона, а через них и на названных исследователей мог оказать влияние сам образ Евфимия Святогорца - выдающегося писателя и филолога, теоретика переводческого ремесла в Грузии X в., точно так же, как обаяние образа Илариона могло вызвать представление о сановности некоего ученого ромея Василия, автора греческого текста его жития. Не могло ли имя Евфимия Святогорца несправедливо заслонить заслуги кого-нибудь из бывших при нем, менее известных и оставшихся безвестными других грузинских писателей и переводчиков, во множестве подвизавшихся на Афоне? Мысль К.С.Кекелидзе о том, что авторство Евфимия может подтверждаться самим стилем произведения об Иларионе, не имеет решающей убедительности. Евфимий был учителем своего грузинского окружения, и подражание ему во всех отношениях вполне могло быть нормой жизни и творчества его учеников.

И вместе с тем в пользу авторства Евфимия Святогорца, действительно, есть один момент, на который никто из исследователей, насколько нам известно, не обратил внимания. Этот "момент" содержится в приписке того самого сборника, в котором сверстано само житие Илариона. Вот эта приписка: "Сия святая книга была написана на святой горе Афон, в жилище Святой Богородицы, и была завершена убогим Евфимием в царствование Василия и Константина, в патриаршество Николая, в четвертый индиктикон, от сотворения (мира) в году 6499. Число это безошибочно". Из этой же приписки известно, что книга писалась по "повелению святого отца его (Евфимия - Г.Ц.) Иоанна".

стр 22

Прежде всего мы не знаем характера труда, так как в древнегрузинском понятии написал и переписал были тождественны. Вместе с тем никто Евфимия Святогорца не позволил бы себе назвать "убогим". Он был признан святым, а при жизни, естественно, обладал непререкаемым авторитетом. С другой стороны, могла ли ему принадлежать оговорка "число это безошибочно"? Кто мог, кроме постороннего лица, "гарантировать точность отмеченной даты?"

Одним словом, вопрос об авторской атрибуции "Жития Илариона Грузина" достаточно запутан и остается открытым.

Мнообразие списков (редакций) жития Илариона имеет несомненный исторический смысл: оно является свидетельством популярности Илариона, как одного из ранних представителей той части местной общественности, которая осознавала прозападную предрасположенность исторического и идеологического развития Грузии и содействовала его перспективе.

Западническая тенденция общественной деятельности Илариона, подвижника грузинского средневековья домонгольского периода, всегда держалась в памяти грузинской общественности. В некоторых списках переведенного с греческого Георгием Святогорцем в 1042-1044 гг. "Большого Синаксаря" и представляющего собой сокращения житий святых, из грузинских святых подвижников переводчиком вписаны имена лишь Евфимия Святогорца (13 мая), его отца Иоанна (14 июня) и Илариона Грузина (19 ноября) [27a]. Это обстоятельство можно объяснить не только преданиями о личностных качествах Илариона и соупомянутых с ним Евфимия и Иоанна, но исключительно сосознанной оценкой идей и

результатов их деятельности на путях "византинизации" культурного развития Грузии.

В синаксарной редакции жизнеописания Илариона, составленной позднее - в XII-XIII вв.- сосредоточены именно те пассажи, в которых звучат мотивы отхода представляемого Иларионом общества от "восточного христианства" (Иерусалим) византийско-западному (Константинополь): "В этот день - 19 ноября - и о святом Иларионе Грузине

стр 23

Он был из земли Кахетской, сын богатых азнауров. И стяжал он всякие познания духовных книг от некоего монаха подвижника. И когда ему было пятнадцать лет (согласно метафрасной редакции - шестнадцать - Г.Ц.), он удалился в пустыню Гареджи и нашел там множество подвизавшихся святых отцов и поселился в маленьком гроте.

И когда прославилось преподобие его, пришел Руиставский епископ лицезреть его и благославил его в священники.

И как начали стекаться к нему во множестве и докучать, он поставил там собрата одного настоятелем, а (сам) удалился в святой град Иерусалим.

А во время шествия обступили его свирепые разбойники и обнажили мечи, намереваясь ударить святого Илариона и убить его, но отсохли руки их (и тут же) стали стенать и молить его, (он же) осенил их Крестом и исцелил их.

А после того, как прибыл в Иерусалим и поклонился святым местам, отправился в грот Иоанна Крестителя, в котором спервоначала пребывал пророк Илия, и пробыл там семнадцать (в Афонской редакции - семь - Г.Ц.) лет в великих деяниях.

И затем по наитию Пресвятой Богородицы отправился в свою вотчину, ибо померли отец и брат его. И средствами имени своего построил монастырь, а прочее раздал убогим.

Но (узнав), что князья замыслили поставить его епископом, ушел он на гору Олимп и пребывал (там) в приделе (церкви). И явилась Пресвятая Богородица к замыслившему прогнать его благочинному и во гневе говорила: "Те, кто не приветят их, суть неприятели Мне". (Так что) впредь стал в страхе почитать его, ибо Бог через него творил знамения.

И проведя там четыре года, вошел в Константинополь и по-клонился Древу Жизни. А оттуда направился в Рим. И достиг- нув Фессалоник, исцелил хромого (отрока) тринадцати лет (в Афонской редакции возраст не указан - Г.Ц.). И придя в Рим, провел там два года. И вернулся в Фессалоники и исцелил по-луиссохшего сына (тамошнего) правителя. И диакон, полоненный

стр 24

язычниками, молитвами сего святого прошел сквозь их ды и никто (из них) не остановил его.

И предчувствуя скончание, преставился он в Фессалони ко Господу.

И двух бесноватых исцелил по преставлении (в метафрасной редакции этого пассажа нет - Г.Ц.), когда те коснулись праха его, и много и много чудес являла могила его.

А царь Василий, услышав о чудесах тех, вынес честные мощи его и с царскими (почестями) поместил их в монастыре, который именуется Романа [28].

Впоследствии, в результате установления монгольского гоподства в Закавказье и последовавших за ним в Грузии социальных и политических катаклизмов, сведения об Иларионе, как, очевидно, о многих других местных деятелях культуры раннего средневековья не зафиксированы. Но в эпоху расцвета грузинского Возрождения, в XVII в., глава местных иерархов, известный ученый и писатель католикос Антоний I (1720-1788) теперь уже в условиях нового, возобновлявшегося с конца XV в. сближения Грузии с Европой через Россию, в одном из посвященных Илариону гомилией раскрывал особенно актуальный для Нового времени смысл подвигов древнегрузинского деятеля в следующих выражениях: "Ты явлен вторым Иовом [*], счастливо спасенный от искушений. И не мог супостат поколебать столп плоти твоей, ибо ты противостоял коварству его.

О, преподобный, присно святы́й от чрева матери твоей, подобно великому Самуилу. И спервоначала ты пророчествовал так же, как и после того. И стал всему твердыней.

Блистательно торжествует Рим; Европа и весь Запад мир проповедуют о подвигах твоих, желанный Иларион, и памятью твоею, достойный, украшается" [29].

[*] Отмеченная здесь аллюзия на библейский мотив (Иов - один из трех библейских праведников, наряду с Ноем и Даниилом) указывает, то значение Илариона, которое он сохранил в течение веков в сознании деятелей грузинской духовной культуры.

Заклученная в этом тексте идея содержится уже в ранней, публикуемой нами Афонской редакции жития Илариона, в которой читаем: "Спешим мы описать житие и наполнить духовной сладостью и повествованием слух возлюбивших внимать, как возрос оный святой или из какой стороны явилось сие новое блистающее светило, что взошло на Востоке и благим сиянием своим озарило все сущее на Западе".

Помимо создателя жития Илариона об определенной тенденции культурного развития грузин свидетельствуют и другие, хронологически близкие ему авторы. Особое место среди них занимают писатели из Тао-Кларджети, одного из важнейших ареалов расселения грузинских (картвельских) племен в Юго-Восточном Причерноморье, в котором культурное строительство, начатое местным автохтонным картвельским населением, никогда не терявшим здесь своего первенства [30], было подхвачено сначала армянами, а затем, с VIII-IX вв., перешло к восточно-грузинской этнической волне - картлийцам (античные и греко-византийские иберы). Именно здесь впервые было сформулировано понятие Картли в качестве обобщающего названия Грузии, впоследствии, в XI-XII вв., преобразованное в нынешнее ее оригинальное наименование - Сакартвело. В Тао-Кларджети, в тесном географическом и культурном контакте с Византией было в X в. заявлено автором "Жития Григория Хандзтийского" Георгием Мерчуле, что под Картли подразумевается "обширная страна", в которой церковная служба ведется на грузинском языке [31]. Известно, что церковная служба на грузинском языке велась не только в Картли, но и в Армении (в халкидонитских епархиях) и различных грузинских монастырских колониях на территории Византии, Сирии, Палестины, однако Мерчуле в данном случае мог иметь в виду территорию именно расселения картвельских племен и не более. Этот процесс - интеграция грузинского этноса - и определил деятельность Илариона и отразился в посвященном ему произведении. Еще И.А.Джавахишвили отметил, что слова из этого сочинения: "Сей святой отец наш был родом грузин (картвели), из земли Кахетской" -

свидетельствуют о факте обобщающего значения названия Картли, под которой в данном случае подразумевается в целом вся Восточная Грузия [32]. Очевидно, что в прозападную ориентацию были вовлечены (в лице своих активных представителей) грузинские племена не в отдельности, а весь народ в целом. Жизнь и подвиги Илариона первоначально приурочены к восточным окраинам Картли - Гареджийской пустыни,- но распространены на всю социально наиболее развитую часть грузинского этноса.

Гареджийская пустынь (груз. Гаресджа) - известное в истории "восточного христианства" поле деятельности христианских миссионеров из Сирии, подвизавшихся в этой местности еще с начала VI в.[33], в ареале общения трех народов Закавказья - кавказских албанов, иберов-картлийцев и армян, что нашло отражение в материальных памятниках края [34] .

Рассказ о том, что Иларион ушел из Гареджи на Запад под давлением личных обстоятельств, в действительности может быть литературным приемом либо, что скорее всего, поверхностной оценкой автором данного факта. Ценность этого описания заключается в фиксации бытовых моментов как семейного (взаимоотношения Илариона с отцом), так и общественного характера (описание строительной и прочей деятельности аскетов). Подлиннее же причины заключались в социально-культурном содержании развития грузинской народности данным этапом.

Греко-византийская образованность становилась показателем уровня интеллектуального развития личности и ее общественной значимости. Примечателен, например, эпизод из биографии Георгия Святогорца, который, выдержав в Константинополе испытание высшими византийскими иерархами, сомневающимися в православии и образованности грузин, удостоился от них следующей "аттестации": "О, честной отец, благословен Господь, что узрел я святость твою. И се!- по милости Господней лицеизрю тебя: хотя родом ты и грузин, но во всем же прочем всякою ученностью ты вполне грек"[35] .

стр 27

В приведенных словах прослеживаются особенности культурного самосознания грузин, к этому времени духовно вполне сформировавшихся на путях грекофильства. Кроме того, признание приоритета Георгия в полемике с византийской духовной знатью не могло не иметь последствий и для самих ромейских деятелей. Это был один из тех моментов, которые, спустя три столетия, вынудили Феодора Метохита, сановного византийского писателя и ученого рубежа XIII-XIV вв., сделать свои горькие признания в намеренном игнорировании ромеями писаний книжников из окружавших Империи народов.

Невзирая на то, что своей ученностью Георгий стал "вполне грек", ромеем стать он не мог в силу не только своей вполне определенной этнической принадлежности, но и ввиду интеллектуального своеобразия своих сородичей по этносу. Еще Михаил Пселл подчеркивал, что высокие достоинства являются неожиданными у иноплеменников. Но вместе с тем, как замечает известный византист Г.Г.-Литаврин, перед "выходцами из инородцев, вступающими в круг "грецизированной" знати, возникала необходимость овладеть системой ценностей, свойственной данной среде, уподобиться ей"[37] .

Но понятия эллинизации и ассимиляции далеко не всегда совпадали, что, между прочим, было характерно и для классического периода эллинизма; "что же касается отдельных индивидов, то это совпадение было возможно чаще всего, и, видимо, многие индивиды сознательно стремились к этому в видах собственной карьеры" [38] . Последнее обстоятельство как раз и неприменимо ни к Георгию Святогорцу, ни даже к Илариону Грузину, принадлежавшим к той общественной среде, которая решала культурные задачи, актуальные более всего в коренной Грузии. Об этом свидетельствуют их деятельность, творческая продукция, претворявшаяся на родном языке. Как говорят источники, именно это обстоятельство - иноязычная для византийцев деятельность иверов (как, естественно, и прочих народов византийского круга) - было едва ли не основной причиной посягательства на мирное и свободное их существование и

стр 28

безопасность личного имущества даже тех из них, которые становились представителями официальных кругов Византии [39]. А тот факт, что грузины в конце концов преодолевали такое отношение к ним Империи, должен свидетельствовать об уровне их интеллектуальной деятельности и в конечном счете - о социальном развитии прежде всего коренной Грузии.

Отстаивание грузинами своей этнотерриториальной независимости и духовной самобытности не приводило к отчуждению их небольшой страны в горах Закавказья от великой Империи. Наоборот, культурная воля грузин на всех этапах их истории меру предоставляемых объективными условиями возможностей влекла их в лоно интеллектуальной жизни того времени и прежде всего - Византии. Представители грузинской общественности стремились к духовному сотрудничеству с византийцами, подвизались в культурных центрах на территории Византии и открывали там собственные очаги [40], традиция, которая после падения Константинополя в 1453 г. преемственно была продолжена в Третьем Риме. Грузины, в силу прежде всего развития собственных традиций, не посягали на основные принципы византской ортодоксии, а учились на ней через собственный язык, но именно эта последняя особенность, как выше отмечено, и вызывала неумеренное раздражение законодателей ортодоксии.

Общественная и духовная жизнь Грузии требовала выхода из собственных пределов. Еще задолго до становления Восточноримской империи Грузия приобщилась к эллинистическим традициям. В период становления собственно Византийской Империи Грузия оказалась автономной частью византийского культурного мира. Ее приобщение к Византии было ускорено вначале падением маздеистского Ирана (под властью и духовным воздействием которого она находилась в III-VI вв. и влияние которого пережило самих Сасанидов), затем раздроблением халифата и ослаблением арабского господства в Закавказье впоследствии и церковным расколом с Арменией. Последнее обстоятельство вычленило грузин из мира христианства армяно-сирийского толка. Произошло дальнейшее углубление их

стр 29

провизантийской направленности и при том настолько, что все, что было сделано в Грузии до сих пор отныне местные церковные писатели стали считать и называть "невежеством". Это активизировало возникновение в Византии грузинских монастырских колоний. Началось своеобразное хождение грузин, как видно не из одного лишь "Жития Илариона Грузина", не только на "византийский Запад". В выросших на имперской земле своих очагах духовной культуры грузины создавали творческую продукцию как на родном языке, так и на греческом и ей впоследствии суждено было стать едва ли не важнейшим фактором формирования национального самосознания грузин, грузинского позитивного национализма. Одним из ранних практических деятелей на этом поприще и был Иларион Грузин.

Путь Илариона и его сподвижников и учеников "на Запад" был проторен их ближайшими предшественниками, из которых нам особенно известны Григорий Хандзтийский (Григол Хандзтели) и его сотрудники, а также те анонимные грузины, о которых говорится в жизнеописании Илариона, как его предшественниках.

В житии Григория Хандзтийского, в частности, сказано, что он и его спутники посетили и поклонились святым местам в Константинополе и вновь вернулись в свою обитель в Тао-Кларджети, т.е. исполнили собственно пилигримный обряд [41]. Это хождение они совершили вскоре после рождения Илариона. Миссия последнего была значительней по своему замыслу и несравнимо продуктивней по последствиям.

В 864 г. Иларион, уже опытный в монастырском строительстве деятель, совместно с двумя своими собратьями по Гареджийской пустыни отправился на Олимп, где, между прочим, в это время в одном из местных монастырей творили создатели славянской письменности Константин-Кирилл (826-869) и

Мефодий (820-885) [42].

В житии говорится, что Иларион здесь обнаружил небольшую церквушку и обосновался в ней. Появление грузинских монахов-новопоселенцев вызвало подозрение у ромеев окрестных

стр 30

монастырей. Начались обычные в таких случаях коллизии; растревоженные хозяева стали справляться - одной ли с грекам веры неожиданные пришельцы и, усомнившись, решили было прогнать их. Заметим, что отрицательное отношение к грузинам как к неромеям, со стороны византийцев, описанное в данном житии и отмеченное нами выше, подтверждается и другими грузинскими источниками [43] .

Однако греческому игумену явилось видение. Рассказ с этим составлен по обычным нормам религиозных (христианских) легенд, но в нем есть факт и он свидетельствует о том, что Иларион и его спутники были не единственными и даже не первыми грузинами, поселившимися в этих местах. "В ту же ночь, - говорится в житии,- когда почивал настоятель, вдруг привиделось ему видение страшное, будто Всесвятая и Всенетленная и паки Благословенная Богоматерь наша Присноде Мария, защитница и покровительница всех чужестранных униженных во имя Сына Ея, воздвиглась в видении над ним в великом гневе говорила ему и сказала: "О, окаянный, пошто велел прогнать сих странников, что пришли из любви к Сыну Господу Моему, ведь оставили же они страну свою, и не соблюл ты наставление о привечании странников убогих, как том вещает богатым Бог Мой и Сын Мой. Или неведомо тебе, какое множество поселено на горе этой говорящих на языке их и стремящихся к вечному блаженству? И те, которые не пр зрят их, они суть враги Мне, ибо Мне поручен Сыном Моим сей род, незыблемый в своем православии, потому как уверовали они во имя Сына Моего и приняли святое крещение".

Действительно, как показал анализ источников, грузины вполне могли подвизаться в обителях Олимпа и прежде, но, вероятно, лишь дисперсно и в общей массе монашествовавших.

Лишь в 864-869 гг., в период, когда на Олимпе жил Иларион, здесь были заложены основы собственно грузинской и пастырской общины [44] .

Как подчеркивается в житии, после успешной деятельности на Олимпе Иларион взял с собой одного из своих учеников,

стр 31

Исаака, а остальным (имена их не названы) поручил отстроить каменную часовенку (предварительно наставив их в этом деле), и отправился в Константинополь и Рим. На Олимп он так и не вернулся, а свои странствия завершил в Фессалониках, втором по величине и значению (после столицы) городе Византийской империи, где и скончался в 876 г. в возрасте 53 лет.

В Фессалониках, как до того и в иных местах, уверяет агиограф, слава о подвигах Илариона разнеслась "по всей стране Илирийской, и стекались к нему несчетные души"

Блаженная кончина Илариона Грузина, уверяет нас далее автор его жития, произвела сильное впечатление и на жителей Фессалоник, и на самого императора Василия I. Началось соперничество за обладание его святыми мощами, между прочим. подобное тому, что описано в "Житии св. Мартина", епископа Турского (336-397) "[45]. Рассказ о том, как после требования Василия I через "царских людей" доставить ему "мощи святого Илариона Грузина и без всяких пререканий", "народ решил забросать камнями оных царских людей," и убедить толпу "не делать этого"- стоило серьезных усилий, и все это весьма напоминает историю

со святыми мощами из только что упомянутого европейского памятника. Естественно считать, что перед нами не только и даже не столько литературный шаблон, но общие нормы христианских порядков и обычаев.

В память о святом подвижнике автократор осыпал его учеников милостями, предоставил им право требовать от него, "чего угодно", и даже "велел присвоить им тот из монастырей", который им приглянется, "они же ответствовали ему: "О, царь, не нужно нам, чтобы мы, чужестранные люди, завладели построенным иными, а тех, кто построил, изгнать, и таким образом вместо молитвы навлечь проклятие на ваше величество. Не допустим мы этого, о, царь, не допустим. Но ежели позволишь, пойдем в пустынную местность и разыщем там место укромное, где было бы сподручно воздвижение монастыря. И коли будет воля Божия, возведи нам там церковь для молитв за твое богослужение". Император, так сказать, оценил скромность и

стр 32

достоинство иверских монахов. "Добре, добре, честные отцы, - сказал он им,- сейчас идите и ищите повсюду, и то место, которое может украсить святость вашу, обустройте его, а я исполню всякое ваше желание". И отправил их с царским человеком обозреть и по их желанию. И вышли они из Дворца и прибыли в местность лесистую и безлюдную. И нашли в долине источники, место ровное и прекрасное, весьма возрадовались, уведомили об этом богоугодного царя. Когда же он узнал, пришел к тому месту со своими людьми, и несли по камню сам царь и с ним все его люди. И стали воздвигать церковь и монастырь за семь месяцев исполнили все дела монастырские". Так, согласно древнегрузинской традиции, возникла грузинская монастырская колония в Романе, в окрестностях византийской столицы.

После приведенной цитаты следует торжественный финал "Жития Илариона Грузина", связанный с посмертным апофеозом святого. Здесь в центре предстает сам Василий I, бывший царский укротитель коней и узурпатор, в сочинении окруженный неизменным пиететом. Вся заключительная часть произведения подытоживает переоценку культурного самосознания грузин в начальный период после победы иконопочитания и возрождения монашества в Византии. Борьба и сомнения грузин в этом отношении, выраженные Иоанном Сабанис-дзе в VIII в., остались позади. В истории Грузии наступила эпоха культурной идентификации с греками-ромеями, отраженной в характеристике, данной патриархом Георгию Святогорцу.

* * *

Несомненный интерес представляет собой метафрасная редакция "Жития Илариона Грузина", особенно для характеристики литературного процесса в Грузии соответствующего периода.

Появление метафрасного вида агиографической литературы в Грузии, точнее - в среде грузинской монашеской братии в Византии было одним из следствий византийского влияния на

стр 33

грузинскую культуру в целом. В Закавказье Грузия была наиболее органической частью византийского круга народов и всякое культурное движение в Империи закономерно отражалось в духовной жизни грузин, для которых выработанные византийскими книжниками нормы всегда имели притягательную силу.

Грузинские книжники, например, в лице Ефрема Мцире (XI в.), настроенного особенно нигилистически к грузинской литературе, созданной до окончательного торжества византизма в Грузии, объясняли появление метафрасного вида агиографического жанра в самой Византии следующими мотивами. Названный грузинский писатель, переводчик и ученый писал, естественно, в назидание отечественным собратьям по перу, что "изложенные раньше какими-то современниками в виде сказаний, насколько

позволяло время, не сохранились в своей первоначальной простоте, но были искажены еретиками и злыми людьми, которые, примешав к их безыскусности свои коварные слова, затемнили правду ложью и сделали ее сомнительною". В устранении этих искажений и видели грузинские писатели заслугу знаменитого основателя метафрасной литературы в Византии Симеона, в соответствии со своею деятельностью получившего литературное имя Метафраста. "Он прежде всего украсил слог,- говорит далее о нем Ефрем Мцире, - притом так, что, удерживая смысл раньше написанного и не изменяя его, представил его яснее; вместе с тем он потрудился совершенно устранить слова сомнительные и еретиками привнесенные. Таким образом, в житиях святых он произвел два улучшения: очистил пшеницу от плевел и некрасивое сделал красивым... Так как истинное сказание о жизни апостолов было совсем сокрыто и вместо него церковь была наполнена сомнительными и совершенно искаженными чтениями об их хождении, то он отверг написанное еретиками в искаженном виде... Он предпочитал истинное и несомненное...[46] Из приведенной цитаты вполне понятны те цели и задачи, которые должны были ставить перед собой грузинские метафрасты, ориентировавшиеся, по обычаю своего времени, на

стр 34

византийские образцы. Что же получилось в самом деле конкретно на примере "Жития Илариона Грузина"? Приведем разночтения его старой, Афонской, и метафрасной редакций, основываясь на сделанной К.С.Кекелидзе выборке.

Грузинский метафраст, действительно, заметно измеил имевшуюся у него под руками первоначальную - кименную - версию жития Илариона. В своей переработке он внес поправки в отдельные пассажи, некоторые из них опустил, другие же наоборот, добавил от себя[47] . Так, опущены: титул епископа Руиставского (Руиствели), который рукоположил Илариона во священники, но, насколько известно, этот восточногрузинский иерарх никакими еретическими идеями и акциями себя не скомпрометировал; очевидно, своими словами (и не более!) метафраст передал рассказ о строительстве Иларионом монастыря по возвращении из Иерусалима; сведения о том, что перед отправкой в Константинополь Иларион обошел все воздвигнутые монастыри и молился в них; опущены слова, в которых не в ло быть ничего еретического, об отправлении в "царствующий град" в пору императора Михаила и т.д.; опущено имя с точкм зрения церковных догматов совершенно безвредного ученика Илариона - Исаака, а также рассказ о его помощи в написании Афонской редакции жития Илариона; анализ чудотворства Илариона и сопоставление его деяний с библейскими, что также не могло быть вызвано их "неканоничностью"; рассказ о смертном исцелении святым Иларионом двух бесноватых, и совершенно непонятно, по каким мотивам опущены слова о том, что император Василий I назвал Роману "грузинским монастырем"; ничего еретического и вообще никакого "греховного" инакомыслия не было в опущенном метафрастом несколько сомнительном сведении о том, что Василий I поручил трем ученикам Илариона воспитание своих сыновей Льва и Александра; письмо Василия I относительно перенесения мощей Илариона из Фессалоник и сведение об упокоении их в Роме 7 декабря столь же непонятно с точки зрения канонов метафраса опущение

стр 35

ние имеющих только в Афонской редакции названий отдельных "параграфов".

Вместе с тем метафрастом добавлены: безукоризненность христианского вероисповедания грузин, сведения об этом, как мы уже отметили, имеет в житии Илариона не те источники, на которые в свое время указывал К.С.Кекелидзе; характеристика родителей Илариона; сведение о том, что в Гареджийской пустыни Иларион провел 10 лет; строительство им женского монастыря и одновременное пострижение им в монахини своей матери и сестры; уход в Гареджийскую пустынь после кончины матери и строительство там церкви на месте мученичества Давида Гареджийского; название города Фессалоники, в котором он исцелил от хромоты хранителя виноградника; указание на то, что монах Евфимий был грузином, о чем не говорится ни в одном

из списков "Жития".

Метафрастом внесены в "редактируемое" им сочинение следующие "коррективы": более пространное, чем в старой, Афонской, редакции вступление; в конце "Жития", в сравнении с Афонской редакцией, нарушена последовательность строительства и освящения монастыря и внесение в него мощей святого Илариона; в Гареджийскую пустынь Иларион пришел не в 15-ти летнем возрасте, как в Афонской редакции, а 16-ти; в Иеру салимской пустыни он провел не 7, а 17 лет; нарушен маршрут: по старой редакции, Иларион вначале посетил Олимп, откуда он, спустя пять лет, пришел в Константинополь. По метафрасту же, наоборот: он вначале на некоторое время посетил столицу Империи и лишь затем вступил на Олимп, откуда вновь вернулся в Константинополь; нарушено число месяца посещения Олимпа; по старой, Афонской, редакции, игумен Олимпа раз гневался на диакона, позволившего Илариону и его спутникам молиться в церквушке, потому что не ведал, верно ли они исповедуют христианство, по метафрасту - за незнание ими эллинского языка, что, заметим, с точки зрения византийцев, практически должно было быть одно и то же. По нашему мнению гораздо важнее следующее разночтение, хотя к вероисповедальным

стр 36

проблемам, в частности, ереси оно отношения не имеет согласно старой, Афонской, редакции, в Фессалониках Иларион исцелил сына служанки ("рабыни") местного городского правителя, в то время как по метафрасту - сына самого правителя. Перед нами социально тенденциозное завышение объекта чудотворства святого, и, повторяем, к делу борьбы с ересью не имеет отношения. После этого Иларион провел в Фессалониках не "некоторое время", как это в Афонской редакции, а три года; предсмертное завещание Илариона у метафраста более странно, что вполне естественно и к тому же достаточно отличается от того, которое содержится в старой, Афонской редакции. Фактически совершенно тождественны в обеих редакциях описание кончины Илариона, если не считать несовпадения в числах одного и того же месяца; такое же несовпадение и в указании числа освящения церкви в Роме; столь же в целом идеологически несущественны различия в данной автором первоначального текста и метафрастом "Жития Илариона Грузина" характеристике Василия Протоасикрита, если не считать одной действительно, немаловажной детали, а именно более пышного чем в старой, Афонской редакции, стиля, что должно свидетельствовать о росте со временем культа святого Илариона в среде грузинской общественности, но отнюдь не о борьбе метафраста за "чистоту" текста "Жития".

Сопоставление приведенных разночтений старой, Афонской редакции жития Илариона и его метафраста с теми задачами этого вида агиографии, о чем писал Ефрем Мцире в своем сочинении о Симеоне Метафрасте, делает вполне очевидным что грузинский метафраст (кто бы он ни был) чувствует себя совершенно свободным от требований жанра. В метафрасной версии, как это видно из сделанной К.С.Кекелидзе выборки фактически нет ни одной корректуры по части христологических догматов, "очищения" "Жития" от еретических элементов и т.п. Сегодня, естественно, трудно проникнуть в творческое ее сознание грузинского метафраста, почти тысячу лет спустя, понять, чем руководствовался он в своем замысле. Но содержание

стр 37

текста дает некоторую возможность полагать, что перед нами, во первых, процесс развития литературного стиля, эволюция агиографического жанра, который в Грузии не прерывался даже тогда, когда он в самой Византии уже практически был прекращен [48]. Во-вторых, - усиление социального аспекта в описании чудотворений святого Илариона, а этого, очевидно, было достаточно для того, чтобы появилась новая редакция жизнеописания одного из наиболее почитаемых в Грузии святого.

Одним словом, метафрасная редакция "Жития Илариона Грузина" представляет интерес не с точки зрения данного поджанра в том смысле, в каком его понимал Ефрем Мцире, исходя из органически близкой ему

византийской традиции, а как факт общего развития литературного процесса в новых, по сравнению с временем до X в., социальных и культурных условиях.

По заключению К.С.Кекелидзе, сделанному им на основе анализа всех доступных источников, автором метафрасной редакции жития Илариона является иеромонах Феофил, современник Георгия II (1072-1089), отца Давида Строителя (1089-1125). По его повелению названный иеромонах якобы перевел с греческого, как полагает К.С.Кекелидзе, не менее 46-ти метафрасов, т.е. иеромонах подвизался в этом виде агиографической литературы. Ввиду столь высокого специального опыта Феофила К.С.Кекелидзе считает допустимым верить сведению приписки к одной из рукописей, указывающей на его авторство метафраса жития Илариона Грузина в последней четверти XI в.

* * *

Преодоление народами "византийского мира" мусульманско-арабской экспансии и одновременно противостояние экстремистской внешней политике самой Византии имели еще одно величайшее в истории европейской цивилизации последствие, оказавшее неизгладимое влияние на судьбы народов Кавказа, в том

стр 38

числе и Грузии: возникновение восточнославянских культурно-политических образований и прежде всего Древней Руси. Это был один из естественных результатов победного шествия христианской идеологии и культуры в целом в период ее расцвета в самой Империи. Христианство (как религия книжная), замечает в этой связи Д.С.Лихачев, приобщило "Русь к высокоразвитой мифологии, к истории европейских и малоазиатских стран. Произошло соединение с культурой Византии, наиболее передовой страны того времени. Причем это произошло, когда византийская культура переживала пик своего расцвета IX-XI вв." [51]. Расцвет культуры и политический подъем Византии не только предопределили аналогичные явления в примыкавших к ней странах, но сама она во многом была обязана им.

Хронологическое совпадение окончательной победы византизма среди идеологов грузинского общества с приобщением Руси к культуре Византии было предопределено успешным противостоянием Империи халифату, основному ее сопернику. Закат Хазарского каганата способствовал выходу культурных начинаний Руси на широкую арену. Судя по созданным вскоре после этого первым русским письменным памятникам эти начинания должны были быть довольно основательными. Нельзя же полагать, что идеи "Слова о Законе и Благодати" Илариона Киевского (XI в.) зародились в год написания самого произведения. Литературному воплощению общественных идей во все времена должно было предшествовать их формирование и бытование в иных жанрах, особенно в речевой культуре, иначе - устной традиции, кстати, столь богатой в Древней Руси. Утверждение христианской идеологии, немислимое без стремительного развития письменности, превращает затем устную традицию в стойкую хранилищу общественного мышления, в памятник творческой культуры.

Духовные и общественные традиции народов Закавказья и Восточной Европы не только приобщали их к Византии, но одновременно и приводили к независимым от византийских политических связей и контактам. Можно считать, что после народов

стр 39

Юго-Восточной Европы грузины оказались более других, примыкавших к Византии, в центре внешних связей Древней Руси. Однако взаимоотношения Грузии с Русью до сих пор рассматриваются без достаточного учета тех моментов, которые определили природу их духовного родства. Изучение связей этих стран обычно ограничивается исследованием их внешних проявлений, датированных фактов, событий и т.п. [52]. Фактически вне пределов внимания осталось их имманентное родство, обусловленное

рецепциями общего для них греко византийского духовного мира, определившего общую их культурную перспективу. "Только с принятием христианства, - пишет С.С.Аверинцев, - русская культура через контакт с Византией преодолела локальную ограниченность и приобрела универсальные измерения. Она соприкоснулась с теми библейскими и эллинистическими истоками, которые являются общими для европейской семьи народов" [53]. Аналогичный описанному в приведенной цитате процесс в главных своих чертах проходил и в Грузии. Правда, здесь он прошел более острые, чем в Древней Руси, испытания. Нужно было преодолеть не только внутренние противоречия, но особенно не благоприятные противоречия с внешним миром, часто губительно отражавшиеся на характере конфессиональной эволюции грузин. Особенности развития "восточного христианства" в Закавказье могли привести к этнической нивелировке местного населения, и грузинские племена в условиях проходивших в их среде интеграционных процессов оказывались перед опасностью абсорбции то маздеистским Ираном, то единоверной Византией, то конфессионально более инициативной на Востоке монофизитской Армянской церковью, что в любом случае угрожало грузинам деэтнизацией.

Но в грузинском этносе к этому времени уже твердо выработалась предрасположенность к собственному историческому развитию. Перемещение грузинской общественной и культурной жизни в период арабского господства в Закавказье из Восточной Грузии в Юго-Западные ее области, как

стр 40

уже отмечалось, стало важным и естественным шагом, сделанным грузинами на пути дальнейшей их "византинизации" [*].

В VIII-IX вв., когда шел процесс активной переориентации Грузии на культурные нормы Византии, сама Империя вступала в новую фазу своего развития и окончательно определилась: незадолго до этого из ее состава выпали ареалы с романским населением и сформировалось государство, питаемое теперь уже исключительно "эллинистическими истоками". Отношение римлян к окружающим их народам не могло стать от этого более терпимым, их "культурный экстремизм" продолжал быть обращенным против тех стран и народов, которые еще задолго до образования Восточноримской империи либо уже прошли через горнило эллинистического мира, либо испытали его существенное влияние (Армения, Грузия и др.). Еще в ходе борьбы вначале против маздеизма, затем арабов-мусульман Грузия уже "соприкоснулась с теми библейскими и эллинистическими истоками", которые впоследствии легли в основу "европейской семьи культур".

Культурная воля грузинской общественности, направленная на предрешенное социальным опытом самовыражение через собственный язык, так же как и в Древней Руси, теперь уже стала претворяться под влиянием "интернационального литературного движения, шедшего из Византии". Так же как и в Древней Руси, это движение представляло собой "аутентичный плод эллинистической традиции", в чем С.С.Аверинцев и видит коренное

[*] Надо отметить, однако, что традиции "восточного христианства" в Грузии не замирали ни при жизни Илариона, ни позднее, о чем свидетельствует история той же Гареджийской пустыни (ср.: Чубинашви[^] Г.Н. Пещерные монастыри Давид-Гареджи. СЗО). И кроме того, в соответствии с ростом значения Грузии в своем регионе, она неуклонно органически втягивалась в духовный контакт с окружающим ее мусульманским миром. Это обстоятельство осложняло основы культурного уклада грузин и особенно творчество местных деятелей влиянием мусульманской - перско-арабской - литературы. Своего апогея данный процесс в домонгольской Грузии достиг в эпоху ее расцвета - XI - начала XII в. Но это уже особая тема.

стр 41

единство русских "с культурами Запада"[54] . В Грузии этот процесс проходил с той разницей, что ей выпала участь пройти все этапы византизма и, как мы уже говорили, в более сложных и, главное, более опасных для физического существования условиях, в обстановке борьбы за утверждение своей этнической самобытности [55] , в то время как Русь вступала в круг византийского мира в эпоху, когда этническая оппозиция "языков" Византии начинала принимать все более успешный характер. Уже при жизни Илариона Грузина формировались условия для углубления этой тенденции, а в период написания его биографии, совпавший с началом вступления Руси в единый с грузинами византийский мир, указанная тенденция приняла более определенные очертания. Возникали общие для грузин и русских представления о едином для них и независимом от римлян источнике христианской веры, затем легшие в основу знаменитых в христианском мире сказаний об апостоле Андрее Первозванном, первом проповеднике христианства как в Грузии, так и на Руси[*] .

[*] Легенда об Андрее Первозванном, одном из двенадцати Христовых апостолов, связывает это имя с проповедью христианства среди "скифских" племен, находившихся в особом сложном отношении с Византией. Поэтому данная легенда (точнее - целый корпус легенд) - одна из наиболее политизированных, а в данном случае основной ее смысл заключается в утверждении церковной (гезр. культурно-политической) независимости русских и грузин от византийского центра. Наибольшей популярностью легенда о Первозванном апостоле пользовалась в элитарных кругах Руси и Грузии (где она была сформирована в своеобразные версии в соответствии с конкретными политическими условиями) в период их активного противостояния византийцам в XI-XII вв. (Ефрем Мцире. Повествование об обращении грузин, о том, в каких книгах об этом упоминается. Текст, введение, указатели и словарь Брегадзе Т.М. Тбилиси, 1959. На груз. яз.; Повесть временных лет. 4.1. Текст и перевод. Подготовка текста Лихачева Д.С. и Романова Б.А. М.-Л., 1950. С.208; Мурьянов М.Ф. Андрей Первозванный в "Повести временных лет". - Палестинский сборник. Вып. 19(82); Новиков М.П. Христианизация Киевской Руси: методологический аспект. М., 1991. С.106 и сл.). Сравнительный анализ древнерусской и древнегрузинской версий легенд об Апостоле Андрее Первозванном - благодатная тема для сравнительного исследования как политического, так и духовного развития Грузии и Руси, не теряет своей актуальности в наше время

стр 42

С X-XI вв. стал создаваться образ Грузии в Древней Руси. Разумеется, конфессиональная общность содействовала, а в начальный период формирования этого своего рода культурного феномена значительно определяла его. Но в перспективе само содержание стало глубже того, что могло быть обусловлено одной лишь вероисповедальной общностью. Достаточно вспомнить этнотерриториальную целостность Грузии в представлении людей Древней Руси, выразивших его в формулировке авер иже суть обезы" - "иверы - это те же абхазы"[56] .

В послемонгольский период этот образ рассыпался, но он был завещан русским книжникам и вместе с тем не брался в расчет в случаях политических контактов: распавшаяся на отдельные княжества и царства Грузия стала представляться русским в своем антиобразе (каковою она представляется, между прочим, даже интеллектуальной, но малокомпетентной части и наших современников) - в виде отдельных владетельных княжеств, которые, несмотря на свою этногенетическую и культурно-историческую общность, на внешней арене выступали сепаратно - каждое со своим племенным названием. Но это уже тема специального исследования.

* * *

Нами сделаны переводы всех редакций "Жития Илариона Грузина": Афонской по списку XI в., последний раз опубликованной в "Памятниках древнегрузинской агиографической литературы" (Т.Н. Тбилиси, 1967. С.5-37); краткой, по изданию Кубанейшвили С.И. Хрестоматия по древнегрузинской литературе (Т.1. Тбилиси, 1946. С.170-178) и метафрасной, по изданию: "Памятники древнегрузинской агиографической литературы

стр 43

ры. Т.Ш. Метафрасные редакции. Тбилиси, 1971. С.208-248). Перевод синаксарной редакции приведен в данном введении.

Язык оригинала архаичен, в нем имеется немало отживших грамматических форм и значений отдельных слов, но само повествование отличается сравнительной простотой. Последнее качество вообще характерная черта грузинской житийной литературы, обычно предназначавшейся для чтения пастве, как известно, состоявшей преимущественно из неграмотной массы. Оригинал насыщен гречизмами, что вполне понятно с точки зрения греческих убеждений той общественности, которую представляли авторы сохранившихся редакций.

В специальных разъяснениях нуждаются отдельные грузинские оригинальные термины, а также иностранные термины, до сих пор прочно входящие в фонд грузинской речи. Как правило, русские их эквиваленты условны, например, такие как *азнаур*, *мтавар*. Первый из них общий с армянским и в обоих случаях восходит к древнеиранскому *azn* - "свободный". В позднейшее время по-русски переводился - "дворянин"; второй собственно грузинский, из *thavi* - "голова" и буквально значит "главарь", в тексте переведен в значениях: "начальник", "князь", "предводитель".

Евлогия - греч. *eulogia* - "благование", в древнегрузинском кроме основного значения имело и переносное - "пища, содержание", "установленная монастырская норма" для членов братии.

Известные трудности представляют также переводы терминов *нов эри* и *натНесави* в их древнегрузинском значении. Оба термина многозначны и переводить их можно в первом случае: "войско", "народ", "люди", "люди"; во втором: "племя", "родня", "родственник"[58]. Все эти нюансы в нашем переводе соблюдены.

Некоторые формы греко-византийских названий мы унифицировали. Так, например, Олимп - вместо древнегрузинской формы Улумбо; Иллирия вместо Илурк=и, между прочим, более близкого к лат. *Ylliricum* (древняя территория на Балканах, в эпоху Восточноримской империи простиралась от нижнего течения Дуная до Греции) и др.

стр 44

Вместе с тем умеренное сохранение текстуальных форм лексики и названий способствует сохранению колорита оригинала а также дает представление об исторической ономастике по данным древнегрузинской литературы.

Приношу искреннюю благодарность М.М.Бердзنيшвили, сверившей с оригиналом публикуемые нами переводы и давшей ряд поправок.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Именно так оценивали еще до революции далеко не полное издание в пересказах грузинского церковного деятеля и переводчика М.Сабинина - "Полное жизнеописание святых Грузинской церкви" СПб, 1871; Т.П, СПб; Т.Ш, СПб

[2] Марр Н.Я. История Грузии. Культурно-исторический набросок. По поводу слова протоиерея о. И.Восторгова о грузинском народе. СПб. 1906.С.61; Hamak A.Das Martjrium der heiligen Eustatius von Mzchetha. - Sitzungsberichten der Koniglich- preussischen Academie der Wissenschaften, В. 1901 (исследование). Ученикам и последователям Н.Я.Марра и И.А.Джавахишвили (К.С.Кекелидзе, Е.С.Такайшвили К.Дондуа,

И.В.Абуладзе, М.Ш. Долакидзе, Р.Peeters, Blake, М.Вуго, Patsch и др.) принадлежит большая заслуга в научной публикации исследовании ряда грузинских агиографических памятников. Им были посвящены такие монументальные серийные издания, как "Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии"; "Bibliothekam Armeno- Georgia". Известный бельгийский ориенталист П.Пеетерс в журнале *Analcta Bollandiana* опубликовал в латинском переводе некоторые грузинские агиографические сочинения и в том числе "Житие Илариона Грузина".

[3] Марр Н.Я. Георгий Мерчул. Житие Григория Хандзтийского Грузинский текст, перевод, с дневником путешествия в Кларджию и Шавшию. СПб. 1911.

[4] Сабинин М. Рай Грузии. С.171. На груз. яз.

[5] См. Кекелидзе К.С. История грузинской литературы. Т.1, Тбилиси, 1960.С.506-507. На груз. яз.

[6] Обзор литературы см.: Долакидзе М.Ш. Древние редакции "Жития Илариона Грузина", Тбилиси, 1974. На груз. яз.

стр 45

[7] Очерки истории Грузии. (В восьми томах). Т.Н. Тбилиси, 1960.С.378 и сл. На груз. яз.

[8] Цулая Г.В. Этнокультурный аспект исторического процесса в раннефеодальной Грузии (V-X вв.).- Кавказский этнографический сборник. Т.1X, М., 1989. С.38 и сл.

[9] Рубежом в становлении византизма, как особого феномена средневековой цивилизации и как продукта противоречивых взаимоотношений поздней античности с христианской идеологией в среде правящего сословия, ученые обычно считают середину IV в. (см.: Аверинцев С.С. Император Юлиан и становление "византизма". - Традиции в истории культуры. М., 1978. С.79-84).

[10] О соотношении взаимоотношении христианства с мусульманством Грузии, находившаяся на стыке "византийского пространства" с миром ислама, всегда занимала одно из центральных мест. Памятники грузинской письменности дают об этом довольно показательные материалы. Из обширной литературы на эту тему, и сегодня не потерявшую своей актуальности, укажем на такие как: Марр Н.Я. Иоанн Петрицкий. Грузинский неоплатоник XI-XII века. - Записки Вост. Отд. Русского Археол. Общества. Т.ХIХ, СПб, 1909.особ. С.93-94; Бартольд В.В. (полемика рец.). Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Т.1. Вып.1. Бартольд В.В. Соч. Т. VI, М., 1966. С.377 и сл.

[11] Вопрос о социальных корнях и характере иконоборческого движения, по мнению специалистов, до сих пор остается дискуссионным (см. Сузюмов М.Я. Первый период иконоборчества, - История Византии. Т.1, М., 1967. С. 52 и сл., а также: рец. Миловановой Л.Б. в Византийском времени. Т.40, М., 1979. С. 218-220 на кн.: Ykonoklasm, ed.by Bryer A. and Y.Herrin. Bermingham, 1977).

[12] Алексидзе З.Н. Относительно конфликта между Вахтангом Горгасалом и архиепископом Микаэлом. - Сб. Разыскания по истории Грузии и Кавказа, Тбилиси, 1976. На груз. яз.

[13] Джуаншер Джуаншериани. Жизнь Вахтанга Горгасала. Пер., введ., примеч. Цулая Г.В., Тбилиси, 1986. С.103. Таким образом, в то самое время, когда фанатичная толпа иконоборцев в Константинополе рвала изображения Христа, грузины внедряли идею иконопочитания - нерукотворность святых икон - на той территории древней Абазгии, которая вскоре, на рубеже VIII-IX вв., отпала от Византии и стала во главе объединения Грузии в единое царство.

[14] Кекелидзе К.С. Новооткрытый агиологический памятник иконоборческой эпохи. - Кекелидзе К.С. Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т. VII, Тбилиси, 1961.С.75.

стр 46

[15] Меликишвили Г.А. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии, Тби

лиси, 1973. На груз. яз. Так, в конце X в. Евфимий Святогорец (Мтацмидели) перевел с греческого и создал краткий вариант антииконоборческого литургического Памятника "Синодик в неделю православия". Примечательно, что сокращению не подверглись лишь антииконоборческие установки памятника (см. Кекелидзе К.С. История грузинской литературы. Т.1, Тбилиси, 1960. С.485). Лишь в XI в. этот памятник был переведен в полном виде (Кекелидзе К.С. Указ. соч. Там же. Русское издание его полного текста см.: Успенский Ф. Синодик в неделю православия. Сводный текст с примечаниями. Одесса, 1893). Сохранились два антииконоборческих произведения знаменитого апологета иконопочитания Иоанна Дамаскина (первая половина VIII в.), переведенные в XII в. в грузинском Петрицонском монастыре в Болгарии. Списки этих памятников хранятся в Институте рукописей Грузии им. К.С.Кекелидзе.

[16] Последний раз эту мысль, насколько нам известно, высказал известный медиевист М.А.Заборов в рец. на книгу М.Я.Сузюмова "Проблемы иконоборчества в Византии" (Византийский временник. Т.IV, М., 1951).

[17] Лолашвили И. О соотношении пространной и краткой редакции "Жития Илариона Грузина". - Вопросы древнегрузинской литературы руствелологии. Т.УП-УШ, Тбилиси, 1976. С.29-30. На груз. яз.

[18] О классификации житийной литературы на "ученую" и народную см.: Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография. - Античность и Византия, М., 1975. С.235-237.

[19] Лопарев Хр. Византийские жития святых У111-1X веков. - Византийский временник. Т.ХУП. Вып. 1-4. СПб., 1911. С.56.

[20] Уже значительно позже известный византийский сановный писатель Феодор Метохит (ок. 1260-1332) с досадой, непривычной для высокомерного ромейского интеллектуала, писал: "Мы с примерным усердием занимались всем тем, что было каким-либо образом связано с греками и касалось греков, все равно - важным или неважным... Но сколько подобных событий произошло у других народов? Вполне возможно, что у других народов есть исторические произведения, подобные нашим, в которых они сохранили достойные внимания и памяти деяния своих предшественников и предков, чтобы последовательно передать их своим потомкам, которые могли бы ими воспользоваться. И точно так же, как мы не знаем ничего о них, потому что греческие историки ими не интересовались, они, вероятно, ничего не знают о нас, потому что их историки не проявили никакого интереса к нашим делам" (Цит. по: Доста-

стр 47

лова Р. Византийская историография (характер и форма). Византийский временник. Т.43, 1982. С.34). Византийский историк выдает не только себя, но и своих собратьев по ремеслу и сановности в действительной их неосведомленности относительно нередко глубокой византийской образности творческих представителей неромейских народов.

[21] Васильев А. Происхождение императора Василия Македонянина. - Византийский временник. Т.ХП. Вып.1-4; Марр Н.Я. Исторический очерк Грузинской церкви с древнейших времен. - Церковные ведомости за 1907 г. №3.

[22] Успенский П. Восток Христианский. История Афона. 4.11. Киев, 1877; Кекелидзе К.С. Отрывок из истории грузинской агиографии. - Кекелидзе К.С. Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т.IV, Тбилиси, 1956. С.138. На груз. яз.

[23] Прокопий Кесарийский. Война с персами. I. XII. 3.

[24] Скрипиль М.О. Сказание о Вавилоне-граде. - Труды Отдела древнерусской литературы. М., 1953. Т.1X; Лавров Л.И. "Обезы" по русским летописям, - "Сов. этнография". 1946. №4; Цулая Г.В. Обезы по русским источникам. - "Сов. этнография". 1975. №2.

[25] Попова Т.В. Указ. соч. С. 237.

[26] Осипова К.А. Аграрные отношения в Византии второй половины IX-X в. - История Византии. Т.2, М., 1967. С.123. Именно в зарубежных очагах грузинской литературы, сравнительно более защищенных от вторжений иноверных государств, получила преимущественное развитие собственно житийная литература; в самой Грузии, постоянно находившейся в состоянии борьбы с иноземными нашествиями, писание мартириев ("мученичеств") не прекращалось практически в течение всего Средневековья.

[27] Кекелидзе К.С. Отрывок из истории грузинской агиографии // Кекелидзе К.С. Этюды... IV. С.136.

[28] Георгий Святогорец. Житие Иоанна и Евфимия. Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т.11, Тбилиси, 1967. С.38-100. На древнегруз. яз.; Долакидзе М.Ш. Древние редакции "Жития Илариона Грузина". С.28-29.

[29] Кекелидзе К.С. История грузинской литературы. Т.II. С.208; он же. Отрывок из истории грузинской агиографии. Этюды... Т.Г.V. С.158.

[30] Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т.IV. Синаксарные редакции (XI-XV вв.) Тексты к изданию подготовил и исследованием снабдил Габидзашвили Э., Тбилиси, 1968. С.356-357. На древнегруз. яз. Там же. С.358 вторая редакция приведенного синаксаря, относящаяся к концу XVII - началу XVIII в. и внесенная в поздние грузинские литургические сборники. Этот вариант отличается в

стр 48

деталях (традиционная последовательность изложения фактов биографии Илариона, даты кончины и перенесения мощей святого из Фессалоники в Константинополь, см. там же: Габидзашвили Э. Вступление. С.261-262).

[31] Долакидзе М.Ш. Песнопения на имя Илариона Грузина. Мравалтави. Историко-филологические разыскания. Т.1. Тбилиси, 1971. На груз. яз.

[32] Марр Н.Я. Грузинские приписки к греческому Евангелию из Коридии, - Изв. Акад. Наук. 1911. С.211 и др.; Коридетские документы (X-XIII вв.). К изданию подготовил Силогва В.И. Тбилиси, 1989. На груз. яз. До сих пор среди исследователей нет согласованного мнения в вопросе о грузинско-армяно-византийских политических и этнокультурных взаимоотношениях в этом субрегионе Юго-Западного Причерноморья в описываемую в житии Илариона эпоху. Из последних работ на эту тему, содержащих едва ли не исчерпывающую библиографию, отметим: Лордкипанидзе М.Д. Из истории византийско-грузинских взаимоотношений. - Византийский временник. Т. 40, М. 1979; Арутюнова-Фиданян В.А. Армяне-халкидониты на восточной границе Византийской империи, Ереван, 1980; Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI вв. М., 1988.

[33] Марр Н.Я. Георгий Мерчул...

[34] Джавахишвили И.А. История грузинского народа. Т.Н. - Соч. Т.II Тбилиси, 1983. С.30. На груз. яз.

[35] Кекелидзе К.С. Вопрос о приходе сирийских деятелей в Картли. Кекелидзе К.С. Этюды по истории древнегрузинской литературы. Т.1 Тбилиси, 1956. С.19-50. На груз. яз.; Чубинашвили Г.Н. Пещерные монастыри Давид-Гареджи. Очерк по истории искусства Грузии, Тбилиси 1948.

[36] Очерки истории Грузии. Т.П; Чубинашвили Г.Н. Пещерные монастыри Давид-Гареджи; Мурадян П.М. Армянская эпиграфика Грузии. Картли и Кахети, Ереван, 1985. См. также: Вольская А.И. Гареджийская живописная школа Бертубани. Средневековое искусство Грузии. М., 1978. С.92-105.

[37] Георгий Мцире. Житие Георгия Святогорца. - Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Т.П. С.151. На древнегруз. яз. Джавахишвили И.А. История грузинского народа. Т.П. С.181.

[38] Литаврин Г. Г. Византийское общество и государство в X-XI вв. М., 1977. С.168.

[39] Там же.

стр 49

[40] Там же. С.168-169; Бибиков М.В. К вопросу об иноземцах в византийской государственной элите. - Элита и этнос Средневековья, М., 1995. С.135 и сл.

[41] Менабде Л.В. Очаги древнегрузинской литературы. Т.П, Тбилиси, 1962. На груз. яз.

[42] Георгий Мерчуле. Житие Григола Хандзтели - Памятники древ- негрузинской агиографической литературы. Т.1, Тбилиси, 1963. На древнегруз. яз.

[43] Ср. Истрин В.А. 1100 лет славянской азбуки, М., 1968. С.16-17.

[44] Особенно ярко это отражено, например, в Типике известного Петриурнского монастыря в Болгарии (см. об этом: Шанидзе А.Г. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик. Грузинская редакция Типика, Тбилиси, 1970. На русск. и груз. яз.), а также в произведениях Георгия Святогорца, Ефрема Мцире и др.

[45] Менабде Л.В. Очаги грузинской литературы.Т.П. С.179-181. В ходе прозападной - византийско-западной - переориентации грузинской общественности не была окончательно прервана работа грузин и в традициях "восточного христианства". Об этом свидетельствует их интенсивная деятельность, например, в Святосавинской Лавре в VIII-X вв. и др., в которой грузины трудились в условиях общения и сотрудничества с армянскими, сирийскими и христианско-арабскими книжниками (см.: Антиох Стратиг. Пленение Иерусалима персами в 614 году. Грузинский текст исследовал, перевел и арабское извлечение приложил Марр Н.Я. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии СПб, 1909; Кекелидзе К.С. История грузинской литературы.Т.П. С.25,28 и Др.). Уже в наше время, на рубеже 10-20-х гг., когда в стране намечалось новое административное деление, ученые подчеркивали необходимость специального внимания к исторической роли кавказских айсоров, ближайших потомков мировых миссионеров христианства - сирийцев, которые "более, чем греки, имеют особые культурно- исторические связи с христианством на Кавказе, прежде всего восточным, в частности, христианского искусства и вообще христианской культуры в Грузии и особенно Армении" (Марр Н.Я. Племенной состав населения Кавказа. Рабочий конспект. Пгд. 1920. С.27,28).

[46] Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С.73 и сл.

[47] Ефрем Мцире. О Симеоне Логофете (и) сказание о виновниках перевода настоящих "Чтений".- Кекелидзе К.С. Симеон Метафраст по грузинским источникам.- Кекелидзе К.С. Эпюды по истории древнегрузинской литературы. Т.V, Тбилиси, 1957. С. 220-221).

стр 50

[48] Кекелидзе К.С. Отрывок из истории грузинской агиографии Кекелидзе К.С. Эпюды... Т.IV. С.145-147.

[49] По подсчетам ученых, в литературе Византии к концу XII в.доля агиографического жанра сокращается почти до 4%. "Столь резкому снижению роли житийной литературы,предполагают исследователи,- в какой-то мере, видимо, способствовала огромная работа, проделанная в X в. Симеоном Метафрастом по основательной переработке и систематизации всего византийского агиографического наследия" (Алексидзе А.Д. Литература XI-XII в.- В кн.: Культура Византии. Вторая половина VII-XII в., М., 1989. С.185). Вместе с тем следует заметить, что Симеоном было метафрасировано далеко не все византийское агиографическое наследие и позднее у него на этом поприще даже были продолжатели (По данному вопросу см.: Кекелидзе К.С. Иоанн Ксифилин продолжатель Симеона Метафраста. Кекелидзе К.С. Эпюды... Т.V.С. 227 и сл. - Статья впервые опубликована в журн. "Христианский Восток . I. Вып. 3. СПб. 1912). В Грузии метафразирование агиографических памятников не получило особо широкого распространения, а после XV в. оно практически заглохло. Но сами мартирологи и жития в Грузии, ввиду известных исторических условий (преимущественно по стоянные внешние вторжения) писались и значительно позже.

[50] Кекелидзе К.С. Отрывок из истории... Кекелидзе К.С. Эпюды... Т.ГУ. С.148. Исследовательница М.Ш. Долакидзе провела остроумный анализ текстового происхождения метафрасной редакции "Жития Илариона Грузина". Но в данном случае мы считаем, что не это важно. Мы ставим вопрос - является именуемое в специальной литературе метафрасной редакцией "Житие Илариона Грузина" действительно таковой? Что в ней метафрасировано? Как убеждает приведенное выше сопоставление - ровным счетом ничего. Перед нами не метафрас в его строгом понимании, а сочинение, написанное по правилам, к этому времени уже применявшимся к этой теме. Написание же в пределах XII-XIII вв нового сочинения об Иларионе должно свидетельствовать не о состоянии метафрасного вида агиографии в Грузии, а о незатухавшем здесь культе этого святого.

[51] Лихачев Д.С. Тысячелетие культуры. - Альманах библиофила Вып. 26. Тысячелетие русской письменной культуры (988-1988).М., 1989. С.6.

[52] Наиболее обстоятельно эта проблематика изучена в многочисленных исследованиях Г.Г.Пайчадзе, А.П.Новосельцева и др. Из работ

последнего времени мне представляются наиболее значительными труды З.В. Папаскири: 1) У истоков грузино-русских политических взаимоотношений, Тбилиси, 1982; 2) Возникновение единого Грузинского

стр 51

го феодального государства и некоторые вопросы внешнеполитического положения Грузии, Тбилиси, 1990. На груз. яз. (там же обширная библиография).

[53] Аверинцев С.С. Крещение Руси и путь русской культуры. - Кон текст. 1990. Литературно-теоретические исследования., М., 1990; см. также: Федотов Г. Святые Древней Руси, М., 1990. С.91.

[54] Аверинцев С.С. Указ. соч. С.65.

[55] Цулая Г.В. Из истории грузинской агиографии: "Страсти Евстафия Мцхетского". (Этнокультурный аспект). Древнейшие государства на территории СССР. 1990. М., 1991; Выступая против византийского интеллектуального засилия, Иоанн Сабанис-дзе писал: "И не одни лишь греки обрели веру эту в Бога, но и мы, отдаленные сии аборигены, как верует в то Владыка и вещает: "И явятся с востока и запада и севера и юга и возлягут в царствии Божиим" (Иоанн Сабанис-дзе. С.55). Древнерусская литература, насколько нам известно, таких пассажей не знает.

[56] О древнерусских названиях Грузии с привлечением обширной литературы см.: Пайчадзе Г.Г. Названия Грузии в русских письменных источниках, Тбилиси, 1989. В данном случае мы не касаемся до сих пор навязчиво муссируемого в специальной литературе вопроса о трансформации этнонима абхаз (древнегрузинская форма греко-византийского абазг) в этнонимы ивер и обезы, связанной с объединением Грузии под эгидой Абхазского царства в VIII-XI вв. Цулая Г.В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии, М., 1995). Необходимо также отметить, что независимо от русского источника аналогичная с "Толковой Палеей" идея заключена в некоторых армянских источниках (Цулая Г.В. Описание Колхиды и сведения об абхазах в Армянской Географии VII века. - Ономастика Кавказа. 2., Орджоникидзе, 1980).

[57] См. Бердзенишвили М.М. Категории крестьян в Грузии в XI-XII вв. - Труды Института истории АН Груз. ССР. Т. V Вып. 1, Тбилиси, 1960. С. 155. На груз. яз.

[58] Обстоятельный научный анализ этих терминов дан в книге Н.А. Бердзенишвили "Вопросы истории Грузии". Т. VIII, Тбилиси, 1975. С.367-391 и др. На груз. яз.; Новосельцев А.П. Генезис феодализма в странах Закавказского региона, М., 1980 (с обширной библиографией).

стр 52-53

стр 54

Цховребай да мокхалакхеобаи тцмидиса да нетариса мамиса чуениса Иларион Кхартвелиса

стр 55

I. Краткая редакция

I. Сей [1] святой отец наш был родом грузин, из земли Кахетской, сын богатого азнаура. А у отца его были и другие чада. Илариона сего родители его обетовали, подобно божественному Самуилу [2]. И когда исполнилось ему шесть лет, отдали на обучение человеку достойному, уроженцу того же местечка, в коем проживал отец одного блаженного. И научал он его денно и ночью Писаниям Духовным. И видя успешное обучение его тем монахом, отец стал выдавать ему обильно всякое содержание. И приступил к строительству монастыря в той местности, и собрались монахи /числом/ до шестнадцати. И по делам строительства отец его непрестанно ходил в ту местность. И видя постоянное посещение отца своего,

вспомнил он те слова Благовествования, а именно: "Кто не оставит отца своего и мать свою и не подымлет Крест и не примкнет ко Мне, тот не достоин Меня"[3] . И решил удалиться в отдаленную местность.

II. И встал и отправился в Гареджийскую пустынь. И нашел он множество подвизавшихся там людей и подле них некий малый грот, вошел в него и поселился в нем. И был он в возрасте, примерно, четырнадцати лет, и подвигами своими, потом и молитвами превзошел /людей/, пребывавших в той местности пустынной, так что все дивились подобным трудам его и терпению.

И устроилась вся братия учением его, и припадали пред ним, /моля/ его быть с ними. И приблизил он к себе одиннадцать

стр 56

собратьев подвижников, кротких и смиренных, и были они ангелообразны в посте и славе, покуда не прославилась в мире том святость его. И прослышал о преподобии его епископ Руиставский[4] , встал и прибыл к нему приветствовать его. Увидя лик его пожелтый и слово кроткое /и/ одеяние ветхое, приветствовал его святым целованием, и говорил: "С давних пор желал я лицезреть тебя, сын мой, Иларион, и сподобился я, грешный, святой молитвы твоей. Исполни желание мое и прими священство от меня, убогого". Говорил ему Иларион: "Отче, я пребываю в руках твоих, и что будет в воле твоей да исполнится со мною". И встал епископ тот и рукоположил его во священники, и приняли взаимные благословения. И удалился оный епископ и всенародно повествовал о благоволении /Илариона/. И многие стекались из дальних земель лицезреть его и получать его благословение. Тогда же выделил он одного собрата и поставил его настоятелем на месте своем.

III. Да забрал одного из собратьев и отправился с ним в святой град Иерусалим. И когда они достигли страны Шамской [5], то в пути им случились злодеи разбойники и обнажили мечи, чтобы поразить святого Илариона. Но мгновенно отсохли их руки, и не сумели повергнуть его.

Тогда они стали стенать и молить его, и отступили от него, примерно, на пять утеванов [6]. Тут святой Иларион обратился и осенил их Крестом и исцелил их и отпустил здоровыми. Они же видя скорое свое исцеление, принесли ему хлеба и бобов, просили прощения и говорили ему на языке своем, что впредь никогда подобного не позволят себе с монахами. А один из них сопроводил его до горы (Фавора)[7] , на которой произошло Преображение Господа нашего. Помолились там и затем отправились в священный град Иерусалим, и поклонились там святым местам.

IV. И посетил затем Лавру святого Саввы[8] и пустыни Иордана, провел семь лет в трудах и подвигах, о которых никому невмочь повествовать. И неустанно молил Господа о ниспослании ему наипаче богоугодной благодати Духа Его. Однажды ночью явилось ему видение, будто умыкнули его в горы Оливковые,

стр 57

где во славе и величии произошло Преображение Господа нашего Иисуса Христа. И узрел Царицу Богородицу Приснодеву Марию[9] и в блеске стоявших пред Нею двенадцать человек. Говорила ему Святая Царица: "Иларион, спеши в дом твой и справь пиршество Владыке". И пробудившись от того видения, понял он сие знамение. V. Встал и отправился в страну свою[10]. И прибыв, нашел, что преставился отец его и брат также. А мать его предоставила ему все состояние его отца и говорила: "Расточай, сын мой, как соблаговолишь". Он же воздвиг добрую обитель и ввел в нее мать свою и пожертвовал селения [11].

И приступили к строительству монастыря для отцев, и собрал в нем до семидесяти шести братьев,

достойных подвижников, а прочие стяжания роздал убогим. Но как узрел блоненавистник диавол воздвижение монастыря, смутил родню одного святого и клятвенно задумал сжечь сей монастырь, а святого убить; бросил у ворот его угли и начертал так: "Да увидят все сей монастырь до (истечения) трех дней вот этак сожженным", и бросил все это у ворот его. А святой Иларион каждую ночь проводил в молитвах к Богу и, вздремнув, видел человека осиянного, который говорил ему: "Не робей, Иларион, сей же день он будет наказан и повергнут к стопам твоим". И как рассвело, тут же наземь пал этот диавол и жалко корчился и /исторгал/ пену [12], и подняли его служители и принесли его к Илариону и швырнули /перед ним/ его наземь. А святой Иларион осенил его Крестом и поднял его. Тот же в рыданиях стал каяться в прежнем своем безрассудстве и удалился и отдал ему все пожитки свои и стал он добрым монахом в том монастыре.

И тогда, видя непрестанное стечение людей и желание всего народа и их правителя сделать /его/ епископом (он испытывал от того) беспокойство, выделил одного собрата и поставил его настоятелем и говорил ему: "Трудись за души сих братьев, как за душу твою, а иначе да взыщется с тебя, как с того раба, что не чаял Владыку своего"[13]. И возвел руки и обратился к Небесам и говорил: "Владыко, рукам Твоим препоручаю сих братьев".

стр 58

VI. И забрал он с собой двух братьев и пошел обозреть /тамошние/ монастыри. Оттуда отправился в царствующий град Константинополь. И достигнув горы Олимпа[14], нашел здесь церковь малую, вошел /в нее/ и пребывал в том месте. И как только наступила суббота, явился некий монах, чтобы возжечь лампаду, и внутри увидел их. Вернулся в монастырь и принес ему малость сухарей и моченых бобов. Тогда Иларион молил брата того раздобыть (святую) просфору и вина церковного. И на следующий день принес ему, и отслужили святую обедню. Тогда отправился оный брат и поведал обо всем этом настоятелю монастыря. И тот взволновался и говорил: "Кому ведомо, что замыслили они доброе", и велел гнать их с презрением. Тогда пошли икономос и прочая братия и сказали обо всем. Но святой Иларион обещал, что они завтра же уйдут. И в ту ночь Святая Царица наша восстала на настоятеля одного и говорила: "Пошто ты позволил себе выдворять их, что пришли из любви ко Господу, и не соблюл завет привечания чужестранцев, как говорит Владыка и Сын Мой богачу оному? Или неведомо, что многие поселены и здравствуют на горе сей, говорящие на их языке. И те, кто не приемлет их - суть враги Мне" И как только пробудился настоятель от видения того, пошел (горькими рыданиями и кинулся к ногам Илариона и просил прощения за допущенную дерзость свою и заклинал не уходить отсель, дабы не мстила ему Святая Царица.

Тогда Иларион воздвиг его и говорил ему: "Да будет по желанию твоему, отче". А настоятель молил его /позволить/ присылать ему приношение раз в субботу; и носил ему то родственник настоятеля с большой от отрочества правой ногой. И однажды, принося содержание, оступился он и от полученной боли полились у него слезы. Как увидел это святой Иларион, вззял масла из лампы и помазал им и исцелил его от той боли и страданий. Отпустил его и упредил никому об этом не говорить[15]. Он же поведал обо всем этом настоятелю и всем со братьям, коих только встретил.

стр 59

Отныне всякие восприяли его как апостола[16] и свидетеля чуда его. Тогда прибыли три других брата, грузины, и привел их святой Иларион. А один из них ладно говорил по-гречески[17]. И разошлась отныне весть о нем по всему Олимпу, и приходили во множестве и преисполнялись учения его, и славилы Бога, Который ниспослал сие светило. И прибывало множество горожан, и молили его принять от них содержание. Он же не восхотел того, но говорил так, а именно: "Питает нас Святая Богородица и не лишит Она тела нашего пропитания". И как узрели сие преподобие, приводили к нему многих для подражания, потому как был он в деле скор и тем добывал себе пропитание и никого ни в чем не тревожил. Когда же увидел, как множилось и докучали его посетители, святой Иларион говорил своим ученикам: "Дети, и се, - прошло уже пять лет, как я здесь и не смог выйти в город[18], чтобы поклониться Древу

Животворящему[19] , теперь вы возведите себе малую каменную келью" и наставил их в этом.

VII. И забрав одного ученика, пошел с ним в Константинополь, поклонился /святым местам/ и отсель отправился в Рим. В четырнадцатый день пути увидел он вертоград[20] загородный, а у врат его сидел некто хромоногий. И сел он рядом с ним; говорил ему святой Иларион: "Человече, встань и подай мне гроздь винограда". Сказал хромоногий ему: "Вот тебе вертоград, бери, чего желаешь, ибо я не в силах подняться из-за грехов моих. Уж минуло тринадцать лет, как я охромел и содержит меня владелец сей местности".

Тут вздохнул святой Иларион и говорил ему: "Встань, брат, Владыко повелевает". И вдруг выпрямились ноги его. И встал и вошел он/в тот вертоград/, чтобы подать ему плод. Тогда поднялся святой Иларион и удалился другим путем. И когда вышел тот человек и не обнаружил /Илариона/, начал разыскивать его, пришел в город, держа в руках ту гроздь. А /городской/ люд, узрев это диво, вопрошал того человека, и он поведал об исцелении своем и приметах святого, и долгое время разыскивая, так и не обнаружили одного святого.

стр 60

VIII. И волею Божией дошли до Рима, и помолились И провел он в Риме два года. И вернулся вновь в Константинополь. И как достиг Фессалоник[21], присел у дверей правителя того города, и се! - рабыня одного правителя вынесла четырех годовалого полуживого сына правителя и положила его на солнцепеке подле святого Илариона. Говорил он той женщине- "Женщина! Иди и подай мне воды". И когда женщина отошла святой Иларион осенил Крестом отрока и произнес: "Именем Отца и Сына и Святаго Духа, говорб тебе, отрок, встань здоровый!" И вдруг исцелился.

Говорил святой Иларион тому отроку: "Иди, сын мой, тебя кличет мать твоя . И поднялся отрок здоровый и пришел к матери своей. Тогда встал святой Иларион и ушел в другое место А рабыня та схватила отрока, привела его к государыне своей А она расспрашивала об его исцелении. И та описала все приметы (Илариона), а также язык. И женщина стремглав вошла к мужу своему и поведала ему и показала ему отрока.

Тут правитель спешно повелел стеречь городские ворота и разыскать одного святого. И нашли его за воротами, выходящими на восток, ибо не смог бы он скрыться в городе, основанном на горе. И приверглись всякие к ногам его, а он, блаженный благословил их и поднял. Тут же известили правителя того и вышел он навстречу ему и пал пред ним и лобызал стопы его А он, блаженный, благословил его и воздвиг. И ввел правитель его в дом свой и молил святого Илариона выбрать желанное ему место и остаться в нем. Он же избрал место удобное и тихое, и построили ему на том месте церковь. И просил его святой не докучать ему непрерывными посещениями, и дал знать о том, чтобы не подавали ему ничего, кроме черствого ломтя и бобов. И многие возревновали к подвигам его и из рук его приняли монашество.

IX. Некий диакон фессалоникийский пошел в собственный виноградник, и схватили его язычники и забрали в полон. Вспомнил он святого Илариона и обратился к нему с молитвами своими. И в ту ночь, лежа связанный, привиделся ему святой и

стр 61

говорил ему: "Встань, диакон, не страшись". И как только проснулся, нашел себя свободным от вервей. И встал он и прошел сквозь отряды, и не признал его никто. Прошел он и стал разглашать (об этом) чуде, о том же поведал и одному святому.

Затем святой призвал того правителя и говорил ему: "Будь здоров, ибо приветил ты меня, убогого и грешного странника, да одарит Господь тебя за любовь твою. Будь скор в привечании монахов и избегай обирать

убогих и благоволи странникам и нищим". И многому прочему наставлял его, и удалился.

X. И вошел он в келью и запер за собою дверь. И когда настала суббота, созвал он учеников своих, благословил их и долго наставлял. И причастился к таинству Господа нашего Иисуса Христа и испустил дух свой святой.

И тут пришел оный правитель с народом и принесли мраморную раку. И когда же они решили схоронить его, явились двое бесноватых и говорили: "О, Иларион Грузин, что же ты изгонишь из нас". И как только приблизились к оному святому, мгновенно исчезли. Тогда облачили святого и погребли его в раку с почестями и воздали ему память. После этого множество исцелений исполнил святой.

A преставился отец наш Иларион в месяце ноябре девятнадцатого, в день субботы, в пятом часу /пополудни/, в царствование Василия, в городе Фессалоники. И было ему пятьдесят три года, и является ходатаем за всех пред Богом благим и многомилостивым.

XI. A по скончании его занедужил сын правителя. Опухли срамоты, а также чрево его. И врачеватели предрекли ему смерть. И близилась кончина его. Тогда родители взяли его и уложили его в раку со святым Иларионом. И в ту же ночь явился святой и говорил: "Прокопий, ежели не дашь зорока, что не ступишь на стезю беспутства, не исцелить мне тебя от недуга твоего". Он же клятвенно обещал поступать по сему. Тогда (святой) возложил руки на чрево его и говорил ему: "Именем Иисуса Христа, будь здрав" и осенил его Крестом. И он мгновенно исцелился, и когда пробудился, славил Господа и

стр 62

оного святого, ибо не стало в нем страданий, и лобызал гроб его и повествовал о тех чудесах всякому люду, и славил Бога и оного святого.

XII. Ученики сего святого дали некоей вдове убогой вретнице оного святого, она же понесла его в великой вере. И когда накрывали им недужных, те обретали радость и говорили о чудотворстве его, и все они славили Бога.

XIII. Услышал боголюбивый царь Василий [22] о чудесах сего святого, которые творились изо дня в день в Фессалониках. А епарх и патриарх Фессалоник написал ему послание и уведомил его о скончании и чудотворстве оного святого, и царь славил Бога. И в день один царь велел всем настоятелям Горы [23] предстать пред ним. И вместе с ними постигал совершенства и повествовал им о делах блаженного, о коих писал ему епарх и патриарх. И когда услышал о том настоятель Олимпа, племянника[*] коего исцелил святой Иларион, стал и он повествовать царю о тех чудесах, которые творил в монастыре святой Иларион. Тогда спросил царь, что: "Есть ли кто из учеников его на Горе той?" И тот говорил, а именно: "Из учеников его есть три добрых старца". И царь велел спешно привести их в царский Дворец с великими почестями в дромонах. И когда царь узрел седины их роскошные, ибо были они величавы статью, прекрасны словом и кротки нравом, просил их благословения. И говорил царь: "Воистину, и се! - рабы Господни и ходатаи за душу мою! Слава Богу, что Он сподобил меня, царя грешного, лицеизреть достойных и святых Его". И отправил их к патриарху. Он же возрадовался весьма. И принесли взаимные благословения. И созвал епископов словом душевным и поведал о достоинствах (учеников) и вере их, и говорил /епископам тем/: "Сии суть, коих вор не коснется, ныне они оказали мне милость". И уведомил царя так, а именно: "Я весьма восхищен лицеизрением сих, и воистину они служители Владыки и ходатаи

[*]букв.: "сына сестры"

стр 63

за души наши, и Господь молитвами их защитит царство ваше от всякого зла, и всех нас во веки веков, аминь".

Тогда царь велел им присвоить тот из монастырей, который им приглянется; они же говорили ему: "Не будет нам пользы в монастыре, построенном другими людьми и вытеснить их; мы не допустим того, чтобы навлечь проклятие на ваше царство, но ежели изволишь, то пойдем в безлюдное место, как будет угодно Богу, и там построй нам церковь, дабы благословлять Ваше величество". Тогда царь преисполнился радости и отправил их с царскими людьми; обошли, разыскали и нашли в долине одной источник и место ровное и прекрасное. Возрадовались весьма и уведомили (о том) царя.

XIV. И пришел царь с людьми, и царь сам нес камень, а заодно с ним и люди его. И стали возводить церковь и монастырь, и за семь месяцев завершили все дела монастырские.

И явился царь с патриархами, и освятили церковь, и положили мощи святых апостолов в месяце декабре девятого (числа). И воздал царь щедро сосуды золотые и серебряные, селения и лавки, и подворья, и леса, и всякую утварь монастырскую. И устроил царь себе келью одну и ложе постельное, поставил кивот и Благовествование и Павла [24] и множество прочих книг. И говорил царь: "Пусть это будет моим жилищем подле них, сих достойных отцев, ежели Господу будет угодно спасти меня от грехов". И основал грузинам Роману и говорил им царь: "Святые отцы, просите, что надобно вам от моего Величества!" Они же говорили: "Мы просим тебя убрать все, что несправедно в царстве твоём, дабы не прогневить на тебя Владыку. Да не станут для нас тщетными твои благодеяния". Царь преисполнился словами их, паче возымел он любви ко всем людям. Тогда царь призвал обоих сыновей (своих) - Леона и Александра - и говорил: "Благословите их, святые отцы, и обучите их языку и книгам вашим, дабы стали они детьми ваших молитв" [25].

XV. После этого великий подвижник Евфимий [26], принявший монашеский постриг, достойный сего царства человек и ведавший помыслами его, написал, а именно: "Зрел я в видении

стр 64

устрашающий огненный дым, и слышался мне глас, а именно "Это суть грехи царя Василия". И сказал я, а именно: "Кто в силах погасить его?". И (вновь) мне послышался глас: "Слезы и добродейния!". Тогда собрали добродейния твои блистательные и бросили их в огонь и стали гасить, но с великим трудом - и тут я услышал глас, который говорил ему: "Принесите странноприимничество!" и принесли его малую толику, с пшеничное зерно и белое, как снег, и бросили его, и тут-то стали рассеиваться сполна дым и огонь. Ныне же поспешай миловать странников и убогих .

XVI. И когда царь прочел то послание, призвал епископа Фессалоникинского, коего он сместил из-за неуплаты подати[27] и который писал о преставлении святого Илариона, придал ему высший чин и отправил в Фессалоники, чтобы он спешно доставил мощи святого Илариона Грузина, и без всяких пререканий, и будьте здоровы . А в адрес святого собственноручно начертал так: Василий, царь грешный, раб Царя Небеснаго молим тебя, святой отец Иларион, взойди в град (царствующий), буде я и не достоин лицезреть тебя воочию, (но ныне удостой меня), ибо сотворю я лобызания святых мощей твоих и да возрадуется град сей царствующий". И когда достигли посланники те и прочитали то послание, народ решил забросать камнями сих царских людей, но их уговорили не делать этого тогда с трудом успокоили народ, и встал антипат оный и обошел окрестные деревни. И велел ночью втайне вскрыть мощи одного святого. И положили их в малую раку, а могилу вновь прикрыли и ушли.

XVII. И когда достигли Константинополя, и царь узнал об этом, он выступил им навстречу в радости

великой и с почестью ввел его во Дворец. Предоставил покой в собственном приделе и размышлял царь, в каком месте создать им кивот И на третью ночь, как только царь пробудился около полуночи, обдало его благовоением несказанным. И подумал царь, что бы это было, или от каких это воскурений, и не мог распознать Спросил он евнухов, что возлежали вокруг него. а именно: "Что это за

стр 65

благовоения?" Они же ответствовали: "Клянемся вашим величеством, мы никогда не испытывали подобного благоухания". И почувяли все во Дворце, и свидетельствовал приятель приятелю, а именно: "Из каких это благовоений, неведомо".

И как только вздремнул царь, привиделся ему святой Иларион в покрывале и говорил царю: "Благодетельно приветил ты меня, странника. Однако благовоение, которое ты обонял, я обрел не в городе, но в пустыни. Нынче же, ежели изволишь, дабы возыметь благодарность, отправь меня обратно в пустыню же". Как только царь пробудился, говорил он всему (придворному) люду, а именно: "Святой желает пребывать в пустыни". И совершил литанию, и взял мощи святого и сел в дромон царский. И привели в церковь Архангелов, затем подвели колесницу царскую, воссел он (в нее) и прибыл в Роману и упокоил в ней, и установил празднование в месяце декабре седьмого (числа), и пожертвовал царь церкви той двенадцать дражканов в месяц, дабы вечно сияли семь лампад негасимо над мощами святых апостолов, и над мощами Илариона - три, и чтобы каждодневно из Дворца приносили две просфоры, и монахам выдавалось в декабре месяце седьмого (числа) две литры золота для расходов на одеяния; и поименовал монастырь (именем) своим, и произнес речь похвальную, (которая есть хвала) святому Илариону Василием Асиакритом во славу Отца и Сына и Святаго Духа, и ныне и присно и во веки веков, аминь.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Как сказано во "Введении", краткая редакция жития Илариона Грузина нами переведена по изданию С.И.Кубанейшвили; указанная публикация им осуществлена в основном по рукописи XIII в. (Кубанейшвили С.И. Хрестоматия по древнегрузинской литературе. Т.1, Тбилиси, 1946. С. 170 (преамбула публикатора).

[2] Самуил - один из ветхозаветных персонажей, "победоносный полководец племенного союза" (Гече Г. Библейские истории. М., 1990.)

стр 66

С.109); сын третьего Левита Елкана и одной из его жен Анны, долго остававшейся бездетной и родившей Самуила испросив его от Бога (I Црст. I ,15-20). Очевидно, по недосмотру переписчика в краткой редакции жития Илариона имя Анны опущено. Вероятно, этот мотив лег в основу сказания о Рождестве Богородицы (дочери Иоакима и Анны), запечатленного в апокрифическом "Евангелии от Иакова", пользовавшемся большой популярностью у христиан. Самуил - один из наиболее популярных образов в литературе и фольклоре христианских народов. Ассоциации с его образом четко прослеживаются от коранических сюжетов до абхазского эпического сказания об Абрскиле. Приобщение Илариона к образу Самуила - "пророка и судьи" - не только свидетельство образованности древнегрузинского автора, но главным образом, осознания им особой миссии своего героя в истории Грузии "и вообще христианского мира".

[3] Ср. Мтф. X, 38: "Тот, кто свой крест не берет и не идет за Мною, не годится Мне" (Перевод В.Н.Кузнецовой В кн. :Канонические Евангелия. Под ред. С.В.Лезова и С.В.Тищенко, М., 1993).

[4] Епископ Руиставский - Архипастырь одного из центров Восточной Грузии.

[5] Шам - Сирия, а также г. Дамаск.

[6] Утеван(и) - в раннесредневековой Грузии - единица измерения расстояния, равная 198 м. (см. Джапаридзе Г.И. Очерк по истории грузинской метрологии, Тбилиси, 1973. С.148 и сл. На груз. яз.); соответствует "стадию" Нового Завета (Мтф. XVII, 1; Мк. IX, 2; Лк. IX, 28).

[7]Фавор - горы под таким названием известны от Индии до Галилеи (Полный Православный богословский энциклопедический словарь. Т. II. Стб2407). В Новом Завете название Фавор не встречается, но, очевидно, ввиду особого почитания этой горы или местности в истории евреев (Нав. XIX, 22; Суд. VIII, 18), она подразумевается под безымянным местом (горой), на котором произошло Преображение Христа (Мтф. XVII, 1; Мк. IX, 2; Лк. IX, 28).

[8] Савва, Савва Освященный - один из выдающихся деятелей позднего этапа раннего христианства. В 484г. в пустыне близ Иордана основал монастырь - Лавру, сыгравшую крупную роль в истории Православной Церкви. В ней, еще со времени принятия христианства в Грузии активную роль играли и грузинские (иверские) монахи, получившие даже право отправлять службу на родном языке.

[9]Культ Богоматери, в новозаветных писаниях отмеченный весьма скромно (см. Свенцицкая И.С. Христианство: страницы истории. М., 1988. С.311 и сл), в христианском вероисповедании впервые документирован на III Вселенском соборе в Эфесе (431г.) в борьбе с нестори

стр 67

анством. "Церковная история, - пишет А.В.Карташов, - не знает друго- го, более раннего факта, свидетельствующего о начавшемся церковном культе Богородицы" (Карташов А.В. Вселенские соборы. М., 1994. С.219). Согласно некоторым православным преданиям. Богородице Марии досталась Иверия (Восточная Грузия) для проповедей слова Ее Сына (Аверинцев С.С. Мария. // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2, М., 1992. С.113). Это предание вполне могло возникнуть именно в Грузии, но под непосредственным воздействием вероисповедных норм Константинополя. Возможно, что после основания грузинами (иверами) - монахами Евфимием Святогорцем и Торникием Эриставом в 980- 983 гг. Иверского монастыря на Афоне, ставшего впоследствии одним из крупнейших центров православного монашества, легенда о Грузии как уделе Богородицы дополнилась мотивом о замене Грузии Афоном, откуда берет свое начало знаменитая в истории Русской Церкви икона Иверской Богоматери (скорее всего через общение русских и грузин и продолжения первыми вероисповедных традиций вторых в "монашеской республике" на Афоне. - Ср. Карпов С.П. Трапезунтская империя и Афон. - Византийский временник. Т.45. М., 1984. С.95-101). Одним словом, об особом почитании в Грузии Богоматери, которая в житии Илариона выступает теплой ходатаицей и заступницей грузин в Византии, свидетельствуют не только письменные источники грузин, но и сам характер христианского поведения в Грузии. Это отражено в традициях Гареджийской пустыни, главная церковь которой, воздвигнутая задолго до Иверского монастыря на Афоне, была посвящена именно Богоматери (см.: Чубинашвили Г.Н. Пещерные монастыри Давид-Гареджи. Тбилиси, 1948. С. 30 и др.).

[10] Имеется в виду Кахети, входившая, как сказано в житии, в пределы Картли. Исторические пределы самой Кахети (Кахетского княжества) не совпадают с одноименной современной этнографической областью.

[11] Речь должна идти о строительстве женского монастыря в Восточной Грузии. Грузинские женские монастыри были известны своей духовной деятельностью не только в самой Грузии, но и далеко за ее пределами.

[12] Аллюзия на евангельский сюжет, ср.: "Учитель, я привел к Тебе своего сына: в нем нечистый дух и он не может говорить. Когда бес нападает на него, он валит его на землю, на губах у мальчика выступает пена... Я просил Твоих учеников изгнать беса, но они не смогли... Его привели к Иисусу. Бес, увидев Иисуса, тотчас затряс мальчика, и тот упал и стал кататься по земле с пеной на губах" (Мк. IX, 17-20. Пер. Кузнецовой В.Н.). Как известно, Иисус дал апостолам власть изгонять злых духов (Мк. VI, ?; см. также: Канонические Евангелия. С. 115, примеч.). Авторы всех редакций жития Илариона в полной мере наделили своего героя этим даром Спасителя и Его апостолов.

стр 68

[13] Евангельская притча (Мф. XXV, 14-30) о разумной распорядительности достоянием, смысл которой сводится к следующему: Тому кого есть дается еще, и будет у него избыток, а у кого нет; у того и что есть отнимется. А негодного этого слугу выбросьте вон (Пер. Кузнецовой В.Н.).

[14] Олимп - горы под таким названием встречаются в Греции и Малой Азии (греч. Olimpos). В древнегреческой мифологии как местопребывание верховных богов упоминается абстрактно, вне ее конкретной локализации. Из двух наиболее известных гор под таким названием - самая возвышенная часть Греции (2918 м.) и на границе Мизиии Вифинии (2543 м.). Именно последнюю К.С.Кекелидзе считал тем Олимпом (груз. Улумбо), на который прибыл Иларион Грузин и который описан в его житии (Кекелидзе К.С. Отрывок из истории... С.155 и сл.)

[15] Один из наиболее любимых в житии Илариона евангельских мотивов - держать чудодейства в тайне. Правда, здесь данная рецепция ничем не мотивируется, в то время как в Евангелии этот мотив связан исключительно с божественностью факта, ср. Иисус очистил прокаженного и сказал ему: "Смотри, никому не говори...", а ступай и покажись священнику и принеси жертву, какую повелел Моисей (Мтф. VIII,31-36 Пер. Кузнецовой В.Н.); после очередного мессианского волеизъявления "Он строго наказал ученикам никому не говорить о том, что Он - Мессия" (Мтф. XVI, 20. Пер. Кузнецовой В.Н.). И вместе с тем ср. принятое в житии Илариона отношение к этим наказам: Иисус исцелил глухонемого, "приказал, чтобы они никому об этом не говорили. Но чем больше Он запрещал, тем больше они рассказывали" (Мк. VII, 31-36 Пер. Кузнецовой В.Н.). Не стоит доказывать просвещенность авторов всех редакций жития Илариона в обоих Заветах Библии. Такова была византийская традиция, и грузинские книжники в полной мере ее усваивали (см. след. примеч.).

[16] Отражение взгляда на святых (миссионеров и пр.) как на "малых апостолов", следующих после двенадцати христовых учеников Иисуса. Иларион - один из немногих в грузинской агиографии, к которому относят этот чин.

[17] Данный момент может свидетельствовать о замкнутости братий грузинских монастырей в Византии: не так уж часто встречались грузинские монахи, ладно говорившие на "языке эллинов", не считая, конечно, монашеской интеллектуальной элиты, подобных Георгию Святогорцу его ученикам и последователям, в равной степени владевшим грузинским и греческим языками. Впрочем, не было ли это одним из показателей самодостаточности культурного мира самих грузин?

стр 69

[18] Имеется в виду Константинополь, который долго, вплоть до его падения в середине XV в. турки-османы именовали символически в византийской народной форме полис - "город".

[19] Древо Животворящее - грузинская этнографическая действительность (фольклор, народные поверья и пр.) достаточно богата распространенным мотивом Древа Жизни (исследования В.В.Бардавелидзе, Г.С.Читая и др.). Но в данном случае можно считать, что использование этого мотива восходит к собственно Священным Писаниям, библейским сюжетам, свидетельствуя более о книжной образованности агиографа, фольклоре и поверьях его народа.

[20] Заметное место в повествовании об Иларионе занимает сюжет о винограднике (вертограде). Можно сказать, что специфика хозяина истинной жизни грузин в данном случае идеально совпала с библейской традицией: земледельческая деятельность Ноя после Потопа началась с насаждения виноградника (Быт. IX, 20), который впоследствии стал символом домашнего мира и покоя. "Хлеб и вино" у грузин (puri da gwino), как и в библейском мире, до сих пор символизируют материальное изобилие и в конечном счете с ним связанное гостеприимство. Сегодня наиболее распространенное выражение pur-maṭili - "хлеб да соль" - заимствование из русской народной традиции.

Фессалоники - один из древнейших городов на Балканах, был известен еще Геродоту (VI-V вв. до н.э.) под названием Ферма, расположенного на одном из стратегически важных мест (Геродот. История. Пер. Г.А. Стратановского М., 1972. С.344). Этому значению город, вероятно, не терял никогда, а в эпоху раннего христианства стал ареной проповедей апостола Павла, посвятившего его жителям два послания, в которых выражал удовлетворение благочестием местного населения. О Фессалониках, как одном из центров христианства в его ортодоксальном византийском проявлении, свидетельствуют, например, обращенные к его жителям следующие слова Апостола: "Мы дерзнули в Боге нашем проповедать вам благовестие Божие с великим подвигом" (I Фес. II, 2) и вы стали образцом для всех верующих... и во всяком месте пришла слава о вере вашей в Бога" (I Фес. I, 7-8) и т. д. Эта традиция, заключенная в Павловых посланиях христианской общине одного из значительных городов тех времен, должна была оказать особое влияние на народы византийского круга. Что же касается христианской Грузии, то здесь проповеди (Послания) одного из основателей христианского вероучения всегда были окружены особым благоговением (см. примеч. 24). Поэтому неудивительно, что со всеобщим возрождением христианского мира после поражения иконоклазма, Фессалоники, наряду с другими центрами христианства, стала для грузин одним из наиболее почитаемых городов.

стр 70

[22] Безукоризненный образ основателя Македонской династии, правившей в Византии более полутора столетий, возможно, и имеет под собой некоторые основания. Он, действительно был энергичный, способный и удачливый император. Но те сентиментальные черты, которым! его наделяет грузинский агиограф (и без влияния ли автора энкомия об Иларионе Василия Протоасикрита?), скорее всего, являются реакцией на заигрывания с провициалами, которые из соображений укрепления собственной власти позволяя себе Василий I. Точно также особо подчеркиваемое в житии благочестие императора могло быть одним и отзвуком решительной и окончательной победы над такими воинственными

ми еретиками, как павликиане (см. Каждан А.П. Социальная и политическая борьба в Византии в середине IX - середине X в. - История Византии. Т. 2, М., 1967. С.174 и сл.). Следует также отметить, что весь посвященный Василию I пассаж, как и многое другое, имеет отношение не к коренной Грузии, а к взглядам грузин в их зарубежных колониях на Византию и ее общество.

[23] Имеется в виду, скорее всего, тот самый Олимп (груз. Улумбо), которым идет речь в житии Илариона (см. примеч. 14).

[24] Послания Павла - апостола язычников - одна из наиболее популярных в Грузии частей Нового Завета, их перевод на грузинский язык упоминается еще в первом из дошедших до нас памятников грузинской письменности - "Мученичестве Шушаники" Якова Цуртавели (V в.) До нас дошло значительное число рукописей Посланий Павла, датируемых X-XIV вв. (Грузинские версии Посланий Павла. Подг. к печат Дзоценидзе К.С. и Данелиа К.Д. Ред Шанидзе А.Г. Тбилиси, 1974. На древнегруз. яз.).

В действительности, как известно, воспитателем цесаревичей был патриарх Фотий. Но Василий I такой же халкедонит, как и пишущий нем грузинский агиограф. Поэтому возможные реалии здесь могли сочетаться с реалиями, воображаемыми автором-грузином. Кроме того случайно ли, что это агиографическое сведение имеется во всех редакциях жития Илариона?

[26] Евфимий - очевидно, имеется в виду Евфимий Новый, известный солунский подвижник (824-889, память 15 октября). Примечательная деталь, дополняющая сведения о социальной действительности Византии. Ученые полагают (см.: Каждан А.П. Указ. соч. С.175), что Василий I стремился "оградить налогоплательщиков посягательств феодалов и тем самым сохранить и даже увеличить долю крестьянских повинностей, взыскиваемых централизованным путем" и т.д.

стр 71

II. Пространная редакция

Благослови, Владыко!

I. Блистательны и паче благолепны суть слова Священных Писаний, кои начертаны благодатью Духа Святаго для наставления всех верующих и украшения святой Церкви, коими Она роскошествует, как невеста, облаченная во славу, и озаряет детей своих светом благодати. И как от вешнего цветка, делается благоуханным сонм возлюбивших науку, и возбуждает обоняние во след елею ее и следует благоуханию всесожжения. И потому как соединилась Она с духовно освященным Женихом и впредь вручила Ему собор верующих, коих сподобили (именовать) ближними, ввиду благих и многообразных красот каждого, словно облачением в одеяния златотканые украшенных, и коли станет Царица одесную Царя в храме том царственном, то и сии удостоились бы стать в соборе том великом первенцев, как говорил Давид, а именно: "В Церкви великой восславлю тебя" [1], где он был бы призван Богом среди богов и который заранее через них сподобился бы чести сопричастия ко Господу, и к коим сопричислялся сей великий и блистательный, всежеланный и любезный отец наш Иларион, высокий благими подвигами и горний духовным взором блистательного восхищения.

О нем и есть слово наше, и предстоит описание и повествование для грядущих поколений о жизни и подвигах его, подобного статуе золотой, украшенной камнями честными и жемчугам и

стр 72

драгоценными, воздвигнутой и возвышающейся посреди Церкви, дабы вступающие на стезю подвигов созерцали и сопричастились сиянию его и пуще побуждались, и хотя он был Новый по времени, но равен оным присным и знатым первенствовавшим подвижникам, коим уподобился благодеяниями и чудотворством и коих он превзошел, а некоторых и при жизни превосходил любовью к странничеству и совершенной своей сокрытостью.

Мы же не продлим слова нашего, потому как предлежит нам не путь славословия, но спешим мы описать житие и наполнить духовной сладостью и повествованием слух возлюбивших внимать, (о том), как возрос оный святой или из какой стороны явилось сие новое блистающее светило, что взшло на Востоке и благим сиянием своим озарило все сущее на Западе[2] .

II. Сей блаженный и святой отец наш Иларион был родом из грузин[3] , которые явили множество святых и чудотворных мужей; но из-за незаписанных их житий (и истечения) много времени, впали они в забвение, однако, в блеске предстоят пред Богом. Но некоторые новоявленные святые удостоились памяти, и жития их описаны боголюбивыми людьми и споспешниками, как сей святой, о коем и есть слово наше.

А мы станем на стезю прежнего слова (нашего) и поведаем вам о всех образах жизни его и, как мы о том уже говорили, произрос сей блаженный сын богатых и именитых азнауров в Кахетской части страны Картлийской. А у отца его были и прочие дети, однако (лишь) сего святого родители обетовали Богу, как спервоначала Анна Самуила[4] .

И когда исполнилось ему шесть лет, он был отдан достойному и боголюбивому человеку, который был из того же местечка, в коем проживал и отец одного блаженного, и научал он его Священным Писаниям денно и ночью. И словно дерево. Богом насажденное, орошал его потоками вод, кои суть богодухновенные Писания. И когда отец его увидел успешное обучение своего отрока тем святым старцем, начал выдавать ему обильно все

стр 73

потребное для содержания, и приступил к строительству монастыря в той местности.

И собрали там братию числом лишь до шестнадцати (человек). И многожды являлся отец его для устройства того места и лицезрения вождя чуждого чуждого.

А он, блаженный и истинный сын Отца Небесного, видя постоянное посещение своего родителя, стал тужить, поэтому и вспомнил благовествования те, а именно: "Кто не оставит отца своего и мать свою и не подъемлет Крест и не примкнет ко Мне, тот не достоин Меня", и решил удалиться в глубинную пустынь. И встал и ушел в Гареджийскую пустынь и нашел там множество мужей подвижников, а подле них один малый грот Возрадовался радостью великою и вошел в него и поселился в нем. А был он в возрасте, примерно, пятнадцати лет. И отныне стал он на стезю подвигов. Постом и бдениями плоть свою юношескую (подверг) увяданию, в молитвах и богозрениях сподобился бесплотия, покуда не превзошел подвигами всех пребы вавших в пустынной той местности, и дались все диву подобным трудам его и терпению.

И устроилась вся братия учением его, и припадали пред ним, дабы оставался он с ними.

И взял он к себе до одиннадцати братьев, подвижников мирных и кротких. И были они подобны ангелам в постах и непрестанных молитвах и прославлении Господа, покуда не разнеслась весть о преподобии его по всей стране Картлийской, ибо невозможно было скрыть свечу под сосудом или ложем, чтобы не стало то ведомо всякому[5] . И как проведал об обилии добродетелей его епископ Руиставский, преисполнился он душевного желания, встал и пошел приветствовать его. И когда же прибыл к оному святому, поприветствовали они друг друга святым целованием. Видя лик его желтый, слова смиренные и одеяние небрежное, изумился епископ изумлением мудрым и говорил ему:

"От поры давней желал я лицезреть тебя, сын мой, Иларион, и сподобиться мне, грешному, святого твоего благословения. 'А более потому я благодарствую Бога, что не лишил он меня любви

стр 74

твоей душевной. И ныне молю тебя, сын мой, исполнить желание мое - прими священство от меня, убогого и недостойного".

Но он, блаженный, потому как был скромн и чуждался славы людской, не восхотел взойти в сей чин священства и противостал достойному тому епископу и устранился и горячо молил его, чтобы освободил он его от вериг священства. Но тот, побуждаемый Богом, вновь упрасивал его и молил; тогда оный святой, видя себя в понуждении, счел греховным свое непослушание (стать) священноучителем и сотворенный Небесной силой Господа, говорил ему: "О, почтенный отче, в твоих руках пребываю я, убогий, и поступай со мною, как угодно святости твоей".

Тогда встал преподобный епископ и благословил его во священники. И исполнил святое Таинство и взаимно причастились. И ушел епископ и повествовал всякому люду о сем угоднике, и все, кто слышали его, благодарили Бога. А многие из дальних земель прибывали лицезреть его и принимать святое его благословение.

А затем блаженный Иларион видел множество прибывавшего к нему люда и огорчился он такому делу и стал озабочен. И в возрасте юношеском обрел он старческий дух, подобно великому Моисею, и стал судиею духа и плоти. И был он судьей оскорбленного и изможденного, умертвил гордыню плоти и схоронил ее в песке смирения[6], на котором не взойти пажити страданий. И тогда, видя, как все же не утихли темные силы мятежа страстей египетских, оставил все фараоново фараону насильнику[7], отринул его и вознесся на оную гору угодную, на которой пас он добрые помыслы сердца, словно агнцев на зеленом лугу подвигов. Разумом своим возвысился над видимыми испытаниями, в душе его и во плоти его пылал пламень страстей от тернового венца, в котором горел он, не сгорая.

III. Мы же придем к первоначальному слову. Возникла у оного святого воля к странничеству и к презрению суесловия, но более и прежде всего было желание поклониться святым и животворным местам. Тому, Кто взял на Себя наши телесные страдания, коих приняло от нас непорочное слово Господне. И, поразмыслив, избрал из братии той одного собрата, что превосходил

стр 75

прочих добродетелями, и было ему по силам стать наставником и духовным пастырем. И определил его настоятелем вместо себя и забрал с собой брата одного и отправился в святой град Иерусалим. И шли они благополучно, предведомые Господом. И по прошествии многих дней достигли земли Шамской, жители которой были родом варвары. И во время шествия повстречались им в пути свирепые разбойники и стремглав напали на них, словно хищники, по обыкновению разума своего, и обнажили мечи свои, чтобы истребить их. И подняли руки, замыслив поразить прежде всего святого Илариона, но мгновенно отсохли руки их и не в силах (оказались) их опустить.

И начали они в рыданиях молить его и пристроились ему во след, примерно, на пять утеванов[8]. Видя это, милосердная душа его напомнила ему вещания Спасителя, которые проносит Он в Благовествовании, а именно: "Не отвечайте злом на зло"[9]. И повернулся преподобный и обратился к ним, осенил их Крестом и исцелил их и отправил их во здравии. Они же, видя столь скорое свое исцеление, поднесли ему хлеба и бобов и молили о прощении и говорили ему на языках своих, но из которых было понятно, что (впредь) не поступят этак с монахами. А один из них отправился с ним до подступов святой горы Фавора[10], на которой произошло Преображение Господа нашего Иисуса Христа во славе пред святыми учениками Его. Помолились там и поклонились той святой Горе. Отсель отправились в святой град Иерусалим и поклонились святым и поклонным местам. Узрел тогда преподобный всякий образ провидческих слов Господних и поклонился святой и великой Голгофе и Животворящему Гробу. Отсель пошел в Вифлеем и зрел там грот, равный Небесам, в коем был рожден Господь наш Иисус Христос от Святой Девы, любезно

облобызал и желанно поклонился. Затем дошел до святой реки Иордана и омылся святою водою и помолился во всех монастырях, какие только были воздвигнуты в сей святой пустыни. И дошел до (самой) Лавры Великого Саввы. И провел во всех тех пустынях семь лет в трудах и подвигах, рассказывать о коих невмочь.

стр 76

А потому как оставил он все вещное и заботы мирские, приготовился к постижению Высшего, как глаголит Давид, а именно: "Остановитесь и разумеете, я есть Бог"[11]. И поселился он, желанный, сам по себе, наедине с самим с собою. И кто же! ныне в силах высказать, сколько трудов и подвигов он возложил на себя, ибо любовию к странничеству, бедности и убогости уподобился совершенным и менимым подвижникам, а отвагой и мудрым подвизанием и мужеством в борьбе с невидимыми супостатами и суровым изнурением плоти своей он уподобился всем смиренным тварям Господним, и удалением и затворничеством и возложением на главу свою обеих этих мер обрел он в них обоюдное совершенство, почему и был сподоблен вечному созерцанию Господа, ибо потому как дело есть начало созерцания и страх - богоумный спутник бесстрашия, ибо не рабски трепещет сей боязливый. И да трудится (всяк) не ради мзды и вознаграждения, но как сын желанный и возлюбленный отцом, будет восхищен на третью ступень совершенства, и желанного его увидит превыше прежнего, впредь неизменно будет скор в мыслях лишь о Нем, подобно святому отцу нашему Илариону.

Потому как пребывал он таким образом в той пустыни Иорданской, как мы прежде (о том) говорили, и особенно в той великой Лавре отца Саввы, дивились отцы превосходной его природе, подвигам и трудам, превзошедшим их собственные, и всякие, словно о некоем чуде, стали рассуждать о нем и перстами на него указывать, как вещает апостол, а именно: "Стали мы указуемы перстом мира и ангелов и человек" [12], непрестанно молили Бога, дабы явил им достоинства духа его, которые будут угодны милости Его. И изрекал он слова Псалма: "Поведай мне, Господи, о пути, по которому мне идти и вновь научи меня, как исполнить волю Твою" и следующие за этими (слова)[13].

IV. И провел он семь лет в таковых трудах и молитвах ко Господу. Однажды ночью, как только исполнил свой молитвенный канон и отягченный природой собственного тела, вздремнул малость и узрел видение такое, будто похищен он на святую гору Масличную[14], на которой Владыка наш Иисус Христос был

стр 77

снят с Креста и во славе вознесен на Небеса к Отцу. И лицезрел Святую Царицу Богородицу Приснодеву Марию и двенадцать мужей, в сиянии предстоящих пред Нею. Когда он испытывал сие дивное видение, сказала ему Святая Царица- "О Иларион иди и торопись в дом свой, приплешь пищу Владыке и Сыну Моему. И пробудившись от того видения, гуг же понял силу привиденного и волю Божественную, восстал и принес благодарение Господу Благодатному и Всесвятой Матери"[15] Его за превосходное откровение.

И отправился он в свои пределы и к родне своей, свыше преисполненный надежд, как спервоначала Моисей, сей великий Законодатель, вторично в Египет возвращенный для исхода колен порабощенных. Так же и этот получил повеление вновь вернуться туда же, где он родился и возростал, дабы споспешествовать своим природным сородичам, порабощенным невидимым фараоном [16].

И был так славен и исполнен Божественной красоты сей первый его исход из духовного несовершеннолетия, а затем и паче и прелестней было возвращение его к себе, потому как Многосильный свыше принял надежное волеизъявление споспешествовать угнетенным неприятелями, согласно словам того Мудреца а именно "Всему есть свое дело"[17], и вновь говорит Иеремия "Тот, кто извлечет драгоценное из ничтожного, уподобится устам Моим".[18]

По причине того и отправился сей святой в свои пределы. И как только достиг их, узнал, что преставились отец и братья его. И оплакал он их с истинной болью, восстал и принес благодарение Господу, сотворил молитвы за упокой и блаженство их.

А мать его предоставила ему все стяжания отца его и говорила ему: "Расточай их, сын мой, как то будет угодно тебе". А блаженный Иларион прежде всего позаботился о житье своей матери, как было то положено, ибо почитание родителей установлено и в Ветхом и в Новом Законе. И отстроил женскую обитель в добром и прелестном месте, и ввел в нее иноческую мать свою и трудился с сыновним прилежанием[19]. И

стр 78

пожертвовал он ей несколько деревень, в меру возможностей своих. И утвердил он в ней устав и порядок молитвенный и поста и всякий чин поведения, как то заведено в монастырском быту. И стал он живой матери своей отцем и духовником.

А затем построил другой монастырь для отцев и собрал в нем братию до семидесяти шести достойных подвижников. Святою и достоинством коих он зрел очами души своей. И им также утвердил чин и канон сообразно с трудами их. И построил им церковь и украсил ее всяким убранством, приобрел (для нее) ценные книги и положил их в ней, и пожертвовал деревни, которые остались от вотчины его. И обеспечив ее всяким достатком, всю остальную часть доставшейся ему вотчины поделил он убогим и немощным. И так добродетельно освободившись от богатой вотчины своей, принес благодарение Богу Всесоздателю и Всеблаговому.

Но когда блоненавистник и злодей диавол [20], начало зависти и зла, увидел воздвижение сих монастырей и пребывание в них множества душ, неужто замолк бы он в злобе своей? Не так-то было! Но смутил он родню сего святого и стал анафемствовать их и клясться, что сожжет он монастырь сей и убьет одного святого. И в подтверждение этого злого умысла навалил угля у ворот монастыря и на небольшой дощечке начертал следующее: "Да узрят все в таком (виде) сей монастырь до трех дней". И бросил ее у ворот обители. Когда же рассвело, все это увидел святой Иларион, огорчился весьма, печалился о погибели души его и тужил он не о слове плотяного (и его) речениях. Не было того! Но потому как был он милостиво ревнитель душ, еженощно пребывал в молитвах ко Господу. И как только вздремнул, привиделся ему человек в блеске, когорый и говорил ему: "Не страшись, о. Иларион, ибо сей же день будет проучен тот неприятель твой и падет он к ногам твоим".

И как только рассвело, поверг его сатана наземь и корчило. он и извергал пену, и служители спешно приподняли его и привлекли пред святым тем и положили на землю. А он, незлопамятный и всепрощающий отец, для оживления покорного сподобил

стр 79

поучению своему, спешно встал и милосердно молил Господа за исцеление его. И осенил его чудом почестного Креста и поднял его на ноги живым и свободным от духа его нечистого.

Тогда тот начал в рыданиях каяться в прежнем неразумии своем и удалился в свое жилище. И поднес святому все стяжания свои для устройства монастыря, и (принял) постриг из рук святого. И стал он благим монахом и поселился он в том монастыре в добром подвижении, кротости и смирении и, считая себя самым низшим из людей, пребывал в безупречном служении братии. И таким образом ввел святой Иларион семя сие в обе жизни его.

V. Тогда разнеслась весть о нем по всей стране Картлийской. И многие возжелали узреть образ его и

услышать слова его, которые были исполнены сладости и душевной радости. И тем, кто лицеизрел его, была великая польза от такого случая. И благодарствовали Бога, и подносили ему многие ради вспоможения и утешения братии и на пользу убогим да странникам.

И как узрела душа его, возлюбившего тихость и презревшего суету, непрестанные и томящие людские посещения, то ввиду этих причин не мог он достичь воплощения своего намерения стать отшельником. А весь люд и князь той страны выразили желание сделать его епископом. И когда блаженный Иларион задумался об этом, то решил в разуме своем, а именно: "Слава от мира сего презренного суть обманчива". И этим также уподобился великому Законодателю Моисею, который вторым исходом из Египта спас множество душ от рабства незримому фараону, и привел он народ, не дав морю потопить его, ибо преследователя насильника с воинством его увидел поглощенным, и песнь победную пением души своей посвящал одарившему его победой Господу. И как только утвердил он в разуме своем бегство от щеславия и удаление в отдаленные земли, но чтобы то осталось в тайне, избрал он из братии той монастырской собрата одного, преисполненного всякой премудрости и способного стать пастырем словесных агнцев. Привел он его и представил им всем и возложил на него святые руки свои, возвел очи к Небесам и

стр 80

говорил: "Благодарю Тебя, Господи и Владыко мой, Которому препоручил я себя от чрева матери моей и поднесь Ты уберег меня от сетей ловцов на меня и на всех стезях моих Ты стал мне Сподвижником и Сопутником, покуда благоволишь пребывание мое на этой земле, на которой рожден я и возвращен. И непостиж ному Промыслу Твоему стало угодно так, чтобы чрез меня убогого, было устроено место это для собора братьев сих. Ныне же, Боже Благий, святым рукам Твоим, Владыко, препоручат сих рабов Твоих, защити их от многообразных и многоспособ ных вражьих козней. И да не обретет алой диавол покойного мес та меж ними, но почитет на них Твой Святыи и Животворны Дух. И брата сего, избранного Всесвятой волей Твоей настоя телем их, освяти всем Твоим благословением, коим благослови Ты святых отцев наших, да снизойдет рукоположением мои недостойным святая благодать Твоя, дабы благотворно настав лял он братьев сих и приумножил он талант в уверовавших Него, и прославится через Тебя раб сей благий, ибо у Тебя слава! Отца и Духа со святыми и ныне и присно и во веки веков, аминь

А брату тому говорил так: "О, брат, следи благоуспешно трудись за души сих братьев так же, как за душу твою, дабы не постигли тебя страдания раба оного неразумного, который зарыл в землю талант владыки своего [21] , но твори многожды чтобы, творя дело веры в малом, возвести его на многое и вой ти в радость Владыки твоего". И высказав это, обратился он ко всей той братии и научал о продлении жизни их и душ и повелел им повиноваться настоятелю, которого он поставил им. Воздел руки, помолился Господу и говорил: "Рукам Твоим святы Владыко, препоручаю братьев сих". Оставил им последнее пр щание, отвернулся от них и ушел.

А некоторые повествовали о плаче жалостливом и рыданш которые были способны размягчить даже камни и которые эта братия исторгала, ибо некоторые торопились опередить его, чтобы сопутствуя ему, разделить с ним его дорогу. А святой благословлял их и молил вернуться и лишь клятвой принудил их воз

стр 81

вратиться, а те припали к стопам его святым и лобызали их и лишь затем вернулись, осиротелые, (лишенные) отца благого

И забрал святой Иларион с собой двух братьев и пошел проведать построенные им монастыри, прежде чем отправиться в Иерусалим; проведая их и с молитвой и благословением приветствовал всю их братию. И каждого из них также наставил на духовную жизнь. И вышел оттуда и отправился навестить обитель, которую он построил для матери своей. А достойная его мать покинула сей мир, а сестер он препоручил

Господу и благословил. И ушел отсель и покинул страну свою.

VI. И волей Господней отправился в град царствующий Константинополь в пору верного царя Михаила, который овладел царством после отца своего Феофила и совместно с матерью своей Феодорой утвердил почитание честных икон

Мы же придем к первоначальному (нашему) слову. И достиг святой Иларион, предведомый Святым Духом, горы Олимпийской[22] и в местности безлюдной нашел малую церковь, вошел в нее и пребывал там. Когда же настал день субботний, канун святого Воскресения, явился некий монах из ближнего монастыря для возжигания светильника, обнаружил там святого Илариона и вместе с ним учеников его. Затем вернулся он в монастырь и принес ему оттуда толику сухарей и моченых бобов Тогда молил святой брата того принести ему святую просфору и вина для бескровных жертвоприношений [23]. А он ушел на сле дующий день святого Воскресения и принес все по просьбе монаха. И отслужил святую обедню. И когда оный брат вернулся в монастырь, поведал обо всем этом настоятелю. И тот выслушав, растревожился вдруг, смутился и изрек так: "Кому ведомо творят ли они это с добрым умыслом и принадлежат ли истинной вере?" И велел спешно и с презрением выдворить их. Тогда пошли (к ним) икономос и прочие братья и уведомили его о велении настоятеля. И святой обещал покинуть их на следующий день.

А поскольку произошло так и свершилась неправая воля и сей святой, подобно приговоренному, спешил назавтра к уходу,

стр 82

то неужто не соблаговолила бы милость Божия? Не так-то! Ибо в ту ночь, когда почивал настоятель, вдруг явилось ему ви дение страшное, будто Всесвятая и Всенетленная и паки Благо словенная Богоматерь наша Приснодева Мария, заступница всех чужбинников и униженных во имя Сына Ея, воздвиглась привидении над ним и в великом гневе говорила ему и сказала: "О, окаянный, пошто велел прогнать этих странников, что пришли из любви к Сыну и Господу Моему, ведь оставили же они страну свою, и не соблюл ты заповеди о привечании странников и убогих, как вещает о том богатым[24] Мой Бог и Сын Мой. Или неведомо тебе, какое множество поселено на горе этой, говорящих на их языке и стремящихся к вечному блаженству? И те, которые не призрят их, они враги Мне, ибо сыном Моим Мне препоручен сей род, незыблемый в своем православии, потому как уверовали они во имя Сына Моего и приняли святое крещение .

И как только настоятель вышел из того видения, поднялся трепете и стал рыдать из глубины сердца и до самого рассвета не прекращал стенать, когда же наступил рассвет, отправился он с горьким плачем в церковь, в которой пребывал оный святой со учениками своими. И при виде его пал к столам его и просил прощения за прежнюю дерзость и клятвенно просил не уходить отсель, чтобы Святая Царица не покарала его. И пове дал о знамении том, которое приключилось в ту ночь и молил его быть заступником пред Святою Богородицею. А святой Иларион воздвиг его и говорил ему: "Да будет так, по желанию твоему, святой отец". И тогда настоятель сей упросил его позволить одаривать их евлогией в каждую субботу, на что и согласился сей блаженный. И удалился настоятель в свой монастырь.

А родственник настоятеля от отрочества страдал недугом правой ноги, и молил он его поручить ему прислуживать сему святому, чтобы именно он приносил в церковь определенную настоятелем евлогию. И когда он совершал это и служил сей брат святому, то в день один, неся установленную пищу, любитель зла диавол, видя подобное его усердие, преткнул больную его ногу и нанес боль жестокою. И брат сей от ушиба такого

стр 83

горько прослезился. Слыша столь тяжкие его рыдания, огорчился святой Иларион душою своею

милостивою, достал освященное масло из Божиего светильника и помазал больную ногу его и исцелил от боли той и недуга того, коими он страдал, отпустил его и упрашивал не сказывать об этом никому. Он же обо всем том поведал настоятелю и всей братии[25], которые прежде видали его, и благодарили чудотворящего Бога.

Отныне все принимали его за апостола и пастыря[26], ввиду чудодеей его. И приходили из окрестных монастырей лицезреть его и принимать молитвы сего святого, и разнеслась весть о нем по всей горе Олимпийской, И прибывали к нему и исполнялись все учения его и славили Бога, что ниспослал им подобное светило.

Тогда явились к нему три других его собрата, грузины, и приветил их блаженный Иларион. А один из них был хорошо сведущ в языке греческом[27]. И пребывали они в покое и безмятежно в той местности, отдаленные от всяких людских забот. Прослышали также и жители царствующего града о славе святого Илариона и ангелоподобном его подвизании, приходили и молили его принять от них (средства для) содержания. Однако он не соблаговолил этого, но говорил им так, а именно: "Прокормляет нас блюстительница наша Святая Богородица и не лишит Она тела моего пропитания".

И видя его такую убогость, многие стали подражать непорочности его жизни, ибо созидал он руками своими и сам промышлял прокормление плоти своей, а заодно и для них (собратьев), и никто не нуждался ни в чем, ибо усвоил он слова великого апостола, а именно: "Руки мои служат мне" [28], и затем же вещает, а именно: "Денно и ночью созидаю я руками моими, дабы ничем никого не обременять"[29]. Оный (апостол) определил еще - руками праздными воздержаться от еды, и в этом также сей святой следовал ему.

И как увидел тогда умножение посетителей, и потому как они весьма ему досаждали, то по этой причине не находил он достойного его жизни уединения и решил бежать от тщеславия,

стр 84

потому как не желал он, чтобы был (при нем) кто-либо прославлявший его, ибо от отрочества отсек он жилы диавола праздничливости, а для него существовало лишь шествие из страны в страну, чтобы никто не ухитрился найти подле него ни гордые места, ни сребролюбивую гнезду, ибо, как вещают отцы, а именно: страдания порождаются от сих трех господ: тщеславия, чревоугодия и сребролюбия. Потому сей святой эти три главы змеиные силою Святой Троицы доблестно и твердо попрал.

VII. Однако мы вернемся к начальному нашему слову. И как узрел святой Иларион множество тех посетителей, говорил он ученикам своим так: "Дети мои, ну, вот уж пять лет я здесь, ибо пришел сюда, я так и не ступил в город, чтобы поклониться Древу Животворящему, вы же впредь до моего прихода постройте келью малую из одних камней" [30]. И наставил, как следовало возводить ее.

И забрал с собой одного ученика по имени Исаак и отправился в Константинополь на поклонение Честному Кресту и всем святым церквам. А четверых из своих учеников оставил на Олимпе.

И как только вступил он в царствующий град, поклонился желанному Древу Честному и с вожделием облобызал святыя мощи, коих он только удостоился, и отселе решил идти в Рим на поклонение усыпальницам святых и всеславных архиглавных апостолов Петра и Павла, и волею Господнею отправился далее. Пройдя четырнадцать дней, достиг он некоего города и обнаружил там загородный вертоград [31] и у врат того вертограда - сидящего некоего хромца, и святой сей с учеником своим сел подле того колченогого и говорил ему: "Человече, встань и подай-ка мне гроздь винограда". Говорит ему тот человек: "Се отче, вертоград пред тобою, и бери, чего желаешь, ибо мне невмочь встать из-за грехов моих, здесь я уже тринадцать лет, и потому как я охромел, прокормляет меня владелец этой местности. Тогда сжалился святой над тем человеком, глубоко и сердечно вздохнул и возвел очи разума своего ко Господу, Который

молчаливо молящихся слышит паче всякого трубного (звука),

стр 85

и сказал человеку тому: "Встань, брат, Владыко повелевает, и руками твоими подай мне плод с вертограда сего" И тут же выпрямились ноги его, и встал и вошел он в тот виноградник, чтобы подать ему гроздь. Но Иларион встал и удалился иной дорогой. И когда тот человек вышел, он не обнаружил целителя того благодетельного. И стремглав вошел в город и держа в руках гроздь, благодарствовал Богу и призывал, а именно "Жители города сего! Смотрите на меня, смотрите, ибо я тот который прежде был хром, и вы многжды видели меня. А теперь смотрите, каков я молитвами человека Божиего".

Как только увидели горожане диво то великое, изумленно вопрошали того человека, ибо и прежде знали его, что: "Как же ты исцелился? Он же рассказал им о случившемся с ним исцелении и поведал об образе и приметах того святого, а также ученика его. Тут весь народ городской приступил к спешному их розыску на перекрестках дорог и во всех местах, по которым предполагали их уход. Но святой оный по воле Божией скрылся с их глаз и пошел своею дорогой, которую (сам) выбрал и покуда он шел. Господь исполнил множество чудес чрез него на всем его пути.

VIII. И предводительством Господним и споспешением святых апостолов достиг он города Рима. И словно взлакавший олень (стремящийся) к источникам вод, так и он, воспламененный божественным желанием, спешно устремился к храму святых архиапостолов Петра и Павла, поклонился им и облобызал любезно с душевным жаром усыпальницы их и все святые мощи первосвященников и мучеников, которых только сподобился

А в Риме он провел два года в ангельской жизни и в подвигах. Ибо к непрестанному созерцанию Господа приковал разум свои. И Господь свершил там чрез него множество чудес и исцелений, как затем поведал нам обо всем ученик его блаженный Исаак, вернувшись по преставлении его.

И стали известны тогда всем жителям Рима божественные подвиги его, и все были в изумлении и являлись к нему пред ставиться и преклониться к святым стопам его и сподобиться

стр 86

святой молитвы его. И освящал он каждого и отпускал, благословляя. И благодарствовали Богу, Который явил их городу оного святого.

И провел он в Риме два года в высоких и дивных трудах гражданских, и затем проникло свыше в сердце его побуждение вновь отправиться в царствующий град Константинополь, ибо было угодно Богу, чтобы не убавилось великому граду сему, который собрал в себе и во всех окрестностях своих множество разных святых, и чтобы случилось достойное принятие и его мощей в пространное и славное лоно свое. Ввиду этого и отправился туда святой Иларион. И споспешением Господним и вне всяких затруднений достиг он города Фессалоники. И как только вступил он в город, поклонился он спервоначала склепу победоносного и славного мученика Димитрия[32] . А отсель отправился в преторию [33] начальника того города и воссел пред вратами ее.

И се, по Промыслу Божиему служанка того (градо)начальника вывела сына своего четырехлетнего полуживого и положила его на солнцепеке подле Илариона. Говорил святой Иларион той женщине: "Женщина, иди и подай мне воды". И та поспешно встала принести ему воды. Когда же та женщина отошла, встал святой Иларион и, вздохнув глубоко в сердце своем, осенил Крестом отрока того и сказал ему: "Иди, сын мой, тебя матерь твоя кличет". И отрок поднялся живой и вошел к матери своей. А святой Иларион

удалился в другое место, дабы не быть разыскан из-за этого чуда его.

Зрите, о, возлюбленные, какой багодати сподобился святой отец наш Иларион! Ибо уподобился великим оным апостолам Петру и Иоанну, которые исцелили хромого, что сидел у враг прекрасного храма и просил подаяния у входящих во храм, в которому словами своими они даровали исцеление[34], и еще Петр поставил на ноги расслабленного Енея[35].

Но знамения, что были исполнены сим блаженным, не менее оных, потому как первоначально, когда он волеизъявил исцеление того хромца, коего он нашел пред вертоградом, вначале попросил у него сладкий плод, который намеревался дать ему же

стр 87

И затем исцелил он отрока, о чем мы ныне упомянули, прежде попросил у матери его воды попить, ибо намеривался дать ее же сыну испить ту целительную влагу. Итак, пребывая на горе Олимпийской, подобным же образом исцелил он хромца, который носил ему пищу и ему же принес он благодать исцеления.

И когда вошел отрок к матери своей, святой удалился в иное место, о чем мы уже говорили прежде. А служанка схватила отрока того и привела его к своей государыне, а она вопрошала ее, коим образом исцелился сей отрок. А та поведала обо всех обстоятельствах его исцеления, о признаках того святого и ученика его, и языке их. И тут же вошла государыня к супругу своему и показала ему исцеленного отрока. Узнав же об этом, правитель тотчас и спешно велел тщательно охранять городские ворота и разыскать того святого. И разыскали его, обнаружили его выходящим из восточных ворот. Ибо, как невозможно скрыть город, построенный на вершине горы, или под ложем свечу горящую[36], так сколь ни желал оный святой скрыть деяния свои. Господь столь же являл служителя Своего, Который славит прославляющих Его.

Как только люди, разыскивавшие одного святого, обнаружили его, тотчас поклонились ему и пали пред стопами его святыми и просили его благословения. И святой благословил их и поставил их на ноги и последовал за ними. А когда же уведомили правителя о прибытии святого, он вышел ему навстречу и лобызал святыя стопы его. А святой благословил его и воздвиг его и говорил ему: "Да сохранит Христос, заступник всех возлюбивших Его, боговерность твою!" А правитель ввел того святого в дом свой и молил его найти себе место по своему выбору и оставаться в нем. Тогда святой, видя духовность и боголюбивый разум правителя, соизволил и избрал себе место удобное и тихое, как и подобало святости его. А (правитель) построил ему на том месте церковь великолепную, святой же просил, чтобы не докучали ему всуе. И вновь просил не подносить ему ничего, кроме черствого сухаря и моченых бобов. И исполнил правитель всякое желание его.

стр 88

И пронеслась весть о нем по всей стране Иллирийской[37], и приходили несчетные души и созидались наставлением его и по-лучали святое его благословение и так расходились по домам своим. И возревновали весьма жители города по божественным подвигам и непорочной жизни его, и споспешением его сделались монахами и преуспели в ангелообразных делах и подвигах.

В ту пору некий диакон фессалоникийский вышел обозреть собственный виноградник. И схватили его язычники и забрали в свою страну. И когда вели его, то в пути, не имея никакого упования на человеческую жизнь, вспомнился ему святой Иларион, и начал он молить его в горячих слезах и зывал к его заступничеству чрез святыя молитвы его. И вот, в ту ночь, когда он спал, сугубо связанный железными цепями, явился ему оный святой и говорил ему: "Встань, о, диакон, и не робей, ибо я есмь, коего ты молил". И как пробудился, нашел себя разрешенным от уз. Тотчас встал и без страха прошел (сквозь) то воинство. И

никто не узнал об этом деле, покуда не пришел он в город Фессалоники. И рассказывал всем о славном диве том. И прибыл он к оному святому и лобызал святые руки его, чрез которые он был распоясан от оков, и с благодарностью говорил ему о диве, чрез него свершившемся с ним. Говорил ему: "Сын мой! Господь желал спасения твоего. Посему явил тебе Своего ангела в образе моем, потому как с надеждой призывал ты имя мое грешное, и я спас тебя из горького полона. Сего ради благодарствуй Господу Чудотворцу". Он же, свободный, отправился в дом свой и славил Господа.

И провел Иларион в городе Фессалоники некоторое время в подвигах, превосходящих природу человеческую, ибо предал забвению все упомянутые свои юношеские подвиги, как заново вступивший на стезю своего подвизания в желании с большей, нежели прежде, горячностью, ибо, следуя словам апостола, свои прежние, уже прошедшие труды ему вовсе не вспоминались, но стремился к грядущим достижениям. Посему-то и чрез знамения и врачевания в этой жизни Господь восславил его, ибо одних

стр 89

он исцелял от телесной хвори, других спасал от душевных печалей и недугов и таким образом множество душ уважил Господ

ИХ. А когда настала пора скончания его, отхода от сего мира и отбытия ко Господу Единому Желанному и во имя Которого подвизался он с юного возраста своего, был таперь оповещен Богом. И преобразил лик свой и стал радостен душой подобно труженику доброму, идущему за плодами своими приятными, яко глаголет Давид, а именно: "Шевствуя приходят и радуются, которые несли снопы их"[38].

Или как рыцарь победоносный сокрушитель супротивников и идущий к господину своему, или как искусный кормчий, переправляющий, не обмокав, множество душ сквозь кипучее море мира сего и жертвоприносящий Богу.

Тогда призвал он того правителя и говорил ему: "О, правитель, будь здрав, ибо приветил ты меня, странника убогого Господь наделил тебя даром любви, этот превосходный дар помог мне чужестранцу, обрести Господа и Отца.

Отныне будь скор в привечании убогих и иноков и паче странников. Избегай вымогательств с бедняков и прочих обездоленных, неправедных деяний, дабы милость Господня сохранила тебя в жизни сей и навеки сопричислила тебя к Царствию святых, ибо я - и се! - уйду путем пращуров моих, и настала пора скончания моего". Тогда правитель начал рыдать и лобызать святые руки и уста его. И возвел святой руки ко Господ помолится за него, благослови и отправил в дом его

Когда же настал день субботы, святой призвал учеников своих и говорил им: Дети мои, знайте, чю пришла пора моя и надлежит мне покинуть земное жилище тела моего, как говорит апостол Петр[39] . Отныне следите за собой и доброхотно пещитесь о жизни душ ваших и до последнего вздоха помните разумом что неприятель наш, словно лев рыкающий, идет и рыщет, дабы поглотить кого-либо из нас [40], но неодолимая десница Господня спасает нас от пасти его. Ну, дети мои, берегите себя и возлюбите друг друга, и покой от Бога, приумножающего всякий разум сохранит вас под сенью славы Его, и благодать и милость Его

стр 90

да пребудут в душах ваших, аминь". И благословлял их и научал паче о жизни духа их. А после этого причастился он святых Таинств, возвел руки и благодарил Бога и отдал душу свою святым ангелам без боли и страданий.

Когда (об этом) уведомили правителя, пришел он со всем народом к архиепископу, со множеством священников и диаконов почтить прах его святой. И когда были оповещены жители города, тотчас пришли (люди) всякого возраста - юнцы и старцы с отроками и женами и каждый со свечами и ладаном, дабы приблизиться к святому праху его, либо же обрести в память (о нем) какую-либо частицу одеяния его. И велел правитель принести раку мроморную, чтобы упокоить в ней сей прах святой.

И когда уже приступили хоронить его, внезапно прибыли два бесноватых и говорили: "О, Иларион Грузин, почему изгоняешь нас из обиталища нашего?" И приблизившись к святому праху его, тотчас исцелились они; и весь народ зрел сие великое чудо да каждый благодарствовал Богу. Тогда умастили святой прах его, но из-за напора толпы с трудом уложили в раку, ибо пришло множество священников и диаконов, монахов и мирян, как о том мы прежде говорили, почтить святое тело его. И в тот день Господь чрез него исполнил в городе том Фессалоники множество знамений и исцелений, ибо, пребывая во плоти, святой не возжелал принять славу людскую, но Бог, восхищающий славящих Его, по смерти возвеличил его.

А преставился святой отец наш Иларион в месяце ноябре девятнадцатого, в субботу, в пятом часу пополудни, в царствование Василия Македонянина, того, что принял царство после Михаила [41]. А сей Михаил был тот (самый), который утвердил почитание святых икон, как выше нами говорено, и нарекли его вторым именем Пьяный. Мы же возвратимся к прежнему нашему слову. Преставился сей святой пятидесяти трех лет в городе Фессалоники. И жители города ежегодно исполняли поминание его в пору вышеописанную, в которую он преставился.

А на могиле его творились знамения и исцеления премногие. Ибо по преставлении его занедужил сын правителя того и

стр 91

вспухли срамоты его и чрево, и предрекли ему смерть врачеватели. Тогда взяли его родители и положили пред тою святою ракой. И в ту же ночь явился ему святой Иларион и говорил обреченному так: "О, Прокопий,- ибо так именовался оный отрок, - уверуй в меня и ежели не дашь мне обета, что не станешь поступать бесчинно, не исцелю тебя от недуга твоего". Он же клятвенно обещал вести себя (по обету). Тогда всякой возложил на чрево его руки свои и сказал: "Именем Иисуса Христа будь здрав" и осенил его Крестом. Тот же мгновенно исцелился и как только пробудился, славил Господа и того святого, ибо в нем совершенно не стало страданий, и лобызал святую раку его, и сказывал всем людям об этом славном чуде; и все, кто слышал (о том), славили Господа.

Ученики оного святого дали некой убогой вдове одну войлочную (одежду) святого. Она приняла ее от них в уповании и с верой великой, паче всяких драгоценностей почтенных, и какого только немощного не покрывала ею, все обретали веселие. И рассказывали люди друг другу о знамениях сих и благодарствовали Богу, Коего суть слава от Отца и Духа Святаго и ныне и присно и во веки веков, аминь.

О принесении мощей святого Иллариона из Фессалоник в Константинополь

Х. С той поры, как повсеместно прославились знамения и чудодееяния блаженного отца нашего Илариона, наслышался и богоугодный царь Василий о том, как день ото дня сбывались они в городе Фессалоники, ибо и послание отправил ему градоначальник и архиепископ, который уведомил о скончании святого и тех исцелениях и чудесах, что сбывались на святой могиле его. И как только прочитал царь то послание, созвал он всех глав Дворца и сказал о поводе сего начертанного послания из Фессалоник, а они же, услышав о том, возблагодарили Бога.

стр 92

В тот же день богоугодный царь соблаговолил созвать во град царствующий всех настоятелей горы Олимпийской, ввиду некоторых неотложных дел. И было - в один из дней все явились во Дворец. И как только предстали пред ним, царь выказал вместе с ними душевную радость по поводу этой встречи. Они же говорили пред царем слова душевные. Тогда царь начал рассказывать им о делах и чудесах одного святого и о том, что было написано ему из Фессалоник правителем и архиепископом города. А как узнал о том он, настоятель Олимпийский, который первым приветил святого Илариона, исцелившего его племянника [42] от сухотки ног, тут же стал повествовать царю о деяниях святого Илариона и чудесах его, которые случились в его монастыре. И поведал ему также о явлении ему Всесвятой Богородицы. А царь же вопрошал его, что: "Есть ли кто из учеников его на Горе той?" И тот ответствовал: "О, святой государь, из его учеников есть три старца, достойных и богоугодных". Тогда богоугодный государь велел с великой поспешностью привести учеников его в дремомах в царский Дворец с приличествующим их достоинству почетом.

И как только святые те отцы достигли царства, то царь, узнав об этом, тотчас велел ввести их к нему. И как только они вошли, царь возрадовался великой радостью, видя их ангелоподобные лики, ибо были святые те преклонны днями и возрастом седовласы. И роскошь их внешнего образа явно свидетельствовала о блеске их духа, а скромные и кроткие слова их свидетельствовали о мире и кротости их разума. И царь просил их молиться о нем и о всем царстве его, а блаженные те, воздев руки, благословили царя и царство его со всеми заодно.

Тут говорил царь: "Воистину, вот - слуги Господни и ходатаи за душу мою пред Господом, слава Тебе, о, Владыко Христе, что сподобил меня, сего недостойного царя, лицезреть славных угодников Царствия Твоего". И отправил их, словно дары государевы, святому патриарху Эгнатию [43], тому, что по святости его и достоинству являлся в ту пору патриархом в царствующем граде.

стр 93

И уведомил таким образом, а именно: "Лицезрей человекоек ангелоподобных и прими молитвы их, ибо я видел их и весьма возрадовался, глядя на них, ибо почестный их образ внешний был красноречивей речей иных. И опять - слова их желанные и духовные являли непорочность и праведность разума их".

А патриарх, узрев сих святых отцев, приветствовал с дружески братской любезностью и возрадовался весьма и благословил их и принял молитвы их. И беседовал патриарх с ними, блаженными, в присутствии своих епископов душевной речью и Признал их достойными, а веру их истинной. И сказал он тем епископам так, а именно: "Воистину они суть сокровища духовные, коего и вор не (посмеет) коснуться; образ их даровал мне нынче великую благодать". И уведомил царя так, а именно: "О, боголюбивый царь! Великий дар удостоен мне нынче тобою чрез лицезрение святых сих отцов, и воистину они суть слуги Господни и ходатаи за души наши. Молитвами их да будет твердо и безмятежно царство ваше, аминь".

Сведения о воздвижении Романы

XI. А богоугодный и боголюбивый царь призвал оных святых и говорил им: "О, честные отцы, пусть преподобие ваше изберет монастырь, где будет желательно вам и роду вашему" [44]. Они же ответствовали: "О, царь, не нужно нам, чтобы мы, чужестранные люди, овладели построенным иными, а тех, кто строил, изгнали и, таким образом, вместо молитвы навлечь проклятие на ваше величество. Не допустим мы этого, о, царь, не допустим. Но ежели позволишь, пойдем в пустынную местность и разыщем место тихое, где было бы сподручно воздвижение монастыря. И коли будет воля Божия, возведи нам там церковь для молитв о твоём богослужении".

И как услышал это богоугодный царь, преисполнился радости и говорил им: "Добро, добро, честные отцы,

сейчас идите, и ищите повсюду, и то место, которое может украсить вашу святость,

стр 94

обустройте его, а я исполню всякое ваше желание". И отправил их с царским человеком по их желанию на обозрение. И вышли они из Дворца и прибыли в местность лесистую и безлюдную. И нашли в долине источники, место ровное и прекрасное, весьма обрадовались и уведомили богоугодного царя. Когда же он узнал (об этом), пришел к тому месту со своими людьми, и несли по камню сам царь и с ним все его люди. И стали воздвигать церковь и монастырь и за семь месяцев завершили все дела монастырские.

И прибыл царь к патриарху и совершил освящение и положил мощи святые в месяце октябре девятого (числа), и пожертвовал царь сосуды золотые и серебряные, и деревни, и рыночные лавки, и подворье в городе. И дал леса, что были в окрестностях тех мест. И выдал всякого содержания щедро, как то подобает монастырю. И создал царь келью малую для себя и установил в ней ложе свое с постелью, и устроил в ней налож и расставил книги - Благовествование и Павла и говорил так, а именно: "Да будет это жилищем моим подле сих достойных отцев, дабы молитвами их Господь явил мне спасение от возмездия за грехи мои". И назвал то место Грузинским монастырем, которое спервоначала именовалось Романа.

Тогда говорил царь оным монахам: "Святые отцы! Требуйте от величества моего все, в чем нуждаетесь". Они же говорили, а именно: "Просим тебя, о, царь богоугодный, чтобы убрал ты из царства твоего всякую неправедность, дабы не навлечь на себя гнева Владыки и не обратить в тщету дарованные нам добродейния твои".

И как услышал царь это, возрадовался он их словам и проникся к ним большей верой. И возлюбил он их более всех людей своего времени. И препоручил им двух сыновей своих, Леона и Александра, и говорил им: "Молитесь о них, святые отцы, и научите их книгам и языку вашему, дабы стали они детьми ваших молитв [45] . И после этого царь и патриарх отбыли в Город[46].

И когда боголюбивый царь все это исполнил славно, возлюбил Бог добродейния его, и явил его в видении великому монаху

стр 95

Евфимию [47] , в ту пору самому святому и богоносному проповеднику, который разумел всякие слова сердца царского. И написал царю следующее, а именно: "Зрел я в видении страшный дым и слышал глас, который вещал, а именно: "Кому по силам погасить это?" И вновь слышал глас, а именно: "Слезам и добродейниям". И люди блистательные тотчас собрали добрые дела твои и забросали ими тот огонь и стали гасить его, но с великим трудом. Тогда раздался глас тех, которые находились в той печи, а именно: "Принесите также и утешение странников!" И принесли малую толику, с зерно, белую как снег. И бросили ее в него. И только тогда чад и пламя совершенно развеялись. Отныне, о, царь, будь скор в привечании странников и убогих и паче монахов".

И как прочел царь то послание великого постриженника, спервоначала принес благодарение Богу милостивому, а затем призвал епарха Фессалоникийского, коего он сместил (со сборщиков) государственной подати [48] и который первым написал ему о кончине святого Илариона и дивных делах его, и оказал ему высшую почесть - отправил в Фессалоники, дабы с великим торжеством привезти мощи блаженного отца Илариона.

Потому как сему святому еще сызмальства было предначертано добровольно принести душу и плоть свою очищенную, непорочную, безущербную в жертву Создателю своему и потому также сызмальства был вдвойне чествован душой и телом. Ибо незримая душа святого отца, покинув тело, сразу же волею Бога

незримого была восхищена и во славе утверждена в небесном Иерусалиме - незримом граде первородных. А спустя некоторое время, когда разнеслась слава знамений и чудотворства его, царь земной и видимый восхотел водворить видимые мощи его в Новый Иерусалим - град видимый и царствующий - на обозрение града и народа, во славе и упоении, ходатаем твердости и покровителем града и народа. И так он, надвое разделенный, был дважды чествуем для обретения благоволений и подвигов его [49].

ХП. Мы же вернемся к прежнему слову. И начертал богоугодный царь Василий в Фессалоники послание таким образом,

стр 96

как мы о том прежде говорили: "Наше величество повелевает фессалоникийцам с великим поспешением и в славе царственной Прислать мощи святого Илариона Грузина, невзирая ни на какие отговорки и пререкания, и будьте здоровы". И собственноручно также начертал самому святому:

"Царь Василий, грешный раб Владыки Небесного, молю тебя, святой отец Иларион, вступи в город царствующий, потому как не удостоился я зреть тебя воочию, то сподоби меня ныне лобызания святых мощей твоих и да возрадуется сей царствующий город случаю встретиться с ними и да пребудет милость твоя с нами, аминь".

И Когда прибыли посланники, зачитали то царское повеление пред всем народом. Но вдруг, как только уразумели силу того послания, тут же вспыхнули в том городе тревога и мятеж, и все собрались воедино, чтобы камнями забросать сих царских людей. Но градоначальник с трудом усмирил этот людской бунт. И зареклись посланники, что не поступят так. Но оный антипатрик поднялся и вышел в окрестные деревни и велел тем посланникам, чтобы ночью втайне от народа забрали мощи святого. И они так и поступили и уложили их в малую раку. А урну, в которой покоились те святые мощи, бережно сохранили в прежнем виде, затем скрытно и неведомо для всех удалились.

А когда рассвело, узнали все горожане об этом и стали печалиться и тужить по поводу разлуки с оным святым; одни из них обнимали пустую раку, другие вглядывались в море, полагая, что он еще не покинет их, прочие упрекали его, словно живого и жаловались, что оставил он город сей, но потому как случилась кончина его и предстание пред Богом, все они, преисполненные безутешной печали прибегали к раке со святыми теми мощами и молили о жизни своей и получали от нее утешение.

И как только мощи оного святого достигли богохранимого города царствующего, проведал о том богоугодный и верный царь. Тут повелел он патриарху, а заодно и епископам и священникам и диаконам и всем начальникам и люду городскому выступить и единодушно встретить оного святого. И выступил

стр 97

Царь с патриархом и всем народом к самому побережью морскому с гимнами и литаниями, со множеств свечей и благоухающими кадилами и повели его в царский Дворец И упокоил Царь его в часовне своего Дворца и рассуждал в разуме своем: в каком месте создать кивот оному святому

И когда наступила третья ночь, с тех пор как привели оного святого, почивал царь на ложе своем. И вот: дух дивного благовония разлился по всему Дворцу. И тут пробудился царь ото сна и обонял он благовоние несказанное и думал он про себя что бы это было или из какого это кадила. И потому как не мог додуматься, спросил он евнухов, что возлежали вокруг него, а именно; "Что это за благоухание?" Они же ответствовали, а именно: "Клянемся Вашим Величеством, нигде не знавали мы подобного благовония". И почувял весь

Дворец, и приятель справлялся у приятеля: "Из каких благовоний?" И могли понять.

Но по промыслу Божиему царь снова задремал и тотчас ему явился святой Илларион под священническим покровом и говорил ему: "Добром приветил ты меня, о царь, меня, странника убогого. Но благовоние сие, которое ты обонял, я обрел его не в граде, но в пустыни. Ныне же, коли желаешь обрести благодать, уведи меня в пустынь".

И когда царь пробудился, спешно поднялся и принес благодарение тому святому, который явил ему волю свою. И поведал обо всем этом всем, бывшим во Дворце. И все принялись распевать духовные песни до самого рассвета.

А когда рассвело, царь призвал патриарха и всех царедворцев и поведал им о святом том благовонии и говорил так: "Знайте, что святой желает пребывать в пустыни". И вознамерился повести его в монастырь, который был возведен для его Учеников. И спешно сотворил литанию. И повелел забрав мощи святого. И сел в колесницу царскую и оправился в вышеупомянутый монастырь. Но прежде вошел он в Софенскую Церковь архангела Михаила и ввел туда святые мощи. И помолвившись силе славного Архангела, вышел оттуда и сев в царскую >

стр 98

колесницу, прибыл в Роману, которая была выстроена и самим для учеников одного святого, как мы прежде (о том уже говорили. Затем, исполнив литанию, упокоил с ними в той самой малой урне мощи святого Иллариона в месяце декабре восьмого (числа). Когда же ученики святого увидели мощи своего учителя, подобно чадам отцелюбивым и издавна преисполненным вожделения, стали слезно их лобызать и с руками воздетыми благодарствовали Богу, Творцу всякой благодати, и затем благословили боголюбивого царя.

Царь же ежемесячно жертвовал той церкви двенадцать дражканов, чтобы вечно горели шесть лампад над мощами святы апостолов и три лампы - над мощами святого Иллариона чтобы ежедневно из Дворца выдавались (церкви) две просфоры, а в месяце декабре восьмого (числа) монахам выдавались из Дворца две литры золота для риз. И назвал его своим монастырем. Тогда царь, служитель Бога, и патриарх поклонились святым мощам и лобызали их и вернулись в Город и благодарствовали Богу.

А Василий Протоасикрит, философ и достойный монах, написал житие одного святого так, как разузнал он от ученике святого, людей неложных и правдивых. Но мы за все это возблагодарим Бога Чудотворящего, Которого есть слава Отца Сына и Святого Духа и ныне и до скончания века и во век веков, аминь [50] .

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ср. Пс. XXI, 26: "О тебе хвала моя в собрании великом"; XXXIV, 18: Я прославию Тебя в собрании великом". Христос пред Которым в сонме первенцев (т.е. Небесной Церкви, ср. "К торжествующему собору и Церкви первенцев написанных на небесах" и т.д. Евр. XII, 23) именован Богом богов, может быть отзвуком ветхозаветного мотива, в котором бог имеет не только различные наименования, и различное применение - от "истинного Бога" до применительно к

стр 99

"ложным богам" и идолам; ср.: Пс. ХСУ1, 7: "Поклонитесь перед Ним все боги".

[2] Все это вступление представляет собой призыв автора к своим современникам (одним ли родным ему грузинам?) следовать подвигам Иллариона на путях просвещения (разумеется, церковно-христианского). дабы уподобиться ему - светилу Востока, которое "благим сиянием своим озарило все сущее на Западе". В данной редакции "Жития Иллариона Грузина" эта идея - объединение Востока и Запада - получила

наиболее определенное выражение. Идея Воссток-Запад впоследствии в посвя- щенных Илариону произведениях, в частности, гомилиях, была особенно акцентирована.

[3] Примечательно, что в данном случае не говорится о "малой родине" Илариона - Кахети, как это сказано в краткой и более ранней редакции его жития. Один из показателей того, что ко времени написания пространной редакции - конец XI в. - в Грузии произошло дальнейшее углубление политической нивелировки отдельных ее этнотерриториальных компонентов. Это было время, когда термин картвели - "грузин" имел не только собственно этническое содержание. Этноним картвели относили ко всякому коренному жителю Картли-Грузии, вскоре на этом основании получившей местное название СакЪартЪвело - "термин национально-культурный, буквально непереводаемый на русский язык, но по смыслу означающий национально-культурную Грузию" (Март Н.Я. История Грузии. Культурно-исторический набросок. По поводу слова протоиерея И. Восторгова о грузинском народе. Спб., 1906. С.58)

[4] Обращает внимание более обстоятельные, чем в краткой редакции публикуемого жития рецепции, из Священных Писаний. Это может быть связано с дальнейшим ростом культа Илариона в новых общественных и культурных условиях Грузии, в которые она вступала в период создания данной редакции жития Илариона (ср.: I, примеч.2).

[5] Ср. Мк: IV, 21 (в переводе В.Н.Кузнецовой): "Разве вносят светильник в дом, чтобы сразу его погасить или поставить под кровать? Нет, его ставят на подставку! Нет ничего тайного, что не станет явным, и нет ничего скрытого, что не выйдет наружу. У кого есть уши, пусть услышит!" Этот переклад новозаветной сентенции (ср. также: II Петр. I, 19), смысл которой - невероятность скрыть благодеяния, встречается во всех редакциях жития Илариона.

[6] Песок", как метафора, в Библии встречается неоднократно и в различных символических вариациях. В житии Илариона он ассоцииру- ется, скорее всего, с ветхозаветными иносказаниями (ср.: Ио. VI, 3-III IV, 29; а также Мф. VII, 26).

стр 100

[7] В Ветхом Завете "фараон" - символ "египетских страданий", жестокого правителя. Выражение - "оставил все фараоново фараону" - это, скорее всего, аллюзия на знаменитое евангельское "кесарево кесарю". Весь этот пассаж является влпением в образ Илариона мотивов из ветхозаветных сказаний.

[8] Утеван - см.: I, примеч. 6.

[9] Ср. Мф. V, 39 (в переводе В.Н.Кузнецовой): "Я говорю вам // не мсти тому, кто причинил тебе зло.

[10] См. I, примеч. 7.

[11] Ср. Пс.

[12] I Кор. IV, 9.

[13] Ср. Пс.

[14] Масличная или Елеонская гора "находится близ Иерусалима, в расстоянии субботнего пути" (Дн. I, 12 и др.). Популярное в евангельских рассказах место, на котором произошло вознесение Его на Небо.

[15] См. I, примеч. 9.

[16] Отзвук ветхозаветной истории, согласно которой Моисей после долгого и почетного пребывания при фараоне бежал в "землю Медиамскую". Богом ему было дано повеление вернуться к фараону для освобождения евреев от Египетского плена. "Египетский плен" - один из символов людских страданий - вошел в бытовую речь христианских народов из Ветхого Завета.

[17] Ср.: Эккл. III, 1; эпитет "мудрец" соответствует каноническому "Проповедник".

[18] Кн. преп. Иер. XV 19.

[19] См. I, примеч. 11.

[20] Образ Дьявола в агиографический жанр вошел из Священных Писаний, напоминая одновременно его суть и по Ветхому Завету - "негодный человек" и "искуситель" и по Новому Завету - "бес", "сатана".

[21] См. I, примеч.

[22] Олимп (древнегруз. Улумбо), см. I, примеч. 14.

[23] Одна из ветхозаветных рецептов в житии Илариона, довольно обстоятельно говорится о ритуальных обрядах, связанных с бескровными жертвоприношениями.

[24] Намек на евангельскую притчу о безымянном богаче и нищем Лазаре, которая входит в цикл новозаветных преданий, по традиции приписываемых Христу и составляет основу христианского учения о Царствии Божиим (Мф. XIX, 24; Лк. XVI, 19-31; см.: Гече Г. Библиейские истории. С.252-254).

[25] См. I, примеч. 15.

стр 101

[26] в оригинале грузинские слово мцкемси - в обиходной речи - "пастух", "пастырь". В рукописи не поддается точному прочтению.

[27] См. I, примеч.17.

[28] Ср. Дн. XX, 34.

[29] Ср. I Фее. 2, 9; II Фее. 3,8. В оригинале коре - "сухая кладка", распространенный в средневековой Грузии строительный прием.

[31] См. I, примеч. 20.

[32] Очевидно имеется в виду св. Димитрий Солунский Мироточец, раннехристианский подвижник и мученик, казненный ок. 306 г. (память его 26 октября).

[33] Претория - по Новому Завету - жилище и местопребывание прокуратора Иудеи. Затем, очевидно, резиденция для областного правителя.

[34] Краткий, но точный пересказ новозаветного сожета (Дн. III, 2-9).

[35] Ср. Дн. IX, 34: "Петр сказал ему: Еней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал".

[36] Ср. выше, примеч. 5.

[37] Иллирия (древнегруз. Илурки, см. Введение), была одним из очагов раннехристианской Церкви и ареной подвижнических деяний апостола Павла: "Благовествование Христово распространено мною от Иерусалима до Иллирика" (Рим. XV, 19).

[38] Ср. Пс. СXXXV, 6: "С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои".

[39] Ср. II Пт. 1, 14: "Скоро должен оставить храмину мою" (телесную).

[40] Ср. I Пт. 5, 8: "Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить".

[41] Дата кончины Илариона в научной литературе устанавливалась долго (см. Введение). Вопрос этот связан с некоторыми важными хронологическими проблемами не только жизни грузинского подвижника, но и определенного отрезка истории Византии.

[42] Букв.: "сын сестры".

[43] Игнатий - глава византийской Иерархии, во второе патриаршество которого (867-878) скончался Иларион.

[44] Речь идет о грузинах, собственно картлийцах в широком (обобщающем) значении данного этнонима.

[45] См. I, примеч. 25.

[46] См. I, примеч. 18.

[47] Там же. Примеч.

[48] Там же. Примеч. 27.

[49] В этом пассаже, пожалуй, более чем в Других местах жития звучит настроение торжества, связанное с триумфом иконопочитателей.

стр 102

Их победа знаменовала собой не только оправдание изображения во плоти Бога Христа, как реальности. "Благовествование о воплощении Не только религия духа, оно освящает и плоть"; за святыми, ка| Христоносцами, признавалась власть над природой, поэтому для верующих тела усопших праведников - это святые мощи, которые и становились предметом "благоговейного почитания" (Мень А. Таинство Слово Образ. С. 163-164).

[50] В рукописи имеется приписка-завещание: "Христолюбивые, помолитесь за отца Григория, ибо он пожаловал мне пергамент для написания жития сего святого. Христе, пособи святому сему отцу. Помолитесь и за меня, недостойного, что нацарапал". В данном случае необходим' иметь ввиду, что в древнегрузинском слова "написал" и "переписал" бы ли синонимами.

стр 103

III Метафрасная редакция

Благослови, Отче!

Настало время, принесшее нам добрую замену прежним святым, и ныне перед нами явлен Иларион, коего мы намереваемся восхвалить. Он воссиял, подобно первым оним отцам, благочестием, деянием и любовию. Воспылала душа его любовию ко Христу, всё презрел, дабы Одного Его обрести, благоволения Коего и Духом от Него стал преисполнен, как велит глас Царственный и глаголит: "Кто возлюбит Меня и сохранит слова Мои, и Отец Мой да возлюбит его, и придем и обитель возведем подле Него".

Ныне же тот, кто станет достоин сподобиться его завета и голову свою приготовляет для подвигов в той святости и твердости, таковой воистину по праву достоин всякой чести и обильного воспевания и превыше

он славы человеков и паче силы нашего слова.

Однако поскольку посильное усердие похвально и благопочитаемо, то начну я ныне повествовать вам из многого лишь толику, чтобы (хотя бы то) отчасти исполниться желанию его и подражанием ему восхитить благолюбивые души.

Сей воистину Божий человек был родом грузин, из страны христианской и верообильной, которая пришла к истинной вере в пору великого Константина, царствование коего было от Бога и который познал Истинного Бога Небес. (Страна

стр 104

эта) с того времени и поднесь, совершенно не смешалась с плевелами распрей и не приняла семени лукавства, но по учительству святых апостолов и богоносных отцев придерживается прямой веры, исповедуя Святую Троицу единосущую в трех ипостасях, поклоняется Отцу и Сыну и Святому Духу и потому как в пущем блеске и красе проповедует неслиянность оных трех Ипостасей и неразделимость в одном естестве, славит Троицу в единосущности и единосущность в троичности, единосущность в трисиянии и троичность в единой воле, единой сущности, одной власти, одном Царстве.

Также в Божественном блеске верует в неизреченность Таинства едиnorodного Сына Бога, за нас и нашу жизнь не от семени вочеловеченного Святой и Приснодевой Богородицей Мариам и как родитель нетленно Его сберегшей.

Единой плотью признает Христа в полноте двух естеств и верует в оба естества Христа, в две воли и в два деяния, во взаимном воплощении, но в естестве отдельные, и признает Его пострадавшим плотью, потому взжал и жаждал и натруился и по своему волеизъявлению возложил на Себя распятие и смерть, но от Бога невредимо и бессмертно. И потому как тление плоти перевел в нетление и вознес в Небо и посадил одесную Отца с Которым явится вновь, чтобы судить живых и мертвых.

Именно из такого рода боголюбивого и воистину корня добра и произросли добрые плоды, которые разливали благоухание богослужения, и сотворен во всем цветком благоволения изумительный сей Иларион. А был он, блаженный, из Кахетского княжества от родителей славных и известных и с избытком богатых. А отец его владел воинством и был отважен в боях. Но паче был украшен добрым подвижничеством и простотой жизни. Мать его также была споспешительницей странников и труженицей ради убогих и непрестанно в горячих молитвах и молениях ко Господу.

От сих боголюбивых людей родилась сия ветвь богослужения, и подобно Самуилу, прежде рождения обетовали его

стр 105

Богу. И нарекли его именем Иларион согласно деяниям его, что переводится с эллинского языка Радостный. И крещением освятили его в купели, в которой снизошла на него в изобилии благодать Святого Духа, ибо нашел душу отрока достойным принятия освящения Его. Когда же ему стало шесть лет, он был отдан на обучение Божественным Писаниям некоему священнику, глубокому старцу, украшенному благодатью. А сей отрок остротой ума и обилием благодати в короткое время усвоил все ветхие и новые писания к изумлению всех, которые видели и которые слышали сию мудрость и расторопность, а также опрятность и кроткий его нрав и уважительное ко всем отношение.

Отец же отрока постоянно ходил ко старцу навещать своего сына, потому как обитель их была расположена

неподалеку и где стал он про себя размышлять о благом намерении построить на том месте монастырь и сына своего в качестве поднесенного дара посвятить Богу, как было то заповедано прежде рождения его. Решив это, он спешно приступил к сему славному делу и с поспешностью возвел церковь и кельи и собрал монахов числом шестнадцать и определил им настоятелем прежде упомянутого священника по причине изначального его подвижничества и к числу тех подвижников присовокупил своего сына и придал ему образ монашества, а отрок сей, блаженный, с великой радостью воспринял сей образ, как некогда Исаак подчинился Патриарху Абрахаму, покорно ожидая принятия смерти от рук отца своего.

Затем родители отрока справили великое празднество и радовались немало дней и раздали нуждающимся множество средств и весомые сокровища, и так преисполненные надежд разошлись по домам.

А отныне с большим желанием воспылали о своем дитяти родители отрока, которые не переставали постоянно посещать монастырь, но увести его в их жилище оказались не в силах, ибо не повиновался он им. Но все монашеское содержание

стр 106

выдавали ему сполна и молили всех, дабы не притесняли отрока суровым трудом.

Но божественный Иларион всячески вожделем Христа и был скор на соединение с Ним и постоянно упражнял себя согласно велению Его, а именно: "Кто возлюбит отца или метерь более Меня, тот не достоин Меня". Ввиду этого его тяготили постоянные посещения родителей его, и чтобы они не мешали ему на путях богослужения, он, став шестнадцати лет, ушел прочь и примкнул к оним отцам подвижникам, которые заселяли Гареджийскую пустынь. А место же сие пустынное и совершенно отделенное от мира, весьма жестокое и безнадежное, где пребывавшие там подвижники не только вовсе не строили келий, но проживали в гротах и расщелинах скал. Не только отдалили себя от вкуса хлебного и мирских утех, но и самое необходимое для плотских нужд, которое суть хлеб и вода, весьма недостаточны и неутешительны.

Сих и достиг святой Иларион и нашел некий малый грот, в котором и поселился, словно в позлащенном храме, и в вечных размышлениях о Господе скрытно бежал по путям подвигов и стяжал драгоценные сокровища благодати. Когда же он нашел в гроте, близком от своего, людей подвижников, распятых на кресте и дела их, отважно покоривших плоть свою духу своему, сей великий стал подражать им и спешил затеряться среди них, ибо воспылала душа его божественной ревностью и, силой преодолевая восхождение, нескончаемым случилось ему восхождение сие, для чего, спустя немного времени, все было пройдено и па че трудом человека, молитвами насущными, непрестанным бодрствованием, горним взором разума и умиротворением и услаждением псалмами - постоянным источником, исторгающим слезы, всенощно недвижимым стоянием. Кроме всего этого был он душой смиренный, кроток сердцем и прям помыслами, благообразен, острый разумом и пламенный в исполнении всех заповедей Господних. Но паче был уязвлен любовью ко Господу и этой стрелою была пронзена душа его и неразрешимо связана

стр 107

узами любви ко Господу, почему и исполнялось на нем волеизъявление Спасителя, а именно: "Взлюби Господа, Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумом твоим." И не будет это мерою, но всяческим соблюдением всех душевных сил, чтобы не быть склонным ни к чему присно приходящему, но чтобы трепетать во страхе и желании ко Творцу. Всеми этими деяниями разумной души сей боголюбивый человек был добродетельно украшен. И ежели как и когда и сколь было растворено его благолепие и поступков и следований, то исполнял он изумительные деяния, однако стремился он лишь к одному,- чтобы вся жизнь его была по воле Бога, но не вопреки заветам Его.

А пропитанием ему служили хлеб и чечевица, размягченная в воде, и дикая зелень, сколь можно было их

раздобыть в той сухой и беспочвенной пустыни. И как бы немного выискивалось у самой природы, он довольствовался лишь тем, чем можно было поддержать соединение плоти его с душою, а плоть его была безнадежно ущемлена. Но не так было с духом, а наоборот, ибо растил он его неизменно щедро и нежил денно и ночью и повседневно упражнял его в вере Божественной, подражая некогда составленным Божественным писаниям всегда орошал его; отчего дерево, посаженное в потоке Божественных писаний воистину дало в пору свою добрые, вельми благовонные и многообразные плоды.

И тогда же столь воссиял он, словно некая звезда благая, совершенно блистательная, которая испускала прекрасные молнии благодатные, как это явствовало и не стало скрыто, хотя он и стремился к скрытости, но разошлась весть о нем в той земле и ее окрестностях. И отныне стали посещать его дальние и близкие и даже подвижники той самой пустыни, и все преисполнялись пользой обильной, исходящей из источника его наставничества. Затем многие приходили к нему из дальних стран, как я уже сказал, и сходились как к благовонию мира и молили его быть при них, чтобы научиться от него и духовно готовиться к жизни

стр 108

Но потому как сей желанный возлюбил тихое и несуетное уединение, он пребывал в одиночестве все время тех десяти лет в том же малом гроте и никому из них не позволил оставаться при нем, хотя некие, возлюбившие благодать, умножили мольбу к нему и понуждали к невольной покорности. Покорился им блаженный не по (своей) воле, но по заповеди Того, Который глаголит, а именно: "Не стяжайте себе, но лишь ближнему", почему он затем и призрел пришедших к нему, число коих достигало одиннадцати, и научал их Всевышнему и ангельской жизни и наставлял их на оном пути, ведущем к Богу, ибо в многоопытности своей и превысокой природе подвигов познал он испытание горнего духа. И ежели кого постигнет некая рана душевная, что многократно случается с суетливыми, он врачеватель их искусный и опытный.

Приходили братья оные во всякие дни и раскрывали ему слова своих сердец, а он кроткий и сладкий отец, каждому из них давал целебное средство, которое он по опыту и разуму и многими своими рассуждениями содержал в голове своей. Затем он также наставлял и научал, дабы обрести веру и кротость и отсесть от себя хотения свои, помнить о смерти присной и страхе нестерпимых мук, кои жалкие грешники, увы, уготовляют себе, и дабы желали Царства Небесного и неизреченной благодати, кои Бог уготовил к Истине; кроме того, он непрестанно наставлял не предавать себя праздности, но трудами и подвигами покорить плоть свою и занимать руки делами, через которые иссякает пыл и будет облегчено проникновение Слова Божиего в сердца и помыслы.

И так по научению оного отца просвещались сии братья и были скоры в подражании сему благовому, и подобно добрым всадникам, усердно следующим за военачальником, сражались с невидимым, ибо отважно облачились в монашество, которое и есть покорность, правосудие, послушание, мысли о смерти, обилие слез, молитвы безмолвные, любовь ко Господу и ближнему и ряд других подобных благоволений, которые окрыляют душу.

стр 109

Потому как имя сего святого прославилось по всей этой земле, некий епископ близрасположенного мтаварства человек святой и наделенный благом предвидения, пришел к нему, ибо ото всюду был наслышан о благодати сего человека и преисполнился Божиего удостоверения, ибо истина суть превыше изречения, и, узрев его, приветствовал его с вожделием и милосердием и Божественной любовию, и преисполнился он от него обильно полезного добра и беседы духовной и говорил ему: "Благодарствую Бога, сын Иларион ибо вял Он гласу мольбы моей и не лишил меня грешного сей чести лицезреть тебя, я же молю тебя: Богом данной мне властью уведомляю тебя, дабы исполнил ты одну просьбу мою - из рук моих покорных прими

рукоположение во священники .

И он, который непрестанно избегал недуга непослушания, то и тут покорился воле одного первосвященника, (хотя) и страшился ига священничества и совестился. Затем первосвященник воздвиг алтарь в том гроте и освятил его и благословил божественного Илариона в диаконы, а на следующий день сполна посвятил его во священники, и узрел епископ в час рукоположения его благодать Духа Святого, снизошедшего на него и возложенного на главу святого.

И узрел это не только епископ, но и братья, которые также были сподоблены того видения, явно зрели оком душ своих, и узрев чудо очами душ, славили Бога.

Возвернулся первосвященник оный к пастве своей и поведал всему народу об успехах одного человека Божиего. А желанный Иларион, приняв чин священничества, сделал его основой проявления великих подвигов и все более преуспевал в благодати, а те, кому приходилось видеть его, славили Бога со словами Благовествования, которое глаголит, а именно

Так воссияют лучи ваши перед людьми, дабы зрели дела ваши добрые и славили Отца вашего Небесного".

Слыша это, являлись к нему далекие и близкие лицезреть его и чудодейания его. Уже многие молили его быть при нем

стр 110

в той пустыни, желали они того более, чем блаженства в палатах царских перед царем.

Видя себя в таком почтении, сей во истону Божий человек и потому как поприще его отшельничества и уединения было нарушено, избрал одного брата, который превосходил прочих словом и делом, и вверил ему правление монастырем. А сам вместе с одним из учеников отправился на поклонение святым местам и с усердием ступил на оный путь, ведущий в Иерусалим, и молился о преуспейнии на том поприще и говорил: "Сопутствуй мне, Господи, на путях Твоих и иди мне по истине Твоей".

И когда достиг божественный сей священник Асурастана, в пути том повстречали его арабы, что вышли на разбой, обнажили мечи свои и подняли руки свои злобные и возжелали пролития крови невинной. Но десница Господня спешно низошла во спасение рабов Своих, ибо подняв руки свои скверные, чтобы поразить мечем достойного всякого почитания, руки их вдруг засохли и десницы их застыли в воздухе.

А Божий сей человек со учениками своими шел по дороге своей невредимым: те убийцы, рыдавшие от постигшего их испытания, приступили к нему, с плачем пали (перед) ним и молили разрешить узы их и сподобиться радости (полученных) от него мучений, и удостоверяли его и клятвенно заверяли, что никогда и нигде (впредь) не коснутся монахов. В это время прошли они около пяти стадий и ввысь держали свои руки с обнаженными мечами. Милосердно смилостивился отец над ними, обратился к ним и изобразил чудо Креста на мечах в засохших десницах их, и тут же разрешились от чуда и вновь обрели природный вид, за что благодарствовали его. И бегом поспешили к своему жилищу и приподнесли ему хлеба и фиников, и страх охватил их перед сим чудом, и многим прочим рассказывали о том, и называли его Божьим человеком. А один из тех арабов ушел с ним до горы Фавора и указывал им дорогу и во всем прислуживал.

стр 111

Однако добрый Иларион поклонился горе той Фавор и прочим тамошним святым местам и затем пришел в святой град Иерусалим и обошел и поклонился всем поклонным местам и поклонился Святой Святым. Затем

пришел в лавру св.Саввы и провел (в ней) несколько последних дней, а бывшего при нем брата оставил при отце, сам же вошел в пустыни Иорданские и вступил в грот, в котором первоначально пребывал Элий Тезбитский, а последним Иоанн Предтеча и Креститель Христа. Вошел в него и стал радостен душою, и свидетельствовал и произнес, что по знамению свыше ступил он в сей грот, в котором и утвердился. И очистил душу свою от всех забот мирских и удалился от общения со всякими людьми и затем сполна отдал себя во благо их и в уединении предавался молитвам ко Господу и созерцанию высокого Его Разума, ибо был он скрытен в том гроте. И совершенно не стало какого-либо к нему посещения, и ни подачи ему какого-либо пропитания или подачи в пищу мясного, но питался он травами пустыни, да и того было весьма скудно, но потому, как был он сражен жалом любви ко Христу, легко переносил все лишения, и более прочих (испытывал) раадость от трудов в пустыни.

И в течение семнадцати лет стяжал он подвиги в том гроте, нечто необычное и дивное, превосходящее человеческую природу.

После того привидился ему во сне человек страшный в блеске, который велел ему и говорил, а именно: "Спешно восстань, Иларион, и иди в страну твоего рождения, Господь благоволит родителю твоему весьма. И сотворил он молитву, дабы не расстался он с плотью и миром, покуда не узрит тебя, сына своего. Ныне к вратам его подступило скончание его, потому и повелевает тебе Господь, исполняющий желания богобоязненных, дабы отправился ты к нему и справил чин и с почетом упокоил его. А затем вновь приступил ты к подвигам, как о том велит тебе Господь и Владыко всевластный".

стр 112

Пробудившись ото сна, он стал размышлять о привиденном, ибо возжелал пребывание в сем гроте до последнего вздоха, потому как почитал его своим жилищем в виду суровости местности и недоступности людской. Но хотя это так и было, но промысел Божий распоряжался иначе, ибо в наступившую ночь видел он себя взошедшим на Масличную гору и лицезрел святую Богородицу, восседавшую во славе несказанной и десять неких человек в блистательных одеждах, стоявших перед Нею, и велела призвать Илариона и повелела ему, а именно: "Спешно исполни то, что было велено тебе явленным ангелом в прошедшую ночь". Придя в себя, Иларион произнес так, а именно: "Да будет воля Господня". Затем встал и всю ночь посвятил молитвам и молил Господа со слезами жгучими защитить его незыблемо в пути, ведущем к (вечной) Жизни.

На рассвете вышел из грота и взошел в святой город, поклонился оному святому Гробу и посетил вершину места, на

котором за нас и нашу жизнь Невредимый пострадал плотью. И обойдя все это и поклонившись, отправился по веленному ему пути и после немалых дней достиг отчины своей и нашел, что отец его и брат его уже преставились, а мать его покуда была жива с одной его сестрой, которые узрев желанного, преисполнились слез и несказанной радости и с милосердным желанием лобызали руки и стопы его.

Говорила ему мать его: "Сын возлюбленный, сын желанный, потому наш Владыка не презрел слез моих, но удостоил меня при жизни моей лицезреть пречестный лик твой, отныне же, как то угодно тебе, так и распорядись о нас, ибо средства и богатства наши отдай Господу и облачи нас в образ подвижниц и научи нас молчанию и покаянию в грехах наших, дабы и мы обрели спасение от тебя, как множество прочих посвятил ты Богу".

Духом был возвышен и достоин всего сказанного о нем и оный дом девственников обратил он в монастырь и обустроил, и мать свою и сестру постриг в нем и облачил их в образ

стр 113

монашества. И пробыл с ними немного дней, а мать свою, достойную Бога, ко Господу своему проводил, та с миром и опочила. А божественный Иларион достойно насмирнил тело достойной оной женщины и данное от земли земле же предал, а душу ее восприняло Царство Небесное.

После этого сестру свою сопричислил к достойным девам, а все богатство свое разделил бедным, себе же оставил нечто оставшееся для содержания, и снова пришел в Гареджийскую пустынь, где прежде разместил он братию, на месте же мученичества святого отца Давида возвел церковь и пожертвовал содержание обитавшим в ней, почему и прибывало туда изо дня в день множество люда, ибо именовали его источником благолюбивых их душ, словно олени душевные жаждали они влаги духовной. Затем и прочего премного множества сокровищ приносили и клали у ног святого.

Однако злодей, враг Истины и супротивник святых не вынес вида добрых дел, совершенных Иларионом, почему и учинил ему препоны искушения. Он ворожил дела боголюбивые, ибо повстречал он брата матери святого, призвал его на борьбу против Истины, хотя на этом сокрушились силы его, как о том выявит слово сие, ибо повиновался тот человек совету вражьему. И вот собрал он воинов и явился в возведенный святым монастырь, чтобы сжечь его и расхитить и говорил он, а именно: "Мне более положено владеть всем богатством сестры моей".

Но братия уведомила обо всем этом одного отца, ибо от сказанного обо всем том были они встревожены. Говорил им раб Божий Иларион: "Будьте покойны, братья, приступайте каждый из вас к отведенному ему делу, ибо ежели добро творимое нами - не по воле Христовой, сгорит и злостно рухнет возведенное, но ежели возведение сего святого храма совершено по воле Господней, оставим, он сам будет бороться за нас, а мы да замолкнем".

Так утешил он печаль братии и отправил в свои кельи. Он же приступил к молитве и непреклонному созерцанию.

стр 114

Когда же все это свершилось, постиг насильника того, брата его матери, гнев Божий и стремглав дух нечистый овладел тем неправедным и теснил его и мучал немилосердно на погибель плоти, дабы душа спаслась, согласно словам святого апостола.

Когда ночь прошла и наступил рассвет, он, жалкий, осознал в голове своей некую печаль и понял вину сердца своего, покался в совершенной дерзости и пришел к оному святому и распластался у ног его и молил о спасении от злобы своей. А оный Божий человек покорился милостиво и изобразил чудо Креста на членах его недужных и стремглав и спешно изгнал поселившегося в нем дьявола и сделал человека того во всем здоровым и невредимым. Не пожелал оный человек ни возвращения в мир, ни к делам мирским, но тут же сделался монахом и все достояние свое пожертвовал монастырю и отныне блаженствовал он в премномом послушании и в смирении и в премногих подвигах завершил долгое время жизни своей. А святое то место, обустроенное оным святым, приумножалось добром, ибо исполнялись в нем ангельские подвиги и на земле созерцали дела Небесные. А недуги и боли души и тела день ото дня изгонялись. Однако, обилие обрядов отшельничества делало его недосужным и был он у всех на устах и словно некое светило, озарял он окрестности и притягивал всех к себе, подобно камню с магнитным железом. Помимо всего этого, силою удивительного добра наставлял и научал он всех с радостью и человеколюбием и, чтобы сказать коротко, был он оком слепых, ногами хромых, домом бесприютных, врачевателем больных, воспитателем, служителем и утешителем - всем и всяким доставалось преизобилие его человеколюбия, ввиду чего делам его Божественным все возбуждались славословием.

Виду того, что затем епископ той стороны преставился ко Господу, произошло свидетельство и решение

всего люда и лично их владетеля, чтобы храм сей епископский вверить ве-

стр 115

ликому Илариону и стал бы он пастырем их и первосвященником, потому как был он достоин этого высокого преемства.

Когда же это достигло слуха его, которому более всего было любо житие тихое и долготерпимое, и оставаться другом и сверстником всех, опечалился весьма и поразмыслил, что иначе невозможно умиротворить ему их, - и смотри, что он сделал, - избрал одного брата, человека честного и во всяких благах испытанного и поставил его настоятелем монастыря, сам же якобы замышлял отправиться в храм первосвященства, обратился к нему и говорил: "Ну, вот, - пастырем и настоятелем братии сей назначаю тебя по знаку Господнему.

Отныне береги самого себя и паству сию, ибо ты обязан преподавать им Слово. Зри, брат, и не бесчесть ни один из данных мною тебе заветов, не оставляй в неведении праздном жизнь братии и паче тех, сердца которых отягчены словами богохульников, и не сменяй ни правил, ни канона.

Никогда не замыкай ворота монастыря перед странниками и немощными, но пусть кров сей будет общим для вас и для чужестранцев. Будь во всем равным в общении со своими и убогими, со всеми своими и просителями, ибо ежели поступите так, то многократно пожнете пользы Небесной, и будете вы взаимно связаны цепями взаимной любви и единения, ибо

это и есть совершенство всякого блага, ибо без этого нет благу достойного пути, потому как всякое благо утверждается и познается через любовь и смирение, как сказал кто-то один из них и самого Бога назвал Любовью, и у кого будет любовь, в нем и утвержен Бог, а он в Боге, как глаголит Иоанн Богослов, что "через любовь, которую имел к нам Творец, снизошел по воле Своей до нас и явился нам". Ныне нам должно со всей поспешностью обрести любовь, со всем смирением и милостью объять ее, дабы возвыситься нам ко Господу и вовек не подвергнуться падению. Отныне, братия, да охватит сердца ваши мир Божий, который превосходит всякий разум, и всякие силы лукавы да удалятся от душ ваших и соберемся все мы в Царствии Небесном".

стр 116

Высказав сей завет настоятелю и братьям своим, преклонил колена и стал молиться о мире им, и о спасении их душ молил Господа. Затем встал, обнял каждого с отчей милостью и двух из той братии забрал с собой. И ушел из земли своей и от родни своей, как некогда Патриарх Абрахам. С большой торопливостью удалился отсель, дабы не стал известным уход его, и ступил на путь, ведущий в Константинополь и затем, спустя немного дней, достиг царствующей царицы городов и молился в расположенных в нем святых церквах, почему и оставался он там немного дней. Ибо вышел оттуда и явился на гору Олимп и нашел на ней некую малую церквушку, которая находилась на расстоянии трех миль от одной большой и многолюдной лавры, вошел в нее со учениками своими. Был конец Масличной Седмицы, а в Страстную субботу пришел некий брат из лавры для возжигания лампад в церквушке и увидел их, так как они молились и не имели при себе никакого питания. Пошел оный брат и принес им немного сухарей и бобов, размягченных водою.

Затем, уже в следующую субботу, когда совершается поминание Феодора, добропамятного одного мученика, явился тот же брат и нашел количество тех сухарей нетронутым, ибо одними лишь размягченными бобами питались они в Седмицу. И Седмицу провели в полном посте, потому как это заведено по чину и у прочих подвижников. Вопросал оный брат их, чего бы они желали, что бы предложить им, а они же просили хлеба жертвенного и церковного вина и ничего прочего. Не поленился сей брат, но (с наступлением) рассвета исполнил их желание, а святой Иларион принес сию бескровную сокровенную жертву, принял сам и

бывшим с ним дал сие вечное и животворное Небесное пропитание.

Понравилась сему брату из Лавры добродетель сих божественных людей, отправился в монастырь и поведал о них настоятелю. Он же, слыша это, тут же преисполнился гнева и жестокости и изрек следующее: "Как они вообще дерзнули священствовать в той церквушке, люди чуждые и невежест-

стр 117

венные в эллинском языке?" Срочно приказал икономосу со всей поспешностью изгнать их с презрением из церкви и с позором и гневом удалить их подальше от Лавры.

Отправился икономос с другими же монахами, (чтобы) выдворить сих возлюбленных Христа. Говорил им святой Иларион[^] тихим голосом, ибо немного знал греческий а именно: "Отче, позвольте нам лишь эту ночь остаться здесь а с рассветом же мы (и сами) уйдем отсюда и да сопутствует нам Бог, как то будет Ему угодно". Посочувствовал икономос их странничеству и не стал понуждать их уходить из этого места вечером, но договорился с ними, что в день завтрашний удалятся отсюда.

Но в ту же ночь настоятелю привиделось во сне видение такое, будто над ним стали два неких страшилища и поволокли его против воли и заволокли в какой-то храм. большой и благолепный, в котором во славе восседала святая Царица Богородица, и представ перед Нею, она во гневе говорила ему: Пошто ты, несчастный, великого того подвижника Илариона и бывших при нем неуважительно прогнал, и как же ты столь бесстыдно запамятовал заповедь Сына и Владыки Моего, с какой любовью он ублажал чужестранников и как сетовал над немилостивыми и жестокосердными яко Сам подьмет на сих свершения же Свои, он об этом вечно вопиет, однако, чего постиг ты из егб ровного говора и мнишь что один лишь язык эллинов милован? Или не ведомо тебе что каждый из родов, богобоязненный и следующий заповедям Творца угоден Ему? Не ведомо тебе, сколь много из народов стали угодны Господу. Как это ты сделал себя чуждым молитвам Друга Моего и благословения Его? Ибо кто не приветит их, тот есть враг Мне".

Проснувшись, настоятель пришел в ужас от всего этого поэтому поднялся он в скорой спешке и пришел к месту нахождения святого и со слезами горячими припал к ногам его и просил прощения о прежней к нему дерзости и немилосердии, и избавления от безумных мыслей, молил впредь оставаться

стр 118

в той церквушке, дабы не навлечь на него гнева Божьего и всесвятой Богородицы.

Поднял его Божий человек и дал ему прощение, велел не заботиться о прошлой его вине и по просьбе его обещал остаться тут. Настоятель затем молился о нем, (говорил), что поднесут ему постель и ложе из монастыря и хлеба и все необходимое для плоти. Сказал ему великий Иларион, а именно: "Не заботься об этом, но лишь по воскресениям вели принести малость хлеба и церковного вина, и этого нам довольно для пропитания души и тела".

Так, отправив его с миром, обновленного словами блаженного, сам вновь предался молитвам и созерцанию Горнего и Всевышнего Разума.

Отныне и впредь каждое Воскресение подносил ему просфору и церковного вина племянник настоятеля, который был возрастом отрок, а правая его сторона была засохшей от рождения, руки и плечи его подвергались болям, и глаза, а также уши у него были болезненны. И в день один, идя к оному Божьему человеку, споткнул он о камень сохлую ногу свою и стало ему весьма больно и несчастный упал и так с

плачем явился к святому в церквушку.

Вопросил его отец милостивый о причине слез, а отрок показал ему раны свои. И принес масло из светильника и обмазал его больные члены и осенил на них чудо Креста и тут же явил того юношу здоровым и все члены его стали выглядеть здоровыми и совершенными, так что на прежних его ранах и не осталось какой-либо опухоли. И предупредил его, чтобы никому не говорил о совершившемся с ним чуде, и отправил с миром.

Настоятель, увидя столь скоро происшедшее превращение своего племянника, стал выпытывать о той бесценной силе излечения, а тот не скрыл и поведал о врачевателе своем и раскрыл все знаки исцеления своего. А монахи той Лавры, видя это, изумились и стали почитать божественного Илариона, наряду со святыми Первосвященниками. И не только

стр 119

одни лавринцы, но и все подвижники Олимпа неустанно приходили к нему, ибо наслышаны были о чудесных подвигах его, ибо трудно скрыть город, возведенный на вершине горы, хотя он и был скор к ним, но не почитал себя достойным добролюдия их душ. Почему и пришли к нему три брата, грузины, и отказались уйти от него, но возлюбили пребывание при нем, а один из них был хорошо научен в языке эллинском, поэтому для пользы душ прибывавших к нему еще прежде научал словом Истины сей святой отец.

Потому как праведная душа его стремилась исторгнуть корни всякого зла и научал он всякого приходящего к нему жизни ангельской и подвижничеству и толковал им открыто о лукавстве и кознях злых душ, и сколько вражды имеется у них ко всем христианам, особенно тем, которые далеки от мира.

Слава о благодати его достигла самого царства. И приходили к нему многие, и те, которые являлись к нему преисполнялись пользы и славил Господа, ибо видели человека Божьего на земле. Многие носили ему обильные подношения, но ничего от них он не принимал и говорил им со смиренной прямоотой, а именно: "Святая царица Богородица ходатайствует за нас перед сыном Ее и Богом и преисполняет нас добра, а другого нам и не надобно. Все это, братия, поделим нищим, дабы вам обрести сокровища на Небесах". Ввиду подобного наставления прибывающим к нему - многих подвигнул он к подражанию превысоким его подвигам и полноте бедности, и они оставили всё и сделались монахами и славил Бога.

Никогда не утихал сей блаженный в трудах, не считая часа молитвы, делал ли схиму, либо сплетал финиковые листья, чему он научился в Иерусалиме, делал всё сам и никому он ничего не поручал и не глядел на чужие руки, но стремился удостоиться Божией милости и трудился он паче для споспешения неимущим и горемычным.

стр 120

Приходили к нему еще многие, одни для пользы души, другие для врачевания плоти. А он же, глядя на то, что не оставляли его в покое, но приходили и тревожили, а некоторые славил Бога, оробел, что впадет в вину из-за незаслуженного восхваления, хотя он действительно был достоин всякой почести. И решил вновь отдать себя чужбине. И когда приблизилось Вознесение Древа Животворящего, говорил он братьям тем, которые были при нем, а именно: "Желательно мне войти в дивный и всехвальный царственный град и созерцать почестный Крест, на котором Владыка наш простер руки за нас, и меня влечет к Нему. Вы же сидите в келье сей, огражденные благодатью Христовой и поминайте меня в ваших молитвах".

Так говорил он братии своей и приветствовал их и вышел оттуда и достиг Константинополя, а на горе Олимп он провел пять лет, и поклонившись Древу Животворящему, стал на путь оный, ведущий в столицу -

Рим.

И когда пришел в Фессалоники, был привечен неким нищим, которому была поручена охрана виноградника. А был он хром на обе ноги. Говорил ему святой Иларион: "Встань, брат, и поднеси мне гроздь винограда из виноградника". Ответствовал ему сей немощный и говорил: "Входи, отче, и бери гроздь, сколько тебе угодно будет, ибо, как видишь, меня гнетет жестокий недуг, который тому назад тринадцать лет высушил мне ноги и сделал их мне вовсе негодными для ходьбы, из-за чего владелец этого виноградника смилостивился надо мною, ввиду такого испытания, и приветил меня и оказывает он мне необходимую поддержку в (моем) телесном недуге, и теперь каждый день сижу здесь и охраняю урожай от птиц, покуда не придет владелец сего виноградника и не заберет меня отсюда".

А сей Божий человек с апостольской благодатью говорил тому человеку, словно восседал он у врат благолепного храма, а именно: "Именем Иисуса Христа восстань и войди в виноградник и спешно принеси мне гроздь винограда". Сказал

стр 121

это и чудо Креста изобразил на том человеке. И се! - милость Твоя, Христос, ибо слово и дело свершились одновременно: долгое время лежачего того тут же исцелил. И человек тот быстро и стремительно в страхе и радости бегал по винограднику и принес добрый виноград. Но прежде чем пришел сей человек, святой покинул то место, и когда тот явился и не обнаружил, коего искал, стремительно вошел в город, держа в руках гроздь и горячо разыскивая оногo бескорыстного врачевателя. Горожан же охватило удивление, что он, незадолго до этого, будучи лежачим, столь твердо и хорошо ступал, и спрашивали его о причинах его внезапной перемены. Он же поведал о всем образе и повадках его врачевателя, и пошел этот человек вприпрыжку по всему городу и разыскивал его. Но оный блаженный избегал славы людской, почему и вышел быстро из города и впору стал на предстоящий путь. Достигнув великого города римлян, со многими желаниями посетил раки главенствующих апостолов Петра и Павла, провел там два года времени и затем вновь отправился в Константинополь. И придя опять в Фессалоники, случилось, что он сел у врат некоего человека, знатного и блистательного богатством, который был в сане первого начальника того города, и был у него сын, одержимый бесом, правая часть тела его была совершенно отсохшей и совершенно неподвижной и которого некая служанка вынесла именно в то время из дома и уложила его близ того места, на котором сидел (Иларион). Увидя отрока, томимого таким испытанием, сжалилась душа его милосердная, и говорил он служанке той: "Поднеси мне, старцу, воды попить". Она же не поленилась, но отрока того оставила на солнце греться, а сама вошла в дом, чтобы принести воды. А до ее возвращения святой молился о том отроке и изобразил на нем чудо Креста, но не просил сей блаженный ни долгого времени, ни замедленных и протяжных молитв, однако во мгновение вывел его совершенно здоровым и невредимым и говорил ему: "Встань, отрок, спешно ступай к матери твоей, ибо так положено тебе".

стр 122

И пошел отрок радостный и изумленный, который не нес никакого признака прежней немощи. А когда же вошел в двери дома, оный святой спешно и бегом удалился с того места. А служанку, что держала в руках воду, отрок встретил во дворе, ибо шел он бегом, потому что охватили его страх и изумление, но она расспросила его обо всем и запомнила причины исцеления, и понесла воду сему святому и, не встретив его, вернулась стремглав к своей госпоже и подвела к ней исцеленного сына ее и поведала о дивном образе его исцеления.

А она тут же рассказала мужу своему, и он, услышав об этом, стал спрашивать о внешности и одеянии святого и, запомнив все, резко встал и пошел на его розыски, и спешно послал слуг своих и велел замкнуть все городские ворота, чтобы не смог тот сбежать. И нашли то великое светило у верхних восточных ворот, которые именуются "(вратами) апостолов", и припали к стопам его и говорили ему, а именно: "Призывает

тебя, отче, наш мтавар и умоляет, дабы ты не лишал его своей доли молитв и благословения твоего".

Вынужденный теми людьми, он пошел обратно, дабы открыть владетелю Божественную Тайну. Узнав о приходе святого, мтавар встретил его с супругою и сыном, и пали к ногам его и молили о благословении, он же помолился за них, благословил их и поднял и сел рядом с ними, наставлял их духовными поучениями, ведущими к жизни и исцелил (недуг) души родителей, больший, нежели недуг телесный их сына, почему и пали ниц и молили душу сего святого обойти город их и найти где-либо удобное ему место и поселиться в нем, чтобы вечно иметь им его врачевателем ран их душевных и плотяных. После долгой мольбы мтавара и его супруги и прочих его людей снизошел к покорности и послушанию сей отец и обошел город и обнаружил церквушку малую и остался в ней безмятежно, в которой прежде него жил монах (некий), но был он проставлен; он восхотел ее, о чем и уведомил мтавара и говорил ему, чтобы дозволили ему остаться

стр 123

в ней с миром и безмятежно, а именно: "Не позволяй ничего приносить мне, опричь черствого хлеба и размягченного ячменя". И так поселился он в церквушке той.

Однако, как поведать мне о пыле исполненных там подвигов святого, приведших в изумление всех, кто видел и кто слышал (об этом)? Очень многие фессалоникийцы, видя высокое его подвижничество и слыша слова его благодатные, презрели сей мир и все, что есть в этом мире. И весь город взирал на него, как на отца и многие из них возлюбили жизнь монашескую и из рук одного святого облачились в ангельский образ.

Был некий добрый диакон в церкви святого Димитрия Победителя, он обрел жизнь беспорочную и добродетельную, и был сведущ о святой его благодати. Сей (диакон) вышел однажды присмотреть для себя (загородное) поместье, что было вдали от города и когда вернулся обратно, неожиданно на него напало скифское воинство и полонили его и наложили на него узы тяжкие и вели его безлошадно и насильно уводили его в их страну. Так злостно мучали его (в течение) двух дней, ибо не только заставляли ходить лишь пешком, но и груз на него навьючили. Когда же наступала ночь, избавившись от тяжести груза, его не освобождали от тяжких уз, чтобы вовсе не дать ему отдохновения.

И на третью ночь приступил сей диакон к поминанию святого Илариона и святости его, молился ко Господу и сказал: "Владыко Иисусе Христе, молитвами раба Твоего Илариона избави от постигшего меня испытания". И так, помолившись, отягчил его гон, и се! - узрел святого одного, он зывал и говорил ему: "Встань спешно и иди ко мне, ибо нет никакого препятствия, противостоящего тебе".

После этих слов пробудился диакон и узрел, что узы с рук и ног его спали, а нечестивые те язычники были охвачены сном, и встал он и пошел отселе между теми скифскими всадниками и ни один из них не учуял, как он незамедлительно приступил к своему пути со страхом и радостью.

стр 124

Когда же он вошел в свой дом, то всем поведал о свершившемся с ним чуде и открыто воздавал хвалу Божьему святому. И те, которые слушали его, славили Господа, Который восхищает славящих Его.

Такова суть жизни сего Божиего человека и такова суть творений и подвигов его, которые свершал на земле сей блаженный.

А после трех лет пребывания в Фессалониках, он, чуя приближенье преставленья своего ко Господу и за сорок дней до скончания своего осознав это, призвал того мтавара и говорил ему: "Господь отпустил тебе, сын мой, цену за твою любовь к чужестранцам, посему не счел ты недостойным привечание меня, грешного

и ничтожного, со всяческой уважительной почестью и сердоболием. Да воздается тебе взамен преходящего - вечность, да взамен малого - великое, да взамен истребления и потерь - вечность, доброта, нетленное и неистребимое. Ныне, сын мой, потому как время преставленья моего стало близко, я завещаю тебе молитвы и благословения и заповедываю тебе поступать (и впредь) так со всеми чужими, но паче всего - с монахами. И будут врата твои открыты для всех молящихся и немощных, чтобы и самому тебе обрести оные врата открытыми, принимающими тебя в рай. Ибо услышь Писание, которое говорит, а именно: "Приговор выносите правый, спасайте нищих, отвергнутых, униженных и падших не осуждайте", на тебе же лежит затем и их погребение, соблюдение всего этого. Еще скажу тебе, о, мтавар, отвергни мзду, которая ослепляет око души, отвергни недобрые помыслы сердца, для которых пылает огонь вечный, не похищай чужой доли, довольствуйся собственным достоянием, ибо избыток приводит ко злу. Не стесняй себя призывать тех и выдавать содержание тем, кто охвачены горем и заточены в темницы. И отторгни сполна страсть к прибыли, ибо то - дело нечестивое и губитель души. Паче щедро раздавай нищим безгрешно и праведно накопленное состояние, дабы снизошло Божие благословенье

стр 125

на дом твой здесь, и после страшного явления Христа был ты достойным стать одесную Его и слышать глас благословенья, и благополучие Божие, что превосходит всякий разум, защитит тебя, сын мой". Сказал это и отпустил мтавара в печали и с тягостной душою.

Сам же он вошел в свою келию и исполнял молитвы и направлял взоры разума своего ко Господу. В самый день преставленья его, это была суббота, призвал тех, которые руками сего святого были облачены в монашеский образ и сопричислены к сонму подвижников, и научал их многому о духовной жизни и наставлял их на борьбу со страстями и как подобает им противостоять и оборонять душу, и до прорастания и обрастания в сердце корней по обычаю положено изринуть и отбросить прочь злые сажены лукавства, паче семени оного халдейства дабы сподобиться блаженства Пророка, ибо желает он тех, младенцев вавилонских, которых сокрушили о скалу, что суть страдания, так как они были маденцами, легко можно было их искоренить.

Затем святой снова наставлял их в свойствах, ему угодных, и продолжил слово о том, каково должно быть и их устройство и взаимное товарищество и как зависимы они один от другого и тверды, подобно некоей цепи золотой, и для которых изначальное основание суть смирение, и восхитятся в дивную высь и будут исполнены любви, без коей невозможно свершение ни одного доброго дела, ибо смирению свойственно восхищение в высь благодатную тех, которые стремятся к ней, а любовь овладевает победно восхищенным ею и устрояет в добре.

Когда же в такой благодатной беседе прошло достаточное время, повелел одному из братии, который был в чине священства, принести бескровную жертву. Принес, и причастившись нетленным Христовым Таинствам, приветствовал братию ту и каждому повелел идти в свою келью.

Затем малость занедужил и спустя три дня благополучно почил в Бозе и взошел старец в вождевленное грядущее блаженство,

стр 126

преисполненный благих дней в число девятнадцатое месяца ноября, в царствование над греками Василия, который был наречен Македонцем и который богоугодно правил престолом оного царства.

А весть о скончании того святого стремительно разнеслась среди всех в городе, почему и стеклось к нему великое мно жество священников и монахов, мирян и воинов, и не только эти, но и сам первосвященник города совместно со священниками своими и сам начальник пришел к священному праху святого, чтобы

справить над ним установленный чин. И с подобающим отпеванием схоронили тело одного подвижника и впоследствии многие недужные и бесноватые исцелялись в ту пору, потому что выкликивали бесы имя святого и выходили прочь с воплями и стенаниями, оттого все и были в изумлении от сего славного дела его творения и множества чудес, за что славили и величали Бога.

А божественные мощи святого Илариона божественно насмирнили и с честью схоронили в каменной раке и поставили в той же церкви, которая была местопребыванием его во славу и хвалу Бога нашего Христа.

А по скончании его Владыка совершил множество исцелений на гробнице его, как о том громогласно вопиют, и сам город сей - великие Фессалоники - с блеском повествует о чудесах, свершенных здесь святым, одно из коих и есть сын начальника того, который приветил его и после сорока дней преставления одного святого (сын) занедужил водянкой и тяжко захворал. А недуг его столь ожесточился, что отчаялись все искусные лекари, но отец его велел взять его как ношу, на могилу святого, в которой лежал прах божественного Илариона, чтобы возложить его там. С ним отправился и отец его и со многими слезами молил чудесного священника о милости, и печальный вновь обратился в дом свой.

И в ту ночь узрел тот юноша, как предстал ему божественный человек Иларион и говорил ему так: "Прокопий,-

стр 127

ибо так звали его, - ежели не оставишь меня довольным тобою, и если ты будешь действовать на погибель души твоей, не сподобишься ты исцеления". И тот обещал, что никогда не проявит прежнего бесчиния и обещание это скрепил клятвою, а святой просунул руку свою ему в живот и трижды изобразил на нем святое знамение Креста и сказал ему: "И се! - будь здрав и не греши, дабы не случилось с тобою худшее по речению Владыки". Сказав это, он отошел от него. О, диво славного дела, и всего-то у него не было и толики надежды на жизнь и уже походил на покойника и был близок к последнему вздоху, а с этими словами святого тут же исцелился, так что в нем от язв не осталось и следов. Его же еще вчера (словно) мертвеца, привезли, как ношу, а сегодня он радостный и невредимый, (на собственных) ногах вприпрыжку пошел к своим родителям. И стали дивиться все, кто видел и слышал об изумительном этом чуде и славили Бога, Который творит славные чудеса, высокие и недостижимые, коим несть числа, и это свершалось не только на могиле одного святого, но и на прочих многих местах, нареченных именем святого, ибо братья его, что были при нем, отдали траурный плат, в который было облачено тело блаженного святого, некоей женщине, убогой и нищей. Она же приняла его и зарыла у себя, многие клали на него хворых и немощных и тут же исцелялись, покуда сия убогая и нищая и весьма расторопная не разбогатела милостью и благословением святого, и сбросила с себя прежнюю убогость и зажила во все дни жизни своей в достатке, но паче милосердно поддерживала она прочих убогих и немощных.

Затем, с течением дней, слухи о подобных чудесах наполнили всех, покуда не достигли слуха христолюбивого царя Василия, потому как антипат и архиепископ написали царю обо всем, и открыто уведомили его о том, какое светило явил Бог в дни его. Услышав об этом, царь весьма удивился и славил Бога. А в день один созвал царь большое пиршество и позвал всех настоятелей монастырей и всех горских архимандритов

стр 128

и устроил им блестящую трапезу и ликовал с ними и стал выспрашивать их, как это в правилах царских. И На трапезе сей царь поведал им об описанном ему из Фессалоники деле, затем по Промыслу Божиему присутствовал и архимандрит Лавры на Олимпе, племянника коего некогда исцелил святой Иларион. Набрался он смелости, встал и обо всем подробно рассказал царю, какие (Иларион) свершил подвиги

изначально.

Царь спрашивал, остался ли нынче кто-либо из учеников (Илариона) и понял, что из учеников его все еще есть до трех преклонных, честных и в добродетелях его обстоятельно наученых, чему царь возрадовался и распорядился спешно привести их с Олимпа. Когда же сии честные люди пришли, приветил их царь, словно ангелов Божьих и весьма уважил их сединам и устраивал их великое подвижничество и было много пользы ему от добродетелей их, и благословил их на строительство монастыря в оном граде царственном, чтобы иметь его близ своего Дворца. Они же говорили царю, а именно: "Невозможно нам это - быть между жителями и владеть чужим монастырем, но ежели желаешь, царь, гделибо близ града царственного, в местности пустынной и недоступной, выдели нам небольшое место пребывания, чтобы нам там поселиться и молиться за ваше самодержавие". (Царь) тут же взял с собой некоего протоспафария и велел ему обойти и найти место, где будет угодно. Они же вышли и стали искать и нашли какую-то речку, которую называли Романа, на возвышенном месте, именуемом Состен, и нашли в нем добрый источник и вернулись и поведали царю, и се! - сам христоробивый царь спешно вошел в то место и тот час же изобразил церковь во имя святых апостолов, ибо собственными руками царь заложил камень ее основания и завершил дело ее возведения в семь месяцев.

А оный антипат, находившийся в Фессалониках, был отстранен от власти своей и пришел в царственный (город). Царь его призвал и вновь восстановил в прежнем чине и отправил

стр 129

в Фессалоники и уведомил его распорядиться и спешно прислать мощи святого Илариона. Пришел сей начальник и объявил всем фессалоникийцам и возбудил у всех рыдания и плач, а именно: "Мы будем лишены сокровища великого", - громко возопили они, а люд даже противостоят помышлял, но антипат много молился о них и молил их утихомирить свое возмущение и говорил, что нельзя противостоят царскому волеизъявлению, и с трудом удалось их успокоить. И приготовили раку малую, и ночью вывел мощи святого Илариона и уложил в малую раку с благолепием и, наполнив приятными благовониями, представил царю. И приветил царь сии мощи блаженного со многими почестями и душевным усердием и в ту же ночь поставил их в своей опочивальне. Но около полуночи проснулся царь и вдохнул какое-то странное благовоние, о чем уверенно говорил, что никогда не приходилось ему обонять такого благовония, и удивленно искал, что это такое и расспрашивал предстоявших, есть ли что-либо такое во дворце? И когда ничего подобного не обнаружили, понял царь, что сие дивное благовоние исходит из оных нечестных мощей святого. И не только царь, но и все проживавшие в городе вдыхали странное то благовоние и славили Бога и чувствовали возлюбленного Богом блаженного отца Илариона.

Волеизъявил царь поставить сии божественные мощи святого в царском Дворце. Однако в видении предстал ему сей праведный, благодарил его и говорил, а именно: "Привечено Богом усердие твое и честь, оказанная нам, известна Господу. Но пребывание мое во дворце, как это ты решил, не благоугодно, но вели отвести меня во вновь возведенный тобой монастырь".

И едва (наступил) рассвет, царь и патриарх сели на царский корабль совместно с начальниками и главарями города и взяли с собой мощи оного божественного человека со свечами и кадилами и, воспевши псалмы, вступили в храм имени Михаила, главы всех бесплотных, который возведен в

стр 130

местности Состенской. Вышли оттуда с большим воспеванием и во блеске облаченные вступили в ложбину Романскую. И совершил царь празднество славное и сотворил ночные бдения со множеством восхвалений и воспеваниями с благовониями и кадилами многоценными и завершил освящение церкви с благочестием и освятил алтарь руками патриарха и отдал царь некоторую частицу от мощей святых апостолов и повелел

поставить их под алтарем. В месяц ноября 9 (числа) после освящения сей церкви царь принес ту пречестную раку, в коей лежали священные мощи блаженного Илариона, со многими лампадами и псалмопениями с величайшим благочестием поставил надежно, ибо своим царским рукам вверил он нести её (раку), а двум своим сыновьям, Леону и Александру, велел держать раку с обеих боков и со столь многими почестями схоронил его и постановил развесить три кадила над ракой, чтобы горели они вечно. Велел также развесить шесть кадил перед алтарем и всех их упредил, чтобы горели они непрестанно, для чего распорядился выдавать им ежемесячно из Дворца двенадцать дражканов на свечи и в дар два хлеба ежедневно, дабы святая эта жертва приносилась вечно для отпущения его грехов.

И установил (также) монахам того монастыря две литры золота для (приобретения) чохи [*] и чтобы было выдаваемо им это именно (ежегодно) в день освящения церкви, а леса вокруг монастыря и подворья в царственном граде отдал им для содержания. А также чаши да потиры честные, достойные его царствования, собственными руками поставил на алтарь. Исполнив столь блистательно освящение и обновление церкви и установив оные почестные мощи святого Илариона, царь и два его сына вместе с патриархом вновь вернулись во Дворец. А Бог, Который столь благ и милостив, с тех пор и до днесь щедро и неустанно отпускает источнику (силы) исцеляющие и речке чудодействующей - всякие знамения и

[*] Шерстяная ткань (груз.).

стр 131

чудеса для тех, кто с верою приходит к святой усыпальнице костей его.

Затем некий Евтимос отшельник и благодатью весьма славный, написал царю так: "Возрадуйся, о, царь, ибо обрел ты ныне великую милость; как мне, недостойному, стало известно с уверенностью от божественного явления, ибо созерцал я в видении ночном печь огненную страшную и страшно пылающую в местности темной и глубокой и которая с жестокостью своей выпускала в высь в воздух жестокое пламя горнила, а из огня того исходили стоны и голос злой и чуть ни разверзлась земля, отчего я содрогнулся весьма и сказал: "Горе мне, горе мне, какому несчастному и ничтожному уготовано это?" И вот пришел и подошел ко мне некий юноша прекрасный, облаченный в белое одеяние и страшный видом и сказал мне, а именно: "Царь Василий разжег это за грехи свои". Когда же я услышал это, больно изранилась душа моя, и наполнившись горячими слез, горько рыдал я, а он говорил мне: "Не печалься, ибо царь обрел благодать, великого споспешителя и ходатая за душу, он погасит это горящее пламя. Это и есть Иларион Грузин, которого немного дней тому назад вывел из Фессалоник и установил в храме святых апостолов, во вновь построенном им монастыре. Затем ты скоро утетишься и узришь, как погаснет горнило это и пламя его будет погашено". И се! - в это же время пришел некий старец, облаченный в священническое одеяние, а в руках своих он держал какой-то большой сосуд, полный воды, которую он пролил на печь и мгновенно погасил сей огонь и обильно пылающее то горнило потушил ею со всей смелостью, а на месте того огня осталось каких-то головешек немного.

Затем обратился ко мне и сказал: "Гляди, как погасла сия печь, страшная и ужасающая, молитвами и ходатайством божьего человека Илариона. Теперь же от Василия зависит погасит ли он те головешки окончательно или даст печи вновь разгореться".

стр 132

Огныне же, о, христоробивый царь, веселись и возрадуйся о милости Господней, о содеянном над тобой и молитвами одного блаженного человека торопись в благодеяниях, торопись сполна погасить и развеять

оставшиеся те немногие головешки.

А гашение их произойдет от добродетелей и помощи нуждающимся, и в милости к нам, рабам, святости плоти и слезными мольбами ко Господу и рядом прочих благодеяний, и прибавит Господь самодержавию вашему обретением в нем великого добра".

Получив эту эпистолу, царь преисполнился великой радости и многих милостей и стал непрестанно посещать монастырь святого Илариона и с привеликим желанием любызал он раку со святыми мощами его и именовал сего святого ходатаем и посредником за него и его детей.

И построил в том святом монастыре монашескую келью и поставил в ней ложе и постель и положил в том монастыре святое Благовествование и книги апостолов. С того времени, взойдя сюда, проводил здесь два или три дня. Так горячо и желанно был расположен сей христоробивый царь ко Господу, с любовью к вере и святым.

Так вот, это и суть житие отца нашего святого Илариона. Это суть подвиги сего возлюбленного человека и отвага мужества его и служения, которые явил он на земле, который стал почитаем и восхваляем в славе по повелению царя Василия монахом Василием, который весьма знаменит и блестящ мудростью. Но отступают всякие (людские) слова восхвалений о благоволениях святого, ибо слава их суть от Самого Бога, Кому надлежит всякая слава, честь и поклонение и ныне и присно и во веки беспредельных веков, аминь.

стр 133

Вместо заключения

Как письменный источник "Житие Илариона Грузина" свидетельствует об окончательном этапе переориентации грузинской общественности от "восточного христианства" на прозападный византийский мир. Данный процесс, начавшийся еще на раннем этапе истории христианского вероисповедания в Грузии, прошел сложный путь через борьбу с различными тенденциями христологии в странах Закавказского региона. Переориентация, однако, не могла быть абсолютной. Христианское вероисповедание Грузии было маргинализировано христианством восточного толка, что отразилось и на биографии Илариона и, естественно, на взглядах авторов различных взаимозависимых редакций его жития. Переориентация была "плавной" и обуславливалась преимущественно геополитическим положением Грузии, а также немало зависела от соседства с монофизитской Арменией.

Этническая эволюция грузин была во многом детерминирована политическими условиями, как внешними - преимущественно агрессивными - факторами, так и внутренними. Закономерным итогом этого исторического процесса и стало окончательное внедрение Грузии в образовавшийся еще в раннем Средневековье византийский круг народов. Данное обстоятельство, отразившееся далеко не в одном только "Житии Илариона Грузина", предопределило всю дальнейшую историческую судьбу грузинского народа и в этом своем развитии он преодолел и катастрофическое монгольское господство, и последствия еще более

стр 134

разорительных нашествий тамерлановских полчищ и падение самой Византии в середине XV в., для Грузии компенсированное образованием Московского государства.

Авторская атрибуция "Жития Илариона Грузина", имеющая не только академическое значение, не поддается точному определению. Если первоначальный несохранившийся текст, написанный на греческом языке, был составлен якобы сановным ромеем, то автор его первой (Афонской) переработки фактически

остаётся неустановленным. И хотя приписывание его Евфимию Святогорцу (X в.) подкрепляется рядом аргументов, но противоречащие им данные могут иметь не меньшее значение для отрицания такой атрибуции. По нашему мнению, также не претендующему на абсолютный характер, житие Илариона могло принадлежать какому-нибудь другому представителю из окружения Евфимия Святогорца. Мы не имеем оснований считать, что грузинская литературная школа на Афоне состояла из одной только интеллектуальной элиты. Ее, несомненно, окружала значительная плеяда творческих деятелей с менее громкими именами.

Личность Илариона Грузина на Кавказе одна из тех, которые отразили духовные возможности народов этой части Земного шара.

Оглавление

Ко	второму	изданию
Введение		
Житие и деяния святого и блаженного отца нашего Илариона Грузина / Цховреви дп мокхалакхеобаи тцмидиса да нетариса мамисв чуениса Иларион		Картвелиса
I.	Краткая	редакция
II.	Пространная	редакция
III. Метафрасная		редакция
Вместо		заклучения
Житие	и	деяния
Илариона		Грузина
Перевод	с древнегрузинского,	введение, примечания
Г.В.		Цулая
Издание	второе,	дополненное

Редактор:	Соловьева	Л.	Т.						
Художник:		Коваль	Т.Б.						
Компьютерная	верстка:	Грекова	Л.Н.						
Подготовка	электронного	издания	для	интернета:	Синицин	А.В.			
Утверждено		к				печати			
Институтом	этнологии		и			антропологии			
Российской		Академии				Наук			
Подписано	в	печать	22.08.97	формат	60x84	1/16	Объем	7	п.л.
Тираж	200	экз.	Цена	договорная	Заказ	№	3		
Участок				оперативной					полиграфии
Института		этнологии			и				антропологии
117334 Москва, Ленинский проспект, 32а									

Уважаемые читатели! Данная книга публикуется в Интернете впервые. Ее изданием мы надеемся укрепить связи между Православной Россией и Православной Грузией!

Книга полезна всем Православным Христианам, священникам и мирянам, научным исследователям, а также студентам, аспирантам и преподавателям исторических и богословских факультетов.

Вопросы, замечания, пожелания автору Цулая Г.В. и редактору интернет-издания посылайте © Синицину А.В.

Институт проблем механики Российской Академии наук

Спаси Господи!